3
1976

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Икона из собрания ЦАК МДА
К статье на стр. 27

КОНДАК СВЯТОМУ АНДРЕЮ КРИТСКОМУ, глас 2:

Вострубúв ясно Божéственная сладкопéния, явился еси светильник мира светлейший, светом сияя Троицы, Андрее Преподобне. Темже вси вопиéм ти: не престáй моля́ся о всех нас.

КОНДАК ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ, глас 4:

Греха́ мглы избежáвши, покая́ния свéтом озарúвши твое сердце, славная, пришла еси́ ко Христу: Сего Всенепоро́чную и Святу́ю Матерь Моли́твенницу ми́лостивную принесла́ еси. Отону́дуже и прегреше́ний обрела́ еси оставле́ние, и со а́нгелы при́сно сра́дуешися.

Святейший Патриарх Пимен за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе в рождественскую ночь 7 января 1976 года

К стр. 7

8 января 1976 года в Богоявленском патриаршем соборе. Клирики поздравляют Святейшего Патриарха Пимена с праздником Рождества Христова

К стр. 7

1976 № 3

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

К назначению нового Примаса Римско-Католической Церкви в Нидерландах . . 2
Заседание Подготовительного комитета международной конференции представителей Церквей и религиозных объединений 2
Пребывание в Москве делегации американского фонда «Призыв к совести» . . 3
Хроника 3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена 4
Послание Святейшего Патриарха Пимена по случаю юбилея ОДС 5
Рождество Христово в патриаршем соборе 7
Наречение и хиротония архимандрита Агафангела (Саввина) во епископа Винницкого и Брацлавского 7
Наречение и хиротония архимандрита Серафима (Гачковского) во епископа Алма-Атинского и Казахстанского 12
Священник Леонид Абашев. Празднование 125-летия Рижской епархии 18
Из жизни духовных школ
В. Памяти профессора МДА протоиерея Александра Горского 19
А. Осипович. Юбилейный годичный акт в Одесской духовной семинарии . . 19
Протоиерей Никандр Муллер. Благовещенский собор в Каунасе. 22
В. Владимиров. Образ Благовещения Пресвятой Богородицы 27
Из жизни епархий 30
Вечная память почившим 33

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Антоний. О свете духовном 37
Архимандрит Исаакий (Виноградов). В Неделю 5-ю Великого поста 38
Протоиерей Николай Никольский. Торжество Православия 39
Житие преподобной Марии Египетской 40

В ЗАЩИТУ МИРА

ХМК призывает к молитве и поддержке ангольского народа 48
Проф. Н. А. Заболотский. Новый аскетизм — христианский ответ на изменение обстановки 48

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Проф. К. Е. Скурат. Современное положение и духовная жизнь Болгарской Церкви 54
Хроника Православных Церквей 57

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Проф. А. И. Осипов. Спасение — освобождение для мира и справедливости во Христе. Значение Церкви 60
К. Логачёв. Пресвитерианство 65

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Проф. А. В. Горский. История Церкви Русской (Продолжение) 68
Протоиерей Вадим Смирнов. Преподобномученик архимандрит Вадим 76

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Карманов. Богословские труды, сборник 13 78
С. К. Жития святых (на болгарском языке) 79

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор —
председатель Издательского отдела Московского Патриархата
АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: 119435, Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1, корп. 14.

К назначению нового Примаса Римско-Католической Церкви в Нидерландах

Его Высокопреосвященству
кардиналу Иоанну ВИЛЛЕБРАНДСУ

Утрехт

Примите, Ваше Высокопреосвященство, сердечное поздравление по случаю назначения Вас на кафедру Архиепископа Утрехтского, Примаса Нидерландов. Господь да благословит Ваши архипастырские труды. С братской к Вам во Христе любовью

ПИМЕН, Патриарх
Московский и всея Руси

31 декабря 1975 года

Его Высокопреосвященству
кардиналу Иоанну ВИЛЛЕБРАНДСУ,
Архиепископу Утрехтскому

Ватикан

Ваше Высокопреосвященство, сердечно поздравляю с назначением Вас Примасом родной Вам Голландии. Желаю Вам успехов в трудах как архипастырских, так и по созиданию единства всех христиан. С искренней любовью

митрополит НИКОДИМ

23 декабря 1975 года

Его Высокопреосвященству
кардиналу Иоанну ВИЛЛЕБРАНДСУ

Ватикан

Сердечно поздравляю Ваше Высокопреосвященство с назначением Примасом Голландии. Желаю обилия помощи Божией в Ваших архипастырских трудах. С братским приветствием и любовью о Христе

митрополит ЮВЕНАЛИЙ

25 декабря 1975 года

Его Святейшеству Патриарху
ПИМЕНУ

Москва

Очень тронут поздравлениями Вашего Святейшества, выражаю Вам мою благодарность и, рассчитывая на Вашу молитвенную помощь, высказываю Вам еще раз мою почтительную и братскую любовь.

ИОАНН кардинал ВИЛЛЕБРАНДС,
Архиепископ Утрехтский

Град Ватикан,
12 января 1976 года

Заседание Подготовительного комитета международной конференции представителей Церквей и религиозных объединений — друзей Всемирного Конгресса миролюбивых сил

Как известно, на совещании глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза 29 сентября 1975 года в г. Загорске было высказано единодушное желание осуществить в Москве международную встречу религиозных деятелей — сторонников мира, чтобы обсудить современные задачи миротворческого служения. Для организации этой Международной конференции был создан Подготовительный комитет, в который вошли представители различных Церквей и религиозных объединений Советского Союза. Председателем этого комитета был избран митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Подготовительный комитет сразу же начал свою работу. В качестве этапа подготовки к Международной конференции было решено провести весной 1976 года расширенное заседание этого комитета, на которое пригласить представителей Церквей и религиозных объединений из разных стран мира. 13 января 1976 года в Отделе внешних церковных сношений состоялась очередная встреча Подготовительного комитета, на которой было решено провести его расширенное заседание с 29 по 31 марта 1976 года в Троице-Сергиевой Лавре в г. Загорске. Была подготовлена программа работы этого заседания и обсужден первоначальный проект концепции предстоящей Международной конференции. Задачей мартовского заседания будет обсуждение основных вопросов в подготовке будущей конференции, определение срока ее проведения и создание Международного Подготовительного комитета.

После завершения сессии Подготовительного комитета его участники были приглашены на прием, устроенный митрополитом Ювеналием по случаю пребывания в Москве группы представителей американского фонда «Призыв к совести» во главе с его президентом раввином Артуром Шнайером.

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ ДЕЛЕГАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ФОНДА «ПРИЗЫВ К СОВЕСТИ»

С 11 по 18 января 1976 года в Москве находилась группа представителей американского фонда «Призыв к совести» в составе президента фонда раввина Артура Шнайера с супругой, секретаря-казначея фонда г-на Френсиса Э. Дорна с супругой, а с 13 по 16 и священника Дональда Р. Кемпиона (Общество Иисуса), члена правления попечителей фонда «Призыв к совести».

12 января гости нанесли визит в Отдел внешних церковных сношений и были приняты председателем Отдела митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием.

13 января в честь делегации американского фонда «Призыв к совести» митрополит Тульский и Белевский Ювеналий устроил прием. На приеме присутствовали участники заседания Подготовительного комитета Международной конференции представителей Церквей и религиозных объединений — друзей Московского Всемирного конгресса миролюбивых сил. На приеме были также епископ Курский и Белгородский Хризостом, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, настоятель подворья Антиохийской Православной Церкви в Москве архимандрит Макарий (Тайяр), секретарь Патриарха Московского и всея Руси Пимена протоиерей Матфей Стаднюк, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений профессор-протоиерей Николай Гундяев. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме присутствовали заместитель председателя Совета В. Н. Титов и заведующий Международным отделом И. И. Михеев.

14 января утром раввин Артур Шнайер, г-н Ф. Э. Дорн и священник Дональд Р. Кемпион посетили Отдел внешних церковных сношений и имели беседу с председателем Отдела митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием. Г-жа Шнайер и г-жа Дорн в это время совершили поездку в Троице-Сергиеву Лавру и ознакомились с достопримечательностями обители. Вечером в этот же день временный поверенный в делах США в СССР г-н Джек Ф. Мэтлок устроил в посольстве США прием в честь делегации американского фонда «Призыв к совести». На приеме присутствовали представители Русской Православной Церкви и других Церквей и религиозных объединений из Москвы. На приеме были представители Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

15 января утром раввин Артур Шнайер, г-н Ф. Дорн и священник Дональд Кемпион нанесли визит в Совет по делам религий при Совете Министров СССР и были приняты заместителем председателя Совета В. Н. Титовым и заведующим Международным отделом И. И. Михеевым. Г-жа Шнайер и г-жа Дорн в это время посетили Комитет советских женщин.

Днем делегацию американского фонда «Призыв к совести» принял Патриарх Московский и всея Руси Пимен в своей московской резиденции.

Вечером митрополит Тульский и Белевский Ювеналий у себя на квартире в честь делегации устроил ужин. На ужине присутствовали заместители председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Курский и Белгородский Хризостом и профессор-протоиерей Николай Гундяев.

16 января г-жа Шнайер посетила Союз обществ дружбы, а раввин Артур Шнайер и г-н Ф. Дорн ознакомились с Отделом рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

Днем раввин Артур Шнайер и г-н Ф. Дорн посетили Петропавловский храм в Лефортове в Москве.

17 января гости продолжили знакомство с религиозной и культурной жизнью Москвы.

18 января делегация американского фонда «Призыв к совести» покинула Советский Союз.

ХРОНИКА

С 15 по 18 ноября 1975 года гостями Отдела внешних церковных сношений была группа студентов богословского факультета Орхусского университета, Дания, во главе с проф. Арне Бугге. Гости знакомились с религиозной и культурной жизнью Советского Союза. 18 ноября они посетили Отдел внешних церковных сношений, где были приняты заместителем председателя Отдела профессором-протоиереем Николаем Гундяевым. В этот же день гостей из Дании принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в своей московской резиденции. 19 ноября посол Дании в СССР В. У. Хаммерсхаймб устроил в посольстве прием в честь гостей. На приеме были архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, и профессор-протоиерей Николай Гундяев, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений.

С 19 января по 2 февраля 1976 года в Москве находился инок Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, член кинота Святой Горы иеродиакон Давид (Цубер). 20 января гость посетил Отдел внешних церковных сношений и был принят заместителем председателя Отдела епископом Курским и Белгородским Хризостомом. 21 января его приняли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы, и митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений.

22 января гостя с Афона принял Патриарх Московский и всея Руси Пимен. На приеме присутствовал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. 29 января отец Давид был принят в Отделе внешних церковных сношений председателем Отдела митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием. 1 февраля отец Давид посетил подворье Афонского Пантелеимонова монастыря, что в селе Лукино под Москвой, и принял участие в служении Божественной литургии. По окончании богослужения отец Давид передал в дар храму, как благословение Святой Горы, икону св. великомученика и целителя Пантелеимона. В этот же день он осмотрел в патриаршей резиденции в с. Лукино мемориальный музей Святейшего Патриарха Алексия. 2 февраля иеродиакон Давид отбыл на Святую Гору Афон.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

ДЕКАБРЬ 1975

19(6) декабря, в день памяти Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении архиепископа Волоколамского Питирима.

22(9) декабря, в день празднования иконе Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», Святейший Патриарх Пимен совершил в сослужении архиепископа Волоколамского Питирима Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в храме во имя пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке в Москве, где есть чтимый образ Богоматери «Нечаянная Радость».

31(18) декабря, накануне Новолетия, Святейший Патриарх Пимен совершил молебен с акафистом Митрополиту Алексию, святителю Московскому и всея России, чудотворцу, перед ракой с его мощами в патриаршем соборе и затем — молебное пение на Новый год. Перед новогодним молебном Святейший Патриарх обратился к верующим с словом.

ЯНВАРЬ 1976

2 января (20 декабря), предпразднество Рождества Христова и день памяти священномученика Игнатия Богоносца, Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в Крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в Патриархии.

4 января (22 декабря), в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе. За литургией Его Святейшество возвел клирика храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, что в Гончарах в Москве (Болгарское подворье), преподавателя МДА священника Валентина Радугина в сан протоиерея и пожаловал ему крест с украшениями.

6 января (24 декабря), в Рождественский сочельник, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию, а накануне молился за вечерним богослужением в патриаршем соборе.

7 января (25 декабря), в день праздника Рождества Христова, Святейший Патриарх Пимен совершал богослужения в патриаршем соборе (см. стр. 7 — *Ред.*).

8 января (26 декабря), Собор Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Накануне Его Святейшество принимал в Троицком соборе Лавры поздравления с праздником Рождества Христова от насельников Лавры, учащих и учащихся Московских духовных школ. Вечером Святейшего Патриарха поздравляли клир и миряне московских храмов (см. стр. 7. — *Ред.*).

11 января (29 декабря), в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе. За литургией была возглашена заупокойная ектения о протопресвитере Николае Колчицком († 11 января 1961 г.).

14(1) января, Обрезание Господне и день памяти святителя Василия Великого, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе.

15(2) января, в день памяти преподобного Серафима Саровского, чудотворца, Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией, а накануне совершил всенощное бдение с чтением акафиста преподобному Серафиму в Крестовом храме в Патриархии.

Послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА по случаю юбилея Одесской духовной семинарии

Сердечно приветствую начальствующих, учащих и учащихся, а также сотрудников и гостей Одесской духовной семинарии с ежегодным семинарским праздником — днем памяти святого апостола Христова Андрея Первозванного, который ныне, как древле своему сроднику Петру, взывает к нам: «Приидите, обретохом Желаемаго».

И вот сегодня, радуясь всем пришедшим и приходящим на этот зов ко Христу, члены семинарской семьи во главе с Преосвященным Сергием, митрополитом Херсонским и Одесским, собрались на годичный акт своей духовной школы, чтобы продолжить церковное прославление ее Небесного покровителя, обозреть совместные учебно-педагогические и воспитательские труды по подготовке кандидатов священства за минувший учебный год, чтобы оглянуться на 30-летний путь, прошедший со дня возрождения Одесской духовной семинарии.

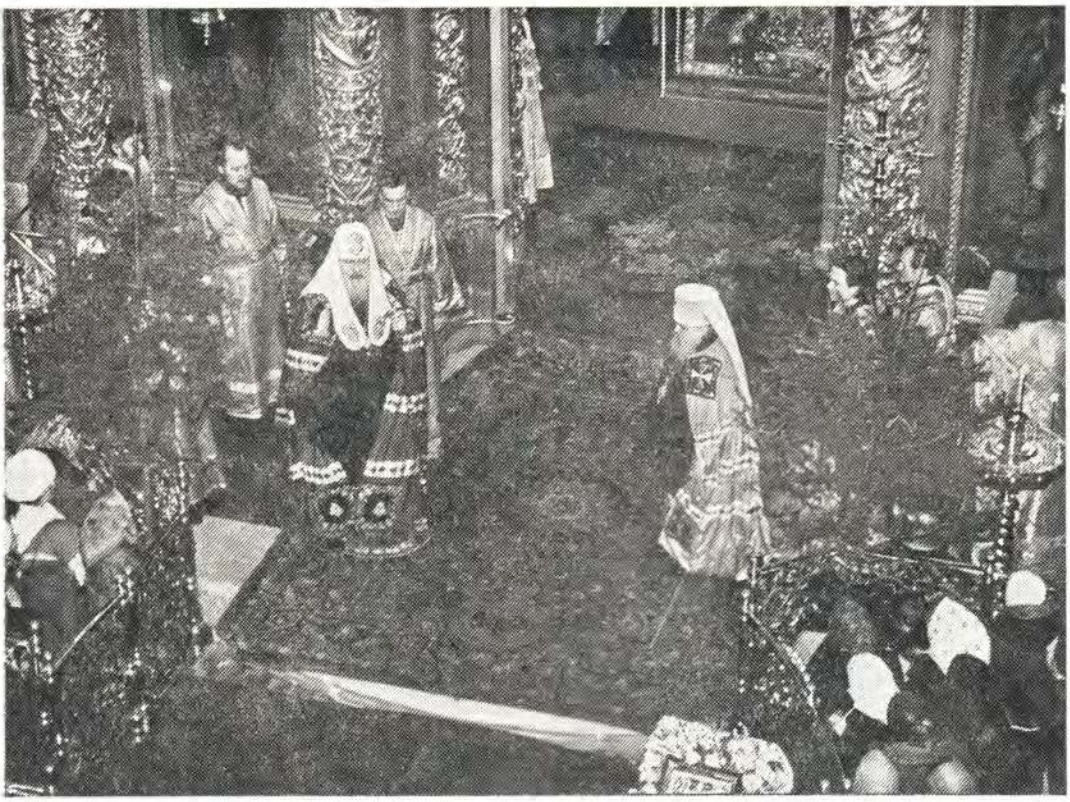
За это время она выпустила немало достойных пастырей, духовно окормляющих многие приходские общины в епархиях Русской Православной Церкви. За эти же три десятилетия руководители и наставники семинарии, постепенно обогащаясь опытом и знаниями, достигли многих успехов в своей педагогической и воспитательской деятельности, о чем ясно свидетельствуют журналы заседаний педагогического собрания и годовые отчеты, присылаемые в Учебный комитет при Священном Синоде нашей Церкви. Из них мы узнаем о высокой успеваемости и примерном поведении учащихся, о системе мероприятий, направленных к повышению уровня их общего развития, неотделимо связанного с воспитанием гражданского самосознания и любви к земному Отечеству — нашей дорогой и великой Родине.

Но ревнующим о деле Божием не подобает успокаиваться на достигнутом, и потому, дорогие руководители и наставники Одесской духовной семинарии, наше поздравление с 30-летием ее деятельности сопровождается пожеланием всем вам продолжать неослабно трудиться и далее над улучшением методов обучения и воспитания кандидатов священства, памятуя при этом, что истинная оценка ваших трудов будет заключаться не столько в похвальных грамотах Церковного Священноначалия, сколько в исполнении каждым питомцем семинарии, вступающим на путь пастырского служения, завета апостольского — быть «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Взрастить в сердцах будущих пастырей Церкви евангельские семена такого «полезного на всё» благочестия и составляет главную задачу духовной школы.

Обращаюсь и к вам, дорогие питомцы семинарии, с праздничным приветствием в надежде иметь о вашем поведении и отношении к учебным занятиям самые лучшие отзывы. Горячо желаю вам направить все свои силы на усвоение преподаваемых в семинарии наук, и особенно Священного Писания, которое является первоисточником богословского образования. Помните, что без знания Библии и без усвоения ее духа пастырское душепопечение не может иметь силы. Поэтому чтение Библии и размышление над ней сделайте правилом всей своей жизни. И тогда эта Святая Книга будет открывать пастырю всё нужное для утверждения нашей веры и для христианского воспитания пасомых. Будьте же достойны высокого звания православного пастыря!

Имея призвание посвятить свои силы пастырскому служению, вы пришли в эту ставшую для вас родной духовную школу, чтобы получить образование духовное, столь необходимое для последующих трудов ваших. Будьте примерными гражданами нашего великого Отечества, миротворцами, созидающими мир с ближними, между народами и государствами.

Сорадуясь вашему торжеству, которое ныне возглавляет председатель Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, мы призываем на всех вас милость и благословение Божие и молитвенное предстательство святого апостола Андрея Первозванного — покровителя Одесской духовной семинарии.

8 января 1976 года вечером в Богоявленском патриаршем соборе. Святейший Патриарх Пимен отвечает на приветствие митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима

Архимандрит Макарий Тайяр, архимандрит Нестор Крыстев (впереди слева), **благочинные, настоятели и клирики московских храмов в Богоявленском патриаршем соборе вечером 8 января 1976 года**

Рождество Христово в патриаршем соборе

Празднование Рождества Христова в 1976 году в Богоявленском патриаршем соборе в Москве, как всегда, началось накануне — в Рождественский сочельник, 6 января 1976 года. Божественную литургию совершил Святейший Патриарх Пимен. Всенощное бдение вечером в тот же день и позднюю литургию в самый праздник, по благословению Его Святейшества, служил архиепископ Волоколамский Питирим.

В ночь на Рождество Христово с 6 на 7 января праздничную утреню и тотчас вслед за ней — Божественную литургию совершил Святейший Патриарх. За ночным рождественским богослужением присутствовали сотрудники дипломатических представительств, аккредитованные в Москве, иностранные корреспонденты. Вечером 7 января, канун Собора Пресвятой Богородицы, всенощное бдение служил архиепископ Питирим.

8 января вечером, на второй день праздника Рождества Христова, по обычаю московское духовенство торжественно поздравляло Святейшего Патриарха с праздником. Причтом собора была отслужена праздничная вечерня. Затем Святейший Патриарх, облаченный в мантию, вышел на солею. Митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим прочитал Рождественское послание Святейшего Патриарха и обратился к Его Святейшеству с словом поздравления и приветствия. Патриарх Пимен в ответном слове благодарил за поздравления и молитвенные благопожелания и призвал Божие благословение на всех бывших в тот вечер в соборе и на всю паству Русской Православной Церкви.

При пении патриаршим хором рождественских песнопений к Его Святейшеству подходили с словами поздравлений митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Макарий Тайяр, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Нестор Крыстев, благочинные, настоятели и клирики московских храмов, сотрудники синодальных отделов и «Журнала Московской Патриархии», верующие москвичи.

Наречение и хиротония архимандрита АГАФАНГЕЛА (Саввина) во епископа Винницкого и Брацлавского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 11 ноября 1975 года архимандриту Агафангелу (Саввину), ректору Одесской духовной семинарии, определено быть епископом Винницким и Брацлавским, временно управляющим Хмельницкой епархией.

15 ноября, в субботу, во Владимирском кафедральном соборе в г. Киеве по окончании всенощного бдения наречение архимандрита Агафангела во епископа Винницкого и Брацлавского совершили постоянный член Священного Синода митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, митрополит Херсонский и Одесский Сергий, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний, епископ Уманский Макарий и епископ Переяслав-Хмельницкий Варлаам.

При наречении во епископа архимандрит Агафангел произнес речь:

«Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства! Богомудрые архипастыри и отцы!

Всеблагим Промыслом Божиим, решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода Русской Православной Церкви призываюсь я ныне быть епископом Церкви Христовой.

В эти священные минуты особенно остро осознаешь всю немощь и бренность человеческого естества и всю ответственность предпринимаемого шага: быть святителем, быть преемником апостолов, носителем неизреченных даров благодати Всесвятого Духа!

Кто из смертных дерзнет назвать или даже помыслить себя достойным этого звания и дара!

В моей душе со всей силой я проникся глубоким сознанием моего недостоинства и слабости природы.

Епископ Церкви Христовой должен

ощущать в себе всю полноту духовной жизни и в сердце своем обладать источником духовного богатства. Страшная ответственность перед Богом за себя и за вверенных людей, необычайно трудное и чрезвычайно сложное дело — создать в людях новое творение по образу Вечного Бога, — все это требует от стража Христова внутреннего обновления, больше — нового рождения и особых, благодатных дарований.

Епископское служение — это подвиг, это постоянная забота о спасении вверенной паствы. Это—высший и самый широкий вид служения людям.

Всегда высок и труден подвиг апостольского делания уже потому, что оно является служением высшим духовным целям человеческой жизни.

Глубок и всеобъемлющ должен быть разум того, кто правит слово истины, могуче должно быть слово его о силе духа, без которой жизнь ничтожна,— о мире Евангелия, о том вечном Божественном мире, в котором поистине нужно иметь «ум Христов» (1 Кор. 2, 16), иметь «Духа, Иже от Бога» (1 Кор. 2, 12).

Епископ должен иметь такую силу, чтобы с дерзновением, неосужденно, с сыновней смелостью призывать Бога, изливать обильно Его милости, Его дары на целую вселенную.

Углубясь в самого себя, я не нахожу себя достойным такой чести и могу только трепетно уповать на безмерную милость Божию и благодать, преподаваемую в священном Таинстве Хиротонии.

Внутренняя тревога помышлений охватила мою душу.

Но наученный и других учивший веровать, что Дух Святой поставляет епископы пасти Церковь Господа и Бога, «юже стяжа Кровию Своею» (Деян. 20, 28), я со страхом и трепетом, но с надеждой и упованием последую этому званию, ибо пути Господни неисповедимы (Рим. 11, 33) «и все пути Его праведны» (Втор. 32, 4).

Ты, Господи, знаешь, что я люблю Тебя, верю Тебе, надеюсь на Тебя. Ты — Бог и Спаситель мой от чрева матери моея. От дней юности моей я не простирал рук моих к богу чуждему. И ныне верю, что Ты Сам, невзирая на мою скудость и немощь, призываешь меня чрез предстоящих святителей войти дверьми во двор овчий и принять жребий служения апостольского. Повелеваешь, да отверзу двери сердца моего, да внидешь, просветишь, укрепишь и наставишь. Дерзаю пред лицом всех обратиться к Тебе, Господи, с мольбою. Ты призываешь меня быть светильником на свещнице; поддержи и укрепи свет веры, свет надежды на Тебя, свет любви к Тебе Своей всесильной рукой. Да видят люди свет Твой во мне и веруют в Тебя. Ты призываешь меня быть солью земли; помоги мне, да слово мое и дела мои будут солью мудрости и милосердия, да буду не обладателем наследия Божия, а образцом для паствы в слове, жизни и терпении.

Господи! Ду будет святая воля Твоя и в жизни, и в смерти моей. «Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой» (Пс. 142, 10), «пред Тобою все желание мое и воздыхание мое от Тебе не утаися» (Пс. 37, 10).

В надежде на всемогущую помощь Господа нашего Иисуса Христа и благодать Святого Духа, «немощная врачующую и оскудевающая восполняющую», с верой в молитвы обо мне Церкви Небесной и земной возлагаю упование мое на Матерь Божию, Всемилостивую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, Которая да будет Помощницей, Покровом и Заступницей во все дни жизни моей.

В сердце моем звучит голос из обители Преподобного Сергия Радонежского, где десять лет назад Господь судил мне стать одним из меньших братий ее и нести послушание под Небесным покровом Живоначальной Троицы и печальника Русской земли Преподобного Сергия.

Глубоко верю, что благодатный образ Преподобного всегда будет опорой и поддержкой в последующей жизни моей.

В молитвенном созерцании обращаюсь я ныне к преподобным и богоносным отцам нашим Антонию и Феодосию Печерским, у гробниц которых получал я благодатные зерна веры и доброй нравственности в светлые дни моего пребывания в духовной школе. Пример Киево-Печерских подвижников да научит меня, как подобает в доме Господнем жити, «совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7, 1). Молитва и предстательство святых угодников Божиих, в земле Российской просиявших, помогут мне непостыдно проходить апостольское служение.

Приемлю жребий епископского служения с благоговением и умилением сердечным, ведая всю высоту Божественного таинства, все величие Пренебесного дара; приемлю в смирении духа, сознавая собственное недостоинство и немощь; приемлю со страхом и трепетом, имея пред очами страшный и нелицеприятный суд Господень, памятуя о том, что «не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с Неба» (Ин. 3, 27), ибо знаю, что «дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1, 7).

Видит и слышит меня Трисиянный Бог — вот самая животворная для сердца уверенность, наполняющая миром и радостью сердце мое.

В благоговейном умилении сердца благодарю Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, Священный Синод нашей Церкви и вас, богомудрые архипастыри, за высокую честь и доверие, оказанные мне в избрании меня епископом Русской Православной Церкви.

Благодарю Вас, Высокопреосвященнейший Владыко Экзарх, за Ваши святительские заботы о мне и прошу в будущем не оставлять меня в Ваших молитвах, советах и наставлениях.

Преосвященный АГАФАНГЕЛ,
епископ Винницкий и Брацлавский

Благодарю Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Херсонского и Одесского, дважды возлагавшего на мою недостойную главу святительские руки и проявлявшего много забот и попечений о мне.

С сыновним послушанием повинуюсь изволению Святейшего Патриарха и Священного Синода, возлагающих на меня новое, тяжелое служение на

Наречение архимандрита Агафангела (впереди слева) **во епископа Винницкого и Брацлавского во Владимирском кафедральном соборе в Киеве 15 ноября 1975 года**

ниве духовного делания в вертограде Христовом.

В глубоком сознании своей немощи и всех трудностей предстоящего мне подвига прошу вас, святители Божии, укрепите молитвами вашими стопы моя на пути следования за Христом, поддержите руки мои в делании заповедей Божиих, чтобы не оскудела вера моя (Лк. 22, 32) и чтобы служение мое было полезным Церкви Христовой и нашей великой Родине.

Верю, что по вашим молитвам Господь Бог — Вседержитель будет путеводить меня светом Своим, по неложному слову Его: «грядущаго ко Мне не изжену вон» (Ин. 6, 37), и нет лучше помощника, кроме Бога Живого, ибо Он — Господь неба и земли и вся, елика хощет, творит на небеси и на земли, в морях, и во всех безднах (Пс. 134, 6) и несть, иже воспротивится воле Его (Дан. 4, 32).

Ему же да будет честь и слава во веки веков. Аминь».

* * *

16 ноября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, в том же соборе за Божественной литургией теми же Преосвященными архиереями была совершена хиротония архимандрита Агафангела во епископа Винницкого и Брацлавского.

При вручении архиерейского жезла епископу Винницкому и Брацлавскому Агафангелу митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, обратился к нему с словом:

«Преосвященный епископ Агафангел, возлюбленный во Христе брат!

Благодатию Всесвятого Духа ты ныне приобщился собору епископов Православной Церкви и этим принял на себя великий обет быть строителем Таин Божиих и наставником пастырей, ведущих свою паству к вечному спасению. Приветствуем тебя, нашего нового собрата по благодати, и молимся вместе с тобою, чтобы ты не напрасно принял благодать Божию (2 Кор. 6, 1).

Пришло время, когда Господу было угодно и тебя призвать к высшему, епископскому служению. От юности ты посвятил себя служению Церкви Христовой. Твоими духовными наставниками были и преподобные Киево-Печерские угодники, и Преподобный Сергий Радонежский, как об этом ты сказал в своем слове при наречении во епископа. Ты учился в стенах Московской духовной академии. Тебя Господь поставил в течение многих лет быть наставником будущих пастырей Церкви в должности ректора Одесской

духовной семинарии. Теперь Промысл Божий направляет твои стопы на более ответственное церковное служение в сане епископа.

Несомненно, ты и сам разумеешь, какой высокий долг возлагает на тебя твое новое служение, разумеешь и то, что естественными силами немощный человек не может достойно выполнить до конца свой архипастырский долг и что только благодать Божия, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, сильна помочь ему преобеждать трудности епископского подвига.

Вчера ты со слезами исповедал пред нами и свою немощь и недостоинство, и свое упование на помощь Божию и этим обнадежил Церковь и оправдал свое избрание.

Ты исповедал перед нами святые догматы веры, священные правила Церкви, обещав соблюдать их неизменно и до конца своей жизни быть им верным. Проповедуй и учи тому, что́ ты исповедал, и выполняй то, что́ ты обещал, — и твое служение будет благословляемо Богом и почитаемо у людей. Помни, с какой любовью, с каким благоговением наш благочестивый народ относится к добрым и усердным пастырям, и с какою скорбью он воспринимает недостойную жизнь иных пастырей, считая ее оскорблением своего религиозного чувства.

Принимая благодать архиерейства, многие говорят о трудности епископского служения, и не только говорят, но и осознают. Однако познать эту тяжесть на собственном опыте может только тот, кто стремится в жизни выполнить свой епископский долг. Такой епископ вместе с апостолом Павлом по справедливости может сказать, что он постоянно находится «в муках рождения».

Мы, епископы, должны неленостно возгревать живущий в нас дар Божий. И ты возгревай этот дар, отныне в тебе живущий. Возгревай дар Божий посильными подвигами любви к Богу и ближним: прежде всего усердным и благоговейным совершением церковных богослужений. Не услаждай свое сердце человеческой лестью, ибо она может погубить и великих мужей. Перед каждым епископом всегда лежит искушение: хорошо начать свое

После Божественной литургии во Владимирском соборе в Киеве 16 ноября 1975 года. Слева направо: **митрополит Херсонский и Одесский Сергий, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний;** во втором ряду: **епископ Переяслав-Хмельницкий Варлаам, епископ Уманский Макарий, епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел**

служение и плохо закончить его. Когда епископ заботится о том, чтобы богослужения, совершаемые им или его пастырями, были благолепными, истовыми и уставными, тогда верующий народ радуется и благословляет этот подвиг епископа. А если епископ стремится возвысить себя или поставить себя средоточием внимания почестей, то напрасен его труд и не к славе Божией направлен он. Мы с любовью благословляем твое вступление на новый путь служения с надеждой, что ты оправдаешь наше избрание. А теперь прими этот жезл как бы от руки Христовой.

Прими его как символ архиерейской власти и опору на трудном пути. Взойди на это возвышенное место и благослови верующий народ, вместе с нами молившийся Господу нашему Иисусу Христу о даровании тебе благодатной помощи в твоем новом церковном служении на благо Церкви и Отечества».

* * *

Епископ **Агафангел** (в миру Алексей Михайлович Саввин) родился 2 сентября 1938 года в с. Бурдино Тербунского района Липецкой области в крестьянской семье.

В 1956 году окончил среднюю школу. С 1958 года учился в Киевской духовной семинарии; с 1960-го — в Одесской. В 1966 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Идея искупления у древних языческих народов и в ветхозаветной религии». Учебным комитетом при Священном Синоде был назначен старшим помощником инспектора и преподавателем Одесской духовной семинарии.

В 1965 году поступил в число братии Троице-Сергиевой Лавры. 2 апреля 1965 года принял монашеский постриг с именем Агафангел. 18 апреля 1965 года в Свято-Духовском кафедральном соборе в г. Минске архиепископом Минским и Белорусским Сергием (ныне — митрополит Херсонский и Одесский) был рукоположен во иеродиакона, а 22 апреля — во иеромонаха. 7 апреля 1967 года Святейшим Патриархом Алексием удостоен сана игумена и награжден палицей.

29 мая 1967 года Святейшим Патриархом Алексием назначен ректором Одесской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. С января 1968 года был членом епархиального совета Одесской епархии.

Принимал участие в составе делегации Московского Патриархата в работе Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, проходившей в Троице-Сергиевой Лавре в июле 1969 года. В сентябре того же года в Ленинграде в составе делегации Русской Православной Церкви участвовал в четвертых собеседованиях богословов Евангелической Церкви в Германии (ФРГ) и Русской Православной Церкви. Был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года от Одесской духовной семинарии.

Награжден церковным орденом святого князя Владимира III степени (1968 г.) и II степени (1969 г.). Имеет орден Александрийской Церкви святого апостола и евангелиста Марка II степени. В 1972 году митрополитом Херсонским и Одесским Сергием награжден архипастырской Благословенной грамотой. В 1974 году Святейший Патриарх Пимен пожаловал ему второй крест с украшениями. В 1975 году, к 30-летию Одесской духовной семинарии, Святейшим Патриархом Пименом ему было даровано право служения с архимандричьим жезлом.

Наречение и хиротония архимандрита СЕРАФИМА (Гачковского) во епископа Алма-Атинского и Казахстанского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 11 ноября 1975 года архимандриту Серафиму (Гачковскому), преподавателю Одесской духовной семинарии, определено быть епископом Алма-Атинским и Казахстанским.

Наречение архимандрита Серафима во епископа Алма-Атинского и Казахстанского совершили 12 декабря 1975 года, в канун дня памяти святого апостола Андрея Первозванного после всенощного бдения в Успенском храме мужского монастыря в Одессе, постоянный член Священного Синода митрополит Таллинский и Эстонский Алексий — председатель Учебного комитета при Священном Синоде, митрополит Херсонский и Одесский Сергий, епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий, епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел.

При наречении во епископа архимандрит Серафим произнес речь:

«Ваши Высокопреосвященства, ваши Преосвященства! Богомудрые архипастыри!

По воле Всемогущего Бога, без Которого ничего не совершается на земле, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен и Священный Синод Русской Православной Церкви избрали меня, недостойного, к служению в сане епископа.

Служение епископское является высочайшим служением в Церкви. Оно

связано с определенными обязанностями: принесением Господу Пречистой Жертвы от имени всего верующего народа, сообщением и поддержанием духовной жизни посредством Таинств, возвещением слова Божия и распространением евангельского благовестия, заботой о сохранении чистоты веры и церковного строя в соответствии со святыми канонами.

В этот великий и торжественный день моей жизни я стою перед вами, святители Божии, в великом смущении, глубоко переживаю свое недостоинство для несения апостольских трудов и великую ответственность перед Господом за вверенную паству.

Епископу, по слову святого пророка, надлежит потерявшуюся и угнанную овцу возвратить, пораненную перевя-

Преосвященный СЕРАФИМ,
епископ Алма-Атинский и Казахстанский

И как должен быть чист по жизни тот, кто дерзает приблизиться к архиерейскому служению! Архиерей должен быть «святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников» (Евр. 7, 26). Подобно кормчему, он должен умело вести церковный корабль, чтобы вверенные ему пасомые, пройдя через бурное житейское море, безмятежно достигали пристани вечной жизни.

зать, больную укрепить, буйную истребить от стада (Иез. 34, 16), и от руки епископа взыщется кровь беззаконника, умершего в беззаконии своем (Иез. 3, 18). Он должен подавать пример пасомым «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Он должен быть человеком совершенным во Христе Иисусе (Кол. 1, 28), Божиим домостроителем (Тит. 1, 7), мужем мудрости, подвиж-

ником благочестия, верным руководителем пасомых на пути к Царствию Божию, дабы с дерзновением сказать в день Страшного суда Божия: «Вот я и дети, которых дал мне Господь» (Ис. 8, 18). А что скажу я о себе, не умудренный жизнью и слабый духом? Только одно: «Вем, яко несмь достоин, ниже́ доволен, да под кров внидеши храма души моея, занеже весь пуст и пался есть, и не имаши во мне места достойна, еже главу подклонити».

Не скрою, что я не искал этого высокого сана, не стремился на сей жертвенный подвиг, сознавая свою неподготовленность быть всем для всех (1 Кор. 9, 22) и считая себя духовно слабым, чтобы нести немощи немощных (2 Кор. 11, 29), но меня ободряют слова Всемогущего Бога, сказанные пророку Исаии: «Ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя, не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой. Я укреплю тебя и помогу тебе, и поддержу тебя десницей правды Моей» (Ис. 41, 9—10).

Теперь мне понятны и близки слова Христа Спасителя, обращенные к Его ученикам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин. 15, 16). И как некогда восклицал святой пророк Давид, так говорит и теперь мой внутренний голос: воистину «от Господа стопы человеку исправляются» (Пс. 36, 23).

Оглядываясь на пройденный мною жизненный путь, я вижу, что Великий Пастыреначальник Господь Иисус Христос, «неисповедимой благостью и богатым Промыслом управляя всяческая», вопреки моим ожиданиям привел ныне мою жизненную стезю к великому священному дню и поставил перед вами, чтобы вы определили меня на широкую дорогу служения Его Святой Церкви и вверенной мне пастве.

Со смирением и покорностью я благодарю Всещедрого Бога за то, что Он, невзирая на множество моих грехов, двадцать семь лет тому назад сподобил меня стать Его служителем, благодарю Господа за пережитые мною часы радости и те скорби и испытания, которые мне ниспосылались в жизни для моего вразумления и наставления.

Из глубины своего сердца я приношу сыновнюю благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену за его неослабное внимание ко мне, недостойному, доверившему мне столь высокое и ответственное служение на ниве духовного делания в вертограде Христовом. Благодарю и Вас, Высокопреосвященнейший Владыко митрополит Алексий, так много заботящийся о тружениках на ниве Христовой. Чувством благодарности я преисполнен также и к Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Херсонскому и Одесскому, за ту сугубо отеческую любовь и заботу, которые я постоянно испытывал с его стороны в течение многих лет, за высокую честь и доверие, оказанные им мне в дорогой для меня духовной школе, где я на протяжении многих лет нес, по его благословению, различные послушания.

Сознавая всю трудность епископского служения, я тем не менее надеюсь не на свои немощные силы, а на силу Божию, которая «совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9) и благостно немощное врачует и оскудевающее восполняет.

В утешение моего мятущегося духа я обращаю свой молитвенный взор к Великому Архиерею, прошедшему Небеса, Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, к покрову и защите Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, к молитвенному предстательству святого апостола Андрея Первозванного, моего Небесного покровителя в мирском моем житии, в день памяти которого промыслительным образом предстоит мне воспринять благодать архиерейства.

И вас прошу, богомудрые архипастыри и отцы, вознесите свои святительские молитвы о даровании мне «духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ве́дения и благочестия» (Ис. 11, 2), чтобы, по слову святого апостола Павла, предстать мне «Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15), дабы мое архиерейское служение было благоугодно Богу и благоплодно для Его Святой Церкви. Аминь».

* * *

13 декабря 1975 года, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, Небесного покровителя Одесской

духовной семинарии, за Божественной литургией в Успенском кафедральном соборе в г. Одессе те же Преосвященные архиереи совершили хиротонию архимандрита Серафима во епископа.

По окончании литургии митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, вручая архиерейский жезл епископу Алма-Атинскому и Казахстанскому Серафиму, произнес слово:

«Преосвященный епископ Серафим, возлюбленный о Господе собрат и сослужитель наш!

Силою благодати, дарованной тебе Духом Святым через возложение рук наших, ты возведен ныне в достоинство епископа Русской Православной Церкви, облечен в светлые одежды этого высокого сана и теперь стоишь перед нами в ожидании получить последнюю его принадлежность — архипастырский жезл как символ даруемых тебе прав и возлагаемых на тебя обязанностей.

Но перед тем как вручить тебе этот жезл, мне, по обычаю церковному, надлежит исполнить долг совершителя твоей хиротонии, чтобы высказать некоторые советы и наставления, в которых ты, несомненно, нуждаешься перед вступлением на путь трудного и ответственного архипастырского служения. Прими же их в свое сердце от нашей братской любви и руководствуйся ими в назидание и спасение паствы, вручаемой твоим архипастырским заботам!

Единственный Источник всех наших советов и пожеланий твоей ревности о славе Божией — это наш Пастыреначальник Христос с Его искупительным подвигом и свидетельством о Себе: «Аз есмь Пастырь Добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы...» (Ин. 10, 11). Подражай Ему в собирании и хранении вручаемого тебе словесного стада, усматривая в этом весь смысл и все содержание нашего служения Церкви Христовой!

Мы знаем, что одни из призываемых к такому служению впадают по немощи человеческой в страх и трепет, а другие «с готовностью следуют избранию». Однако, по мысли святителя Григория Богослова, ни те, ни другие «не подвергаются осуждению...», ибо, говорит он, «одни страшатся величия служения, а другие повинуются по вере в Призывающего» (Слово 3-е). И ты, боголюбивый собрат наш, с преданностью воле Божией согласившись принять на себя бремя епископского

12 декабря 1975 года. Архимандрит Серафим (Гачковский) читает речь при наречении его во епископа Алма-Атинского и Казахстанского

служения, хотя и страшишься его важности и величия, но в то же время располагаешь и верным залогом его плодотворности, который тем надежнее, чем крепче твоя вера в благодатную помощь нашего Пастыреначальника Христа Спасителя, призвавшего тебя через избрание Святейшего Патриарха и Священного Синода к епископскому служению с вручением тебе управления Алма-Атинской епархией.

Не бойся трудностей, связанных с управлением этой епархией, наблюдением за жизнью и служением клира, благочинием в приходах и храмах и с другими нуждами церковной жизни. Если на первом месте будет искание Царства Божия и правды его, то остальное, по обетованию Спасителя, приложится и всякая трудность превратится в содействие делу Божию. Но исполнение этой заповеди не отменяет для епископа правила — делать всякое церковное дело с рассуждением и знать всё мирское не менее мирских людей, оставаясь в то же время отрешенным от всего мирского не менее отшельников, живших некогда в пустынях.

Православному епископу должна быть свойственна боязнь отступить от предания церковного, которое нам заповедано хранить, «отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6, 20). Поэтому, возлюбленный брат, храни не только учение веры, ограждая его от всякого рода искажений, но и установленный порядок церковной жизни. Когда же появится необходимость в каком-либо изменении этого порядка, то оно должно быть совершаемо с осмотрительностью, после всестороннего обсуждения и совета, согласно с апостольским правилом 34-м, которое говорит, что не одни младшие должны просить совета старших, но и старшим нужно прислушиваться к советам младших, чтобы сохранилось единение и совершаемое дело получило бóльшую устойчивость. Ибо «спасение есть во мнозе совете» (Притч. 11, 14).

Скажу тебе и о том, как нужно правящему епископу руководить членами епархиального клира, вверенного его попечению и надзору. Администрирование в этой важной области равносильно полному упразднению пастырского духа, воплощением которого подобает быть каждому епископу. И тебе, новопоставленный сослужитель, надо помнить, что «одних назидает слово, другие исправляются примером... для одних полезна похвала, для других — укоризна... Одних исправляет увещание, других — выговор, и последний — или по всенародном обличении, или при тайном вразумлении... Иногда нужно гневаться не гневаясь, оказывать презрение не презирая, терять надежду не отчаиваясь, — сколько сего требует свойство каждого; других должно врачевать кротостию, смирением и соучастием в их лучших о себе надеждах...». Такова, по слову святителя Григория Богослова, должна быть педагогика архипастыря по отношению к подчиненному духовенству.

Воспитывай с любовью врученный тебе клир и паству алма-атинскую в духе любви и преданности Святой Церкви Христовой и родному Отечеству нашему, неустанно призывай их быть созидателями благословенного мира на земле и между народами. Сегодня в исповедании веры ты обещался «врученную паству, по обычаю святых апостол, посещати и назирати, како пребывают вернии в вере и во исправлении дел благих».

Нелишним будет для тебя, Преосвященный собрат, и напоминание о подстерегающих каждого из нас искушениях и соблазнах разного рода, которые можно побеждать только силою, данной нам при хиротонии благодати, «немощная врачующей и оскудевающая восполняющей», при условии, что она будет постоянно возгреваться непрестанной молитвой и неусыпными трудами архипастырского попечения о вверенной нам пастве.

Завершая этим напоминанием свое слово, я рад передать тебе поздравление Первосвятителя Церкви Русской Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, который поручил нам совершить сегодня в этом величественном храме твою архиерейскую хиротонию и пожелать от его имени обильной помощи Божией в предстоящем архиерейском служении твоем.

От лица совершителей твоей архиерейской хиротонии с братской любовью приветствую тебя с принятием благодати архиерейства и приобщением к лику апостольских преемников, и вместе с тобой молим мы Великого Архиерея Господа нашего Иисуса Хри-

13 декабря 1975 года после богослужения в Успенском кафедральном соборе в Одессе. Справа налево: **епископ Алма-Атинский и Казахстанский Серафим, епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, митрополит Херсонский и Одесский Сергий, епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел**

ста явить Свою силу в немощи твоей. Да укрепит Он твой дух для предстоящего тебе служения и да поможет совершать оное в духе и силе «тезоименитого богоглагольника и Церкви возследователя верховного» (из кондака) святого апостола Андрея Первозванного, память которого мы ныне торжественно празднуем.

А теперь, осенив себя крестным знамением, твердой рукой возьми этот священный жезл, символизирующий духовную власть епископа, зная что она сильна не принуждением, а любовью, и преподай твое первое архипастырское благословение ожидающим этого благословения людям, усердно и благоговейно молившимся сегодня о тебе за твоей хиротонией».

* * *

Епископ **Серафим** (в миру Андрей Владимирович Гачковский) родился 12 апреля 1925 года в с. Иваново Калиновского района Винницкой области (ст. Холоневская) в семье рабочего.

В 1941 году окончил среднюю школу и начал трудовую деятельность.

В 1947 году поступил послушником в Успенскую Почаевскую Лавру. В 1948 году был пострижен в монашество с наречением имени Серафим и рукоположен во иеродиакона епископом Кишиневским и Молдавским Нектарием († 9 марта 1969 г.). В 1953 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию. В 1956 году в Ленинграде был рукоположен во иеромонаха епископом Старорусским Сергием (Голубцовым). В 1957 году окончил семинарию, в 1961 году — Ленинградскую духовную академию. Учебным комитетом при Священном Синоде был направлен на пастырское служение в Донецкую епархию. Был настоятелем Свято-Макариевского храма в г. Дзержинске. В 1964 году был назначен настоятелем Покровского храма в г. Краматорске и тогда же возведен в сан игумена. С 1967 года по 1968 год состоял членом епархиального совета Донецкой епархии.

В 1968 году за сочинение по кафедре церковной археологии «Творчество Дионисия с сыновьями» Советом Московской духовной академии был удостоен степени кандидата богословия.

В том же году назначен воспитателем и экономом, а затем — преподавателем Одесской духовной семинарии и членом Духовного Собора Успенского мужского монастыря в Одессе.

29 августа того же года Святейшим Патриархом Алексием награжден орденом святого князя Владимира III степени. 19 августа 1972 года в Одессе Святейшим Патриархом Пименом возведен в сан архимандрита.

12 ноября 1975 года был назначен исполняющим обязанности инспектора Одесской духовной семинарии.

К 30-летию возрождения Одесской духовной семинарии Святейшим Патриархом Пименом удостоен ордена святого князя Владимира II степени.

Празднование 125-летия Рижской епархии

14 июля 1975 года исполнилось 125 лет самостоятельного существования Рижской епархии. Празднование знаменательной даты было приурочено к престольному дню Рижского Троице-Сергиева женского монастыря и молитвенно отмечено торжественными богослужениями 17 и 18 июля *.

Вечером 16 июля в кафедральном соборе во имя Святой Троицы в г. Риге архиепископ Рижский и Латвийский Леонид в сослужении благочинных храмов Рижской епархии и рижского городского клира совершил всенощное бдение с пением акафиста Божией Матери перед чтимой Иверской Ее иконой. После всенощной была отслужена панихида по почившим архипастырям, начиная с Преосвященного митрополита Платона (Городецкого), первого Рижского епископа († 1 окт. 1891 г.), клирикам и всем верным чадам Православной Церкви, трудившимся на благо Церкви в Латвии.

Утром 17 июля архиепископ Леонид в сослужении всех шести благочинных совершил Божественную литургию. Вместе с рижским духовенством за литургией молились инославные гости: викарий Римско-Католической Церкви в Латвии епископ Табайкара Валериан Зондакс, ректор Рижской католической духовной семинарии; Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-р Янис Матулис.

После литургии архиепископ Леонид в сослужении благочинных и рижского городского клира отслужил благодарственный молебен. Затем он прочитал приветственное Послание Святейшего Патриарха Пимена. Были возглашены многолетия Святейшему Патриарху Пимену, богохранимой стране нашей, властем и воинству ея; ныне здравствующим архипастырям, трудившимся в земле Латвийской: митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету, Патриаршему Экзарху Украины, митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию, архиепископу Чикагскому и Миннеаполисскому Иоанну (Автокефальная Православная Церковь в Америке), архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Алексию, епископу Архангельскому и Холмогорскому Никону, а также архиепископу Рижскому и Латвийскому Леониду и жителям богоспасаемого града Риги.

В архиерейских покоях при женском Свято-Троице-Сергиевом монастыре в г. Риге была устроена трапеза. Среди почетных гостей были епископ Валериан Зондакс и Архиепископ Янис Матулис, а также благочинные Рижской епархии. За трапезой гости сердечно приветствовали архиепископа Леонида и пропели ему «многая лета» на русском и латышском языках.

Вечером 17 июля в храме во имя Преподобного Сергия в Рижском женском монастыре архиепископ Леонид совершил всенощное бдение, а наутро, в день праздника Обретения мощей Преподобного Сергия Радонежского, — Божественную литургию в сослужении рижского духовенства. После благодарственного молебна был совершен крестный ход вокруг монастырского храма.

Архиепископ Леонид в своем слове верующим рассказал историю Рижской епархии, а также огласил приветственную телеграмму Святейшему Патриарху Пимену, в которой от клира и мирян епархии благодарил Его Святейшество за поздравление, за его отеческие заботы, любовь и первосвятительские молитвы. Затем Владыка преподал верующим благословение.

В адрес архиепископа Леонида поступили приветственные телеграммы от Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета, митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, архиепископа Краснодарского и Кубанского Алексия.

Священник Леонид АБАШЕВ

* См. фото на 3-й стр. обложки.

Памяти профессора МДА протоиерея Александра Горского

В понедельник 15 декабря 1975 года в Актовом зале Московской духовной академии состоялся традиционный академический вечер, посвященный в этом году 100-летию со дня кончины выдающегося профессора академии, ее ректора, протоиерея Александра Васильевича Горского.

Вечер возглавил инспектор академии и семинарии архимандрит Александр (Тимофеев).

После пения тропаря святому праведному Филарету Милостивому (память которого совершалась накануне, 14 декабря) архимандрит Александр открыл вечер.

Заведующий библиотекой академии преподаватель протоиерей Владимир Кучерявый прочитал доклад о жизни и трудах профессора протоиерея Александра Горского, бывшего ректора МДА.

С докладом «Из творческого наследия профессора протоиерея А. В. Горского» выступил преподаватель протоиерей Анатолий Просвирнин.

Студенты академии и воспитанники семинарии с настроением, выразительно прочитали стихотворения на церковные темы русских поэтов — современников отца Александра Горского.

Хор учащихся Московских духовных школ исполнил церковные песнопения композиторов протоиерея Димитрия Аллеманова, М. Ипполитова-Иванова, Д. Бортнянского, инока Троице-Сергиевой Лавры иеромонаха Нафанаила, а также напева Киево-Печерской Лавры.

Вечер закончился пением всеми собравшимися молитвы «Достойно есть...».

К юбилейному вечеру в академии была устроена выставка, посвященная жизни и ученым трудам профессора протоиерея Александра Горского.

В.

Юбилейный годичный акт в Одесской духовной семинарии

13 декабря 1975 года, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, состоялся престольный праздник и юбилейный годичный акт: Одесской духовной семинарии исполнилось 30 лет со времени ее возрождения.

Юбилейные торжества были предварены семинарским собранием. 2 декабря в 12 часов дня преподаватели, воспитанники и сотрудники семинарии во главе с митрополитом Херсонским и Одесским Сергием собрались в Актовом зале. Владыка митрополит поздравил присутствовавших с наступающими торжествами и сообщил о назначении ректором семинарии протоиерея Александра Кравченко, тепло поздравил его и вручил ему высокую патриаршую награду — крест с украшениями.

Церковными наградами были отмечены также усердные труды преподавателей и сотрудников семинарии: архимандриту Серафиму (Гачковскому), ныне епископу Алма-Атинскому и Казахстанскому, и Н. Г. Вирановскому были вручены ордена святого князя Владимира II степени; игумену Палладию (Шиману), И. Я. Тихоновскому, П. Ф. Ерёмину и протодиакону Василию Шаховцову — ордена святого князя Владимира III степени.

Со словами благодарности и поздравлениями отцу Александру Кравченко выступили архимандрит Серафим, преподаватель протоиерей Иоанн Сорокин, от учащихся семинарии — воспитанник 4-го класса диакон Николай Крицын.

Протоиерей Александр Кравченко выразил глубокую сыновнюю благодарность Святейшему Патриарху Пимену за высокую награду, митрополиту Сергию и выступавшим — за теплые поздравления.

Митрополит Сергий осмотрел юбилейную выставку, подготовленную к 30-летию со дня возрождения Одесской духовной семинарии, и присутствовал на педагогическом собрании, которое провел ректор протоиерей Александр Кравченко.

7 декабря митрополит Сергий за Божественной литургией в Успенском храме мужского монастыря в Одессе совершил хиротесию во чтеца воспитанников 4-го класса семинарии и рукоположил воспитанника 3-го класса Ярослава Пиригу во диакона.

13 декабря, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, и накануне торжества по случаю годичного акта и 30-летия возрождения Одесской семинарии возглавил председатель Учебного комитета при Священном Синоде митрополит Таллинский и Эстонский Алексий. На семинарские торжества были приглашены бывшие ректоры Одесской духов-

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий передает ректору протоиерею Александру Кравченко Патриаршую грамоту — награду Одесской духовной семинарии

7 октября 1975 года. Митрополит Херсонский и Одесский Сергий совершает поставление воспитанников 4-го класса Одесской духовной семинарии во чтеца

ной семинарии — епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий, епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел; представители Московских духовных академии и семинарии доцент архимандрит Евлогий (Смирнов), преподаватель В. К. Антоник и двое учащихся; представители Ленинградских духовных школ профессор протоиерей Василий Стойков, доцент Н. Д. Медведев и двое учащихся.

12 декабря в 12 часов дня в Актовом зале семинарии состоялось торжественное собрание наставников, воспитанников, сотрудников семинарии с участием гостей.

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, отвечая на приветствие ректора семинарии протоиерея Александра Кравченко, от имени Святейшего Патриарха Пимена сердечно приветствовал Одесскую духовную семинарию с 30-летием ее возрождения. За эти 30 лет, сказал митрополит Алексий, многие окончили Одесскую духовную семинарию и с честью и достоинством исполняют архипастырское, пастырское и иное церковное служение. Мы уверены, что и впредь семинария будет готовить добрых пастырей и других ревностных деятелей на церковной ниве.

Затем при пении церковных песнопений присутствовавшие в Актовом зале подходили под благословение к митрополиту Алексию.

Митрополит Алексий осмотрел библиотеку, медпункт, церковноархеологический кабинет, аудитории, комнату памяти Святейшего Патриарха Алексия.

В 13 часов в Успенском храме мужского монастыря ректор протоиерей Александр Кравченко с семинарским духовенством совершил панихиду по почившим наставникам семинарии и произнес слово, в котором отметил большие заслуги архипастырей, клириков и мирян — богословов, трудившихся в Одесской духовной семинарии.

В 17 часов в Успенском монастырском храме началось торжественное всенощное бдение, после которого митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, митрополит Херсонский и Одесский Сергий, епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий и епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел совершили наречение преподавателя семинарии архимандрита Серафима (Гачковского) во епископа Алма-Атинского и Казахстанского.

13 декабря, в самый праздник, Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе в Одессе совершили иерархи, участвовавшие накануне в наречении, в сослужении духовенства из числа преподавателей и воспитанников семинарии. За литургией была совершена хиротония архимандрита Серафима во епископа.

На запричастном стихе проповедовал ректор протоиерей Александр Кравченко.

После возглашения уставных многолетий митрополит Алексий и митрополит Сергий обменялись приветственными словами.

В 14 часов в Актовом зале семинарии началось торжественное собрание с участием литургисавших иерархов и клириков, представителей духовных школ Москвы и Ленинграда, других гостей. Почетными гостями на собрании были также экзарх Патриарха Александрийского архимандрит Григорий Мудзурис и наместник Успенского монастыря архимандрит Борис (Никитюк). Собрание открыл ректор протоиерей Александр Кравченко. Он прочитал актовую речь «30-летие со дня возрождения Одесской духовной семинарии» и сделал отчет о жизни и деятельности Одесской духовной школы в 1974/75 учебном году.

Митрополит Алексий огласил Послание Святейшего Патриарха Пимена по случаю юбилея Одесской духовной семинарии (см. стр. 5).

Митрополит Алексий также передал ректо-

ру протоиерею Александру Кравченко Патриаршую грамоту Одесской духовной семинарии в связи с 30-летием ее возрождения как знак высокой оценки трудов, которые несут её начальствующие и учащие по воспитанию и образованию будущих пастырей.

Митрополит Сергий поблагодарил митрополита Алексия и просил его передать от имени всей Одесской семинарии Святейшему Патриарху Пимену сыновнюю благодарность за высокое внимание к семинарии и засвидетельствовать, что ее учащие и учащиеся и впредь будут достойно нести возложенное на них послушание.

От имени Московских духовных академии и семинарии приветственный адрес прочитал доцент архимандрит Евлогий (Смирнов), от Ленинградских духовных школ Одесскую семинарию приветствовал профессор протоиерей Василий Стойков.

Ректор протоиерей Александр Кравченко огласил посланные и полученные Одесской семинарией поздравительные телеграммы.

С посланием к Одесской семинарии обратился митрополит Херсонский и Одесский Сергий.

Одесская духовная семинария, говорилось в послании, достойно выполняет задачу, поставленную Священноначалием Русской Православной Церкви перед нашими духовными учебными заведениями, о чем говорилось на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1971 году. «Наши духовные школы и впредь будут осуществлять свое служение в православных традициях и будут воспитывать в своих стенах пастырей, преданных Церкви и Отечеству нашему».

От лица всех присутствовавших в Актовом зале митрополит Сергий выразил сердечную благодарность за постоянное внимание к семинарии бывшим ректорам семинарии: митрополиту Минскому и Белорусскому Антонию, архиепископу Симферопольскому и Крымскому Леонтию, ректору Московских духовных школ архиепископу Дмитровскому Владимиру, епископу Полтавскому и Кременчугскому Феодосию и епископу Винницкому и Брацлавскому Агафангелу.

Владыка Сергий сказал также, что Одесская духовная семинария радуется присутствию в этот день своих воспитанников — секретаря Ленинградской духовной академии и семинарии профессора протоиерея Василия Стойкова и инспектора Ленинградских духовных школ протоиерея Владимира Сорокина. К епископу Алма-Атинскому и Казахстанскому Серафиму Владыка митрополит обратился с теплыми словами приветствия.

В заключение митрополит Алексий отметил заслуги митрополита Сергия, который в продолжение десяти лет является покровителем семинарии.

Хор воспитанников семинарии исполнил праздничный духовный концерт.

На следующий день в покоях митрополита Сергия в честь высоких гостей был устроен прием. Владыка Сергий выразил большое удовлетворение от братского молитвенного общения в дни празднеств и поблагодарил присутствовавших за участие в праздничных торжествах семинарии.

Мы молимся и верим, что под мудрым руководством нашего Церковноначалия, благодаря усердным трудам наших преподавателей Одесская духовная семинария и впредь будет готовить просвещенных пастырей — твердых в вере, глубоко преданных Святой Церкви, патриотов нашей великой Родины.

А. ОСИПОВИЧ,
секретарь Правления ОДС

* * *

Согласно резолюции Святейшего Патриарха Пимена от 19 ноября 1975 года протоиерей Александр Кравченко назначен ректором Одесской духовной семинарии.

Протоиерей Александр Николаевич Кравченко родился 14 октября 1931 года в Москве. После средней школы в Ворошиловграде он окончил Одесскую духовную семинарию, а в 1956 году — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Русское Православное Палестинское общество и его научная и культурно-просветительная деятельность на Востоке» и Учебным комитетом при Священном Синоде был назначен в Одесскую семинарию помощником инспектора; был преподавателем, секретарем Правления семинарии, а с августа 1961 года — инспектором.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1971 году А. Кравченко был представителем мирян Одесской епархии.

18 июля 1973 года митрополитом Херсонским и Одесским Сергием рукоположен во диакона, 14 августа того же года — во пресвитера, 7 апреля 1974 года Святейший Патриарх Пимен удостоил его сана протоиерея.

Протоиерей Александр Кравченко награжден орденом святого князя Владимира III и II степени. Он имеет также церковные ордена Братских Александрийской, Антиохийской и Грузинской Православных Церквей.

Воскресенский (бывший кафедральный) храм в Каунасе

К статье на стр. 22

Благовещенский собор в Каунасе

В минувшем году исполнилось сорок лет со времени освящения Благовещенского собора в г. Каунасе Виленской епархии (Литовская ССР). Это один из наиболее «молодых» храмов Русской Православной Церкви. Однако каунасский приход имеет давнюю историю. Если же говорить о Православии в Каунасе и прилегающих к нему окрестностях, то мы коснемся седой старины — времен святого благоверного князя Владимира.

Прошлое нашего края тесно связано с настоящим Православия в Литве. Ученые-историки, не только русские, но и западные, свидетельствуют, что искони в Литве, до введения церковной унии в конце XVI века, ее древние жители — ятвяги исповедовали Православие. Они жили общей жизнью с племенами, руководимыми родом святого князя Владимира, что не мешало литовскому племени сохранять свой язык, быт, древние предания.

Уже в конце XII века автор «Слова о полку Игореве» писал о походе литовцев против Городецкого князя Изяслава Васильковича, погибшего в борьбе с ними. Но на западе Литвы в то время назревала серьезная опасность: немецкие духовно-рыцарские ордена — Ливонский и Тевтонский проникали на Восток, чтобы огнем и мечом покорить народы восточных земель. Литовцы, отбросив междоусобные распри, вступили в союз с соседними славянскими и финскими народами, чтобы вместе бороться с захватчиками. После более чем двухсотлетней борьбы, завершившейся Грюнвальдским сражением (1410 г.), надолго установились добрососедские отношения между союзниками по борьбе.

Первым строителем Литовского государства был князь Миндаугас (Миндовг) (1235—1263). Как уже было сказано, еще до него восточная форма христианства укрепилась на Литовской земле. Когда же во главе Литовского государства стал князь Гедимин (1316—1341), отличавшийся широкой веротерпимостью, он через своих сыновей и дочерей вступил в родственные связи с домом святого князя Владимира. При Гедимине строятся православные храмы.

Для большего сближения литовско-жмудских и славяно-русских племен Гедимин оставляет свою прежнюю столицу — Новгородок, образовав на границе расселения этих племен новую столицу — Тракай, а затем — Вильнюс.

Преемник Гедимина — Альгердас (Ольгерд) был защитником христианства и сам стал христианином. Святое крещение он принял в Витебске негласно, опасаясь преследований языческого окружения. Первая его супруга — Мария Витебская основала в Вильнюсе Пятницкий храм, в котором и была погребена.

Но веротерпимость князей не устраивала влиятельных языческих жрецов. По их проискам великий литовский князь дал согласие на казнь «богоотступников»— своих любимых литовцев, которые приняли святое крещение от духовника великой княгини отца Нестора. Непоколебимые исповедники веры Христовой Антоний, Иоанн и Евстафий были приговорены, как преступники, к повешению. Они были казнены 14 апреля 1347 года, став святыми ходатаями за свой народ пред Престолом Божиим. Почитание их памяти стало общим для всей православной земли Русской.

Эта грубая, жестокая казнь была исключительным явлением в истории доброго сердцем литовского народа. Это была вспышка злобной ревности, подогретая незначительной группой.

Польский историк Теодор Нарбут († 1864) писал: «Никогда в Литве не было нетерпимости христианства... поэтому православная вера путем кроткого убеждения в святых истинах распространялась в Литве прежде, нежели правительство думало принять к этому меры» (см. «Литовские епархиальные ведомости», Вильна, 1892, № 19, стр. 160).

В то время Православие исповедовали в центре Литвы жмудь и другие народности. К концу XIV века православными были 56 литовских князей. Великий князь Ольгерд построил в Вильнюсе Пречистенский собор и почил в вере, принеся покаяние в своих ошибках.

П. Н. Батюшков (брат известного русского поэта) в своем труде «Исторические судьбы Северо-Западного края» (1890 г.) пишет, что «в древние, отдаленные времена до конца XIV века (в Литве) царило Православие. Здесь повсюду (даже в нынешней Ковенской губернии) вы встречаете старинные православные храмы, святые древние иконы, кресты с различными священными останками, камни с священными надписями...» «Литовские князья были женаты нередко на русских княжнах и исповедовали большей частью православную веру... В это же время (около половины XV века) особенно начали размножаться православные монастыри...» (см. также «Литовские епархиальные ведомости», 1890, стр. 30—31).

С воцарением сына почившего князя Ольгерда судьба Литвы резко изменилась: Ягайло (Ягелло) вступил в брак с польской княжной Ядвигой и был провозглашен в 1386 году на Люблинском сейме королем. Перейдя в лоно Римско-Католической Церкви, он начал проводить политику присоединения всех литовцев к Западной Церкви, обещая им за это разного рода преимущества. За короткое время при нем было крещено 30 тысяч человек по западному обряду.

Но Православие не только не угасало, но укреплялось в различных местах Литвы. Строились новые храмы, основывались монастыри, в том числе Сурдегский. Возникали духовные центры, которые избежали невзгод, выпавших на долю соседней Вильнюсской земли с прилегающими к ней областями нынешней Белоруссии в тяжкое время унии конца XVI века.

Небезынтересна история одного из известных в Литве монастырей — Пожайского. В этом монастыре пребывала чтимая православными Пожайская икона Божией Матери. Если Сурдегский монастырь был основан православными и оставался до последнего времени православным (теперь монастырский храм принадлежит Паневежисской римско-католической епархии), то судьба Пожайского монастыря была иной. Основанный в 1665 году для монашеского католического ордена камальдулов, монастырь был центром католической жизни Каунаса и его окрестностей. Во время нашествия Наполеона солдаты французской армии причинили монастырю ущерб, разграбив его святыни и многие ценности. Вскоре распоряжением высших властей монастырь был передан Православной Церкви под непосредственное управление епископа Ковенского, ви-

Благовещенский собор в Каунасе

кария Литовской епархии. Монастырь был наименован Пожайским Успенским.

Немцы во время первой мировой войны причинили большой ущерб храму и зданиям монастыря. Отступая из Литвы в 1919 году, они вывезли в Германию медный колокол, часть драгоценных покровов и предметов церковной утвари, имеющих историческое значение.

В наше время здания монастыря взяты под охрану государства и реставрируются.

Пожайский образ Богоматери почитали не только православные, но и католики, и старообрядцы, часто прибегавшие к нему с молитвой. Пожайская икона была прислана в середине XVII века из Рима папой Александром VII канцлеру великого княжества Литовского Криштупасу-Зигмантасу Пацасу, как основателю Пожайского монастыря. Ныне образ находится в кафедральном римско-католическом храме в Каунасе. Посещавшие этот храм наши православные иерархи всегда с благоговением возносили молитвы Богоматери у этого, прославленного Ею образа.

Из Сурдегского монастыря происходит главная святыня верующих православных людей в центре и на западе Литвы — чтимый Сурдегский образ Божией Матери, явление которого относится к 1530 году. Ныне этот образ пребывает в Благовещенском соборе в Каунасе.

В 1510 году в окрестностях города Паневежиса был построен православный храм. На месте же явления Сурдегской иконы был сооружен другой храм, при котором было положено начало Сурдегскому монастырю. В более позднее время он был приписан к Виленскому Свято-Духову монастырю. Знаменательно, что Свято-Духов монастырь, как и Сурдегский, оставался неизменно православным. Сурдегский образ пребывал сначала в деревянном, а с 1636 года — в каменном храме. Вера в чудесную помощь Богоматери через Сурдегский образ сохранялась верующими как православными, так и инославными. Образ почитался не только в Литве. В знак такого почитания благочестивые жители Риги на пожертвования построили новый каменный монастырский храм в 1812 году. Храм был посвящен Успению Божией Матери.

Среди настоятелей и наместников Сурдегского монастыря заслуживает упоминания игумен Серафим. Уроженец Лужского уезда Петербургской губернии, с юных лет возлюбивший монашеский образ жизни и прошедший все ступени монашеского делания в монастырях русского Севера, он 7 апреля 1889 года прибыл в Сурдегскую обитель, в незнакомый ему край. Понравилось ему спокойное, малолюдное место, эта лесная болотистая пустыня, в которой монастырь сияет, как «звезда на осеннем безлунном небе», по его словам. Он проделал огромную работу по приведению в порядок храма и зданий монастыря. В некрологе об отце Серафиме мы читаем, что, помимо того, «...в церкви заведено образцовое чтение и пение, все богослужение чинное, «монастырское», умиляющее душу своею строй-

ностью и порядком... Он хотел взять от жизни все, что мог взять, не для себя — о себе он не думал, а для дела, которое он любил более жизни. Ему напомнили как-то про его старую мать, которую он благоговейно любил. «Моя мать — Сурдеги»,— сказал он, и скатилась слеза...» («Литовские епархиальные ведомости», 1890, стр. 346).

Недолго прослужил игумен Серафим в Виленской епархии — всего 16 месяцев. Скончался он 14 августа 1890 года в любимом им монастыре.

В 1915 году, перед занятием Литвы немецкими войсками, Сурдегская икона была увезена в глубь России и до 1921 года находилась в иконостасе одной из церквей в Ярославле. 24 мая того же года Сурдегский образ был возвращен в Литву и помещен в православном храме в Паневежисе.

Впоследствии по распоряжению митрополита Литовского Елевферия святой образ шесть месяцев в году пребывал в кафедральном храме в Каунасе и шесть месяцев оставался в паневежисском храме. В период Великой Отечественной войны перемена местонахождения образа была затруднена, и с тех пор Сурдегская икона постоянно находится в Благовещенском православном соборе в Каунасе на столпе между главным и придельным алтарями, в киоте, окраской и резьбой похожем на иконостасы обоих алтарей.

Благовещенский собор, воздвигнутый по инициативе митрополита Виленского и Литовского Елевферия с помощью клириков и мирян, со дня его освящения в 1935 году стал центром православной жизни Литвы. До сооружения собора митрополичьим кафедральным храмом была небольшая Воскресенская церковь, не вмещавшая и малой части молящихся.

Следует отметить имена таких православных деятелей того времени, как епископ Ковенский Даниил, викарий Виленской епархии (до призвания к архиерейскому служению он был секретарем Владыки Елевферия; скончался 27 августа 1965 года), ключарь собора протоиерей Борис Борисевич, протоиерей Василий Недвецкий, протоиерей Евстафий Калисский († 1954), архидиакон Гавриил Кобец

Главный алтарь Благовещенского собора. Справа на столпе — **Сурдегский образ Божией Матери**

В воскресный день за богослужением в Благовещенском соборе

(† 1962), миряне — Д. О. Русецкий († 1934), О. П. Пустельников, А. С. Соколов († 1938) и другие (д-р А. Н. Русецкий, А. С. Соколов и некоторые другие по церковным делам посетили с митрополитом Елевферием Москву в 1928 году).

В целях постоянной заботы о соборе в те годы в Литве было создано Мариинское (в честь святых Марфы и Марии — сестер праведного Лазаря) женское православное благотворительное общество, которое также заботилось о сиротах и обездоленных детях, подготавливая их к самостоятельной жизни.

Митрополит Елевферий (в миру Димитрий Яковлевич Богоявленский), сын псаломщика Курской губернии, родился 14 октября 1868 года. По завершении семинарского образования он был рукоположен в 1890 году во пресвитера. Рано овдовел и поступил в 1900 году в С.-Петербургскую духовную академию, где инспектором был архимандрит (будущий Святейший Патриарх) Сергий (Страгородский). От него отец Димитрий принял и монашеский постриг с именем Елевферий. Академию он окончил со званием кандидата богословия за сочинение «Главнейшие черты нравственного мировоззрения русских подвижников XIX столетия». 21 августа 1911 года архимандрит Елевферий был хиротонисан во епископа Ковенского. Хиротонию возглавлял архиепископ Финляндский Сергий (Страгородский). В 1921 году Священноначалием Московской Патриархии епископ Елевферий был назначен постоянным Виленско-Литовским правящим иерархом с возведением в сан архиепископа и с усвоением ему звания священноархимандрита Виленского Свято-Духова монастыря. 25 января 1923 года Владыка прибыл в Каунас, где организовал епархиальное управление. Указом Священноначалия Московской Патриархии от 15 ноября 1926 года Владыка Елевферий был возведен в сан митрополита. Все время управления Виленской епархией митрополит Елевферий был верным сыном Матери-Церкви, везде подчеркивая словом и делом немыслимость отрыва от нее. Скончался Владыка Елевферий 31 декабря 1940 года и был погребен в Виленском Свято-Духовом монастыре.

Расколы и прочие церковные «шатания» не могли поколебать его архиерейской принципиальности. Свой долг архипастыря, христианина, человека он исполнил до конца. Его твердость, душевная чистота, уверенность в канонической правоте вселяли спокойную надежду и в клириков, и в мирян — его пасомых. И они, не оглядываясь на пришельцев, «прелазящих инуде», оставались каждый верным своему каноническому послушанию.

Митрополит Елевферий оставил по себе добрую память. Его почитали и почитают не только как правящего архиерея — мудрого администратора церковного, но прежде всего как доброго наставника и отца, как пастыря, «положившего душу свою за овцы». Живы в Литве многие православные люди, знавшие Владыку и трудившиеся с ним. Через них тянется нить, связующая архипастыря с теми, кто его не знал. Ныне ежедневные молитвы о Владыке Елевферии в храме, им основанном, служат достойным ему воздаянием за поистине апостольские труды и, верим, залогом жизни вечной в обителях Небесных.

Детище митрополита Елевферия — каунасский Благовещенский собор построен в подражание старинным русским храмам. В архитектуре собора нет ничего лишнего — всё говорит о хорошо продуманном замысле его создателей (архитектор — Э. Фрик).

Собор сложен из серого кирпича. Кладка

выполнена с высоким мастерством — удивительно ровные швы придают стенам и архитектурным деталям собора монолитную целостность. Летом собор закрывают окружающие его деревья. Когда же опадает листва, взору открываются типично русские кокошники и изящные купола, увенчанные восьмиконечными крестами.

Торжественно смотрится западный портал, выполненный по подобию старинных русских крылец. Полукруглый навес, увенчанный крестом, покоится на четырех балясинах, водруженных на массивные прямоугольные постаменты.

Над входом возвышается стилизованная звонница, носящая декоративный характер и отдаленно напоминающая звонницы новгородского типа. Украшенная кокошниками и двумя башенками-главками, она сообщает собору монументальность и делает его облик неповторимым.

В соборе много света. Ощущение простора внутри собора создают высокая подкупольная часть и светлые, словно бы праздничных тонов, стены и своды. В нем почти нет росписи, столь обычной для многих православных храмов на Руси (частично расписаны лишь столпы, поддерживающие своды). Но, как и во всяком православном храме,— обилие икон с теплящимися разноцветными лампадами, подсвечники с яркими пучками горящих восковых свечей. И привычный запах церковного ладана и воска.

Главный иконостас раньше находился в крепостном каунасском соборе в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. При сооружении нынешнего собора иконостас был передан православным в 1935 году.

В обширном помещении под собором устроена теплая и уютная крестильня. Там же — ряд комнат для хозяйственных нужд.

Кроме Сурдегского образа Богоматери, в соборе имеются чтимые образы Пресвятой Девы — «Казанский» и «Пожайский», иконы святителей Московских — в левой части иконостаса, икона святого великомученика Пантелеимона, освященная на Святой Горе Афон, перст руки святой княгини Евфросинии Полоцкой с перстнем, частицы мощей Преподобного Сергия Радонежского и Святителя Николая.

Правый, южный, алтарь собора освящен в честь святых мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия.

Как-то по окончании Великой Отечественной войны свой родной город посетил митрополит Николай (Ярушевич; † 13 дек. 1961 г.). Он усердно молился у Сурдегского образа, прося Пречистую Деву сохранить храм и город в мире и благоденствии. В то трудное время Владыка митрополит посетил протоиерея Стефана Белявского († 30. июн. 1954) и его матушку Феодору Иоакимовну, которая и теперь смущается при воспоминании о более чем скромной трапезе, которую она смогла предложить тогда высокому гостю.

В соборе ежедневно совершаются утренние и вечерние богослужения, после каждой литургии — молебен, за которым возносятся у Сурдегского образа Богоматери моления о Предстоятеле нашей Церкви — Святейшем Патриархе Пимене, о правящем архипастыре, о других нерархах, клириках, мирянах.

Из некоторых особенностей служб в соборе можно отметить, что по окончании рождественской всенощной, как и после каждой пассии в воскресные вечера Великим постом, поются стихи из сборника церковных песнопений — Богогласника (изд. Виленского Свято-Духовского братства. СПб., 1912, вып. 1, ч. 1).

По воскресным вечерам в течение всего года служатся акафисты, по средам совершаются акафисты Божией Матери.

Многие прихожане приступают к Святым Тайнам ежемесячно, иные несколько раз в год. Общим пением здесь исполняются «Верую», «Отче наш», «Воскресение Христово видевше», «Честнейшую Херувим», «Богородице, Дево, радуйся» и многие другие песнопения. Большую духовную радость клиру и прихожанам приносят архиерейские служения в соборе.

Певцы располагаются на хорах в западной части храма. Руководит церковным пением Борис Павлович — сын ныне покойного протоиерея Михаила Павловича. Другой сын отца Михаила — Георгий трудится псаломщиком в соборе; к 70-летию со дня рождения он был награжден Патриаршей грамотой.

В наши дни, когда христиане все более осознают необходимость взаимных братских контактов, проблемы экуменизма затронули и клириков нашего города. Первые шаги навстречу друг другу сделали настоятели римско-католических храмов и настоятель Благовещенского собора. Потом стали более частыми встречи на праздничных богослужениях как в Свято-Духовом монастыре в Вильнюсе, так и в Благовещенском соборе в Каунасе правящих епископов обеих конфессий.

Почетными гостями у римско-католических клириков на началах взаимности бывают и православные епископы, и клирики.

Благовещенский приход имеет братские отношения с руководителями старообрядческих общин в Литве. Такие, в духе евангельской любви, отношения способствуют лучшему взаимопониманию как среди руководителей общин, так и верующих — прихожан.

В Благовещенском соборе нередко можно видеть верующих католиков-литовцев. Они приходят помолиться и поставить свечу перед святынями, общими для Православной Церкви и Церкви Римско-Католической, и в определенные моменты богослужений вместе с православными прихожанами опускаются в благоговении на колени.

Клир собора наряду с истовым совершением святых служб за каждым праздничным богослужением, а также после акафистов произносит поучения, призывая богомольцев к молитве о мире и к ревностному труду во имя мира и счастья на земле. Много сил и труда отдают собору члены церковного совета и ревизионной комиссии, многие другие миряне.

Много доброго можно сказать об ушедших из этого мира клириках, служивших в Каунасе и его окрестностях.

В трудные и страшные годы второй мировой войны они помогали своему народу в одолении жестокого, вероломного врага, поддерживали духовно своих прихожан, часто, рискуя жизнью, оказывали людям помощь в немецких концлагерях. Их примеру следовали многие миряне-патриоты. Некоторые из них были замучены врагом. О них живые хранят вечную память.

Так, отец Стефан и матушка Белявские поддерживали наших партизан в Белоруссии; там же трудился «партизанский» батюшка — отец Борис Пилюховский; в Каунасе патриотическую работу проводили ныне здравствующие

Образ Благовещения Пресвятой Богородицы

Таинственно глубоки и непостижимы разумом истоки православной иконы. По слову митрополита Филарета (Дроздова), «Церковь, знающая Небесный язык и чин», обладает силой «пересказывать никем не слышанное», создавать «никем не виданные» святые образы [1].

Великой тайны исполнено событие Благовещения. Но оно «сокровенно для Неба не может быть потому, что не для Неба сия тайна была потребна и приуготована»; оно «сокровенно для земли, вероятно, потому, что Божественного света сей тайны не могли бы перенести немощные земные очи, если бы он вдруг озарил их, и надобно было приготовлять их к тому постепенно: вообще же сие соответствовало тому, что тайна сия существенно непостижима для сотворенных умов» [2].

Но непостижимое воспринимается умным взором молящегося через икону Благовещения. Этим не нарушается тайна, она все так же сокровенна, как и в самый день свершения великого таинства. Сияние Божественного света ослепляет неподготовленный, неочищенный ум. Духовное Солнце, как писал святой Симеон Новый Богослов, многократно превосходит силой солнце, видимое чувственным глазом. Икона, как символ Духовного Солнца, призвана постепенно приучить нас к Его внутреннему созерцанию, раскрывает в знаке возможность бесконечного совершенствования человеческой природы — обожения. Икона через свой священный язык, способный передавать невидимое и неслышимое, приближает нас к восприятию света Благовещения.

Величие и непреходящую значимость этого события, происшедшего в день, «на который опираются все дни земли, чтобы не обрушиться в одну неконечаемую адскую ночь» [3], Церковь Христова запечатлела, поместив изображение Благовещения на Царских вратах. А они занимают в свою очередь одно из центральных мест в символике православного богослужения. Так, отверзаясь в начале входа на великой вечерне, они словно бы говорят тем самым, что «рай преступлением Адамовым долго был затворен, а ныне чрез пришествие Христово не только рай отверзся, но и Небо» [4]. Многообразно используется символика Царских врат для изъяснения глубочайших тайн христианства. Само их название происходит оттого, что в Святых Дарах приносится Царь славы — Господь наш Иисус Христос.

Помещение изображения Благовещения на Царских вратах издревле было в обычае Русской Православной Церкви. Так, в собрании Церковноархеологического кабинета Московской духовной академии находятся Царские врата XV века. На левой их створке изображен Архангел Гавриил в развевающихся коричнево-красных одеждах. Служба на Благовещение подчеркивает «вид огненный Архангела». «Послан бысть с Небесе Архистратиг Гавриил от Бога, скоро предста ко Одушевленному Граду, глаголя к Ней явствено: Зиждителя приимеши, Дево, во утробе, и родиши Сего непреложне с плотию. Тем же послан есмь, возвестити Тебе странное Рождество, Чистая, и стою, зовя Тебя: радуйся, Невесто Неневестная» [5].

Ангельскому миру усваивается истинный духовный разум, действенное участие в человеческой истории. Недаром иконоборцы ожесточенно выступали против изображений святых Ангелов, опираясь на абстрактный спиритуализм, разрывающий тесную связь видимого мира с миром невидимым. В противоположность им Святая Церковь, указывая на примеры Священного Писания и всего духовного опыта христианства, утверждала возможность опытного постижения и созерцания Небесных иерархий, а следовательно, и право создавать такие изображения, которые помогали бы верующим восходить от образа к Первообразу.

Архангел Гавриил, по слову древнего рукописного пролога Ниловой пустыни,— «един от великих князей Небесных вой, искони посылаем был Богом на землю; он принес Адаму в рай заповедь не вкушать от древа познания добра и зла; он возвестил неплодное рождение Предтечи, научил Сифа книжной премудрости и благовествовал Марии» [6]. Его образ на Царских вратах из собрания ЦАК МДА дан в соответствии со сложившимся в ранние времена каноном. Архангел изображен благовествующим Деве Марии, с поднятой в благословении правой рукой. В левой — жезл, знак небесного посланничества. Символ его ангельского достоинства — взметнувшиеся за ним широкие охристо-голубые крылья.

Согласно «Иконописному подлиннику», «Архангел Гавриил, пришед, стоит пред храминою, помышляя чудесы: како повеленная ми от Бога совершити начну? Риза на нем киноварная багряная светлая, исподь лазоревая; главою пониче долу умиленне. И вниде в палату, стоит пред Пречистою светлым и веселым лицем, и благоприятною беседою рек к Ней: радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою! В руках имеет скипетр» [7]. Наиболее древние русские иконописные подлинники ввиду общеизвестности и широкой распространенности канона Благовещения не дают его описания, ог-

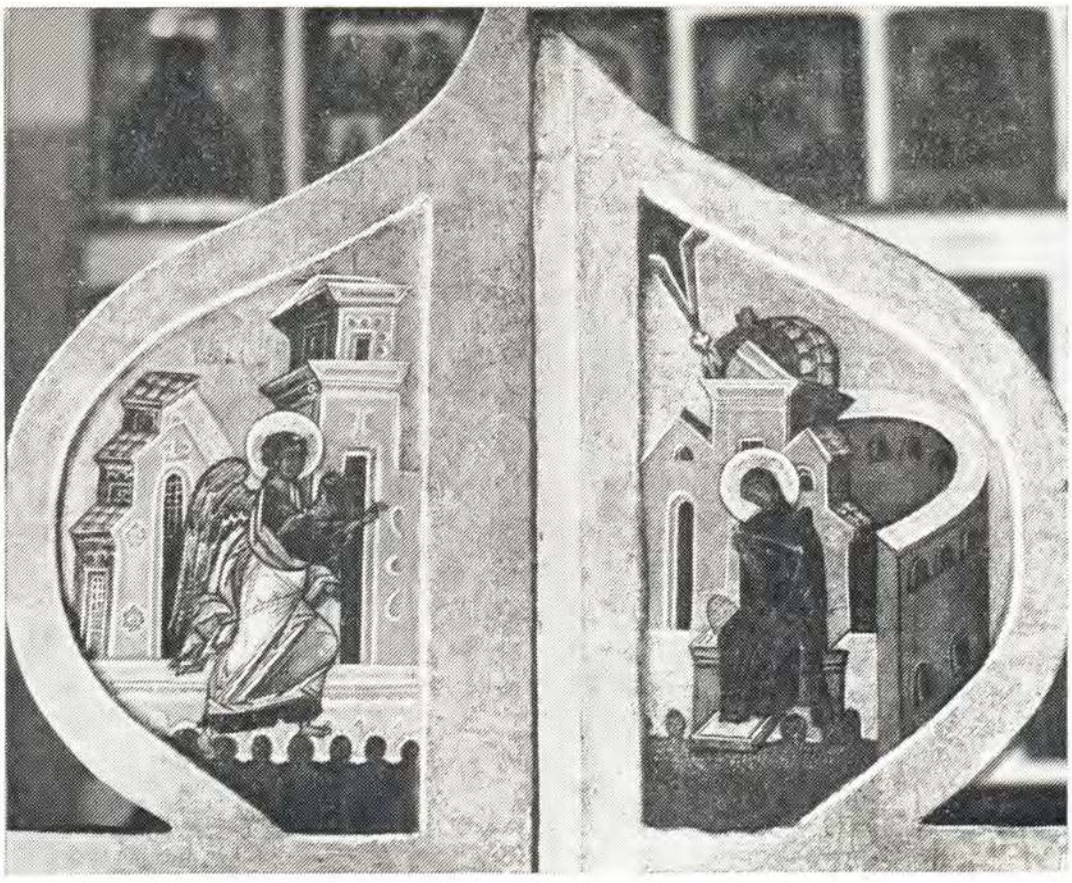

староста Благовещенского собора Н. А. Филипавичене, прихожанка Е. Д. Якилевичене (три месяца проведшая в застенках гестапо), протоиерей Симеон Онуфриенко (ныне на покое), жестоко пострадавший от оккупантов. Посильную помощь нашим патриотам оказывали прихожане — врач А. Н. Савицкий, Е. Т. Миникене, В. И. Маркасова, супруга старосты Энглера, семья Лилеевых, семья О. Жук, иподиакон Рысев, убитый за связь с партизанами, и многие, многие другие.

Добрые традиции пастырей прошлого служат примером для пастырей нашего времени. В своем служении Богу они проявляют искреннюю любовь к своему народу, к своей пастве и ведут ее по пути спасения в духе истинного понимания и исполнения заповедей Господа нашего Иисуса Христа.

Отметив молитвенно вместе с нашим архипастырем епископом Виленским и Литовским Германом 40-летие со дня освещения собора (см. «ЖМП», 1976, № 2.— *Ред.*), клир и прихожане собора с верой в благость и милость Божию продолжают свои скромные, но такие необходимые труды во имя Святого Православия.

Протоиерей Никандр МУЛЛЕР,
настоятель Благовещенского собора
г. Каунас

Благовещение Пресвятой Богородицы. Деталь Царских врат из собрания ЦАК МДА

раничиваясь лишь указанием на цвет риз Архангела Гавриила («багор дичь»). Подлинники XVII—XVIII веков в некоторых случаях также ограничиваются лишь замечанием, что «про сей великий праздник все православные христиане знают»[8].

Архитектурный фон, на котором помещено изображение Архангела, отличается простотой, скромным цветовым решением. Написанные в обратной перспективе здания создают особое настроение духовности и особый ритм, подчеркивающие благовествующее движение Архангела. Светло-розовая башня в левом углу соединена ниспадающим красным велумом с капителью четырехгранного столпа (деталь, часто встречающаяся в композиции Благовещения).

На правой створке Царских врат — образ Богоматери, восседающей на престоле.

Облачением Богоматери традиционно подчеркивается Ее особое смирение. «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей» (Лк. 1, 46—48). Через смирение раскрывается неизреченная чистота и предвечная избранность Богоматери. «Совет превечный, открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста, Тебе лобзая и вещая: радуйся, Земле Ненасеянная; радуйся, Купино Неопалимая; радуйся, Глубино Неудобозримая; радуйся, Мосте, к Небесам преводяй, и Лествице Высокая, Юже Иаков виде; радуйся, Божественная Стамно манны; радуйся, Разрешение клятвы; радуйся, Адамово Воззвание, с Тобою Господь»[9].

Икона выражает эту мысль не через царственную пышность колористического решения, а через его подчеркнутую простоту; только тому, кто проникается в душе величием этой безыскусности, открывается истинная духовная царственность Богоматери. О таком смиренном возвышении души учили святой Дионисий Ареопагит в своем богословии символа и другие отцы Церкви. Богоматерь изображена в темно-коричневом мафории. «Верхняя риза багор тмяной, исподь лазорь»,— предписывает «Иконописный подлинник»[10]. Редким исключением из ранних изображений Благовещения является мозаика V века в храме святой Марии Великой в Риме, где Божия Матерь изображена в царственных одеждах, с украшенным драгоценными камнями головным убором. В рассматриваемой же нами створке цветовое решение полностью соответствует древней традиции.

В руке Богоматери нить пряжи: постоянный атрибут, известный по самым ранним композициям (например, равеннский саркофаг V века). Только с XVI—XVII века получает распространение изображение Пресвятой Девы Марии со свитком или книгой. Очевиден западный источник этого иконографического нововведения. «Сам Симон Ушаков,— писал известный исследователь иконографии Благовещения Н. Покровский, — принципиально поддерживавший западные нововведения, обнаружил в данном случае колебание. На иконе Благовещения в церкви Грузинской (иконы) Божией Матери в Москве он удержал еще старый перевод «с рукоделием», и хотя дополнил

его знакомым ему по гравюрам изображением книги на пюпитре пред Богоматерью, однако видоизменил западный мотив и тем устранил внутренний разлад в композиции»[11].

В верхнем левом углу изображен нисходящий на Богоматерь луч с кругом посредине, в котором часто помещался образ голубя как символ Святого Духа. «Дух Божий Пресвятый приидет, Пречистая, на Тя, Боговместимая Владычице, и сила Вышняго осенит Тя и родиши Сына, соблюдающа Твое девство невредженно»[12]. Изображение луча, нисходящего с Неба, появляется в иконографии Благовещения сравнительно поздно: не раньше XI века. Только с XVI и XVII века эта деталь становится общераспространенной. Большой Московский Собор 1666—1667 гг. запретил помещать в луче голубя, допуская его только в иконографии Крещения. Также были категорически запрещены распространявшиеся тогда иконографические нововведения: изображение в верхнем углу иконы Бога Отца, от Которого луч («дыхание») «идет во чрево Богоматери». Собор рассматривал эту деталь как домысел «праздного воображения».

С древнейших времен образ непорочного зачатия Богомладенца и его знаковое выражение представляли огромные трудности для богословской мысли. Широко было распространено мнение, что «Бог вошел в Марию через слышание». Святой Ефрем Сирин проводил параллель между грехопадением и восстановлением человека через таинство Искупления, говоря, что как первое последовало через слух Евы, так второе — через слух Марии. Отразилось это мнение и в церковных песнопениях. Своеобразным ограждением тайны Боговоплощения от рассудочных домыслов и столь же нелепой рассудочной фантастики являются слова митрополита Филарета (Дроздова), призывающего к апофатическому восприятию этого евангельского события: «Если бы кто вздумал спросить, как это сделалось, что Безначальный начался, что Слово стало плотию, что совокупились разстояшиеся естества в Едином Лице Богочеловека: заградим слух, и ум, и сердце от духа пытливого; почтим и ныне безмолвным благоговением Божественную тайну, в которую и Ангелы только желают проникнуть,— желают проникнуть, потому что любят премудрость Божию, но не дерзают испытывать, потому что благоговеют пред Божиею непостижимостью»[13].

Царские врата (XV век). Из собрания ЦАК МДА

В иконе «Благовещения» из собрания ЦАК МДА (см. 2-ю стр. обложки.— *Ред.*) виден

именно этот целомудренный апофатизм, не отрицающий возможности богопознания, но лишь ограждающий подлинное богословие, открывающееся лишь обóженному восприятию совершенного человека, от рассудочного схематизма. «И я не мог говорить с вами, братия,— писал апостол Павел коринфянам,— как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах» (1 Кор. 3, 1—2).

Начиная с XVI века иконография Благовещения произвольно усложнялась, внутренним переживанием уже не охватывались в полноте тайны иконописных канонов, призванные возводить к миру Первообраза, утрачивалась четкость богословского видения, усилились элементы апокрифические и даже фольклорные. Икона из собрания ЦАК МДА еще не затронута этими процессами и поэтому обладает особой ценностью, показывая образец подлинного церковного искусства.

Из деталей, усложняющих композицию, можно отметить помещенную справа фигуру служанки с пряжей. Появление этого образа относится к XIII веку, но широкое распространение он получил только с XVI века. Архитектурный фон соответствует таковому на левой створке уже упоминавшихся нами Царских врат. Цветовое решение данной иконы «Благовещения» проникнуто настроением радостного смирения перед величием происходящего.

Эта икона не является произведением большого мастера, но верность канону делает ее подлинной литургичной. В богослужении, в соборной молитве, обращенной к Первообразу, икона «Благовещения» возвещает о спасении всей твари, которая ожидала и ныне «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим. 8, 19).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Митрополит Филарет (Дроздов). Слова и речи. Ч. III. М., 1861, стр. 34.
[2] Там же, стр. 35.
[3] Там же, стр. 40.
[4] Архиепископ Вениамин (Краснопевков-Румовский). Новая Скрижаль. СПб., 1859, стр. 104.
[5] Служба на Благовещение Пресвятыя Богородицы, стр. 106.
[6] Н. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1892, стр. 20.
[7] Там же, стр. 31.
[8] Там же, стр. 19.
[9] Служба на Благовещение, стр. 25.
[10] Н. Покровский. Цит. соч., стр. 31.
[11] Там же.
[12] Служба на Благовещение, стр. 12.
[13] Митрополит Филарет. Цит. соч., стр. 35.

В. ВЛАДИМИРОВ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Краснодарская епархия. 11 августа 1975 года в г. Сочи на отдых прибыла делегация Японской Автономной Православной Церкви во главе с ее Предстоятелем Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии Феодосием в сопровождении епископа Виленского и Литовского Германа. В состав делегации входили протоиерей Савва Юдзи Онами, протоиерей Иустин Есио Ямагучи и священник Роман Мицуро Окава.

В Адлерском аэропорту высокого гостя встречали архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексий, ключарь Екатерининского кафедрального собора в г. Краснодаре архимандрит Виктор (Олейник) и настоятель Михаило-Архангельского собора в г. Сочи игумен Иннокентий (Кишкин).

12 августа в сопровождении архиепископа Алексия гости посетили Новый Афон, осмотрели храм-музей во имя великомученика и целителя Пантелеимона, поднялись на Иверскую гору. Гости воздали честь устроителям древней Анакапии, утвердившим Православие в Абхазии, и прославили труды апостольской деятельности апостола Симона Канонита.

13 августа, накануне праздника Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, за вечерним богослужением архиепископ Алексий совершил в Михаило-Архангельском соборе в г. Сочи вынос Креста с обнесением его вокруг собора. В самый праздник, 14 августа, Владыка Алексий за Божественной литургией молился в алтаре, а по окончании литургии совершил малое освящение воды.

15 августа в сопровождении архиепископа Алексия гости посетили мыс Пицунда и побывали в древнем храме Пицундского монастыря, связанного с именем святителя Иоанна Златоуста. 16 августа, в субботу вечером, Митрополит Феодосий после торжественной встречи молился в сочинском соборе за всенощным бдением, которое совершил епископ Герман. За всенощной молились также архиепископ Алексий и члены японской делегации.

17 августа, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, Митрополит Феодосий, архиепископ Алексий молились за Божественной литургией, которую совершил епископ Герман в сослужении соборного причта и членов японской делегации. За литургией епископ Герман произнес проповедь на тему воскресного евангельского чтения.

Вечером архиепископ Алексий в своей сочинской резиденции устроил в честь высокого гостя прием. На приеме был представитель горсовета г. Сочи — заместитель председателя Отдела внешних связей Н. П. Никитин. Игумен Иннокентий по русскому обычаю встретил Митрополита Феодосия с хлебом-солью. Во время приема, проходившего в дружественной, сердечной атмосфере, были произнесены тосты в честь Святейшего Патриарха Пимена, Предстоятеля Японской Автономной Церкви, архиепископа Алексия, епископа Германа. Были возглашены здравицы в честь Советского Союза и Японии. С речами выступили Митрополит Феодосий, архиепископ Алексий, члены японской делегации протоиерей Савва Онами и священник Роман Окава. Со стороны гостей были высказана благодарность за гостеприимство и пожелание всякого благополучия и процветания русскому народу и самой миролюбивой стране на всей планете. Гостям были

вручены памятные подарки. Владыка Алексий преподнес Митрополиту Феодосию сшитый им самим клобук.

18 августа вечером, в канун праздника Преображения Господня, Митрополит Феодосий при входе в Михаило-Архангельский собор был встречен торжественно, в соответствии с Церковным уставом. Митрополит Феодосий, архиепископ Алексий, епископ Герман в сослужении членов японской делегации и причта собора совершили всенощное бдение. Митрополит Феодосий помазывал освященным елеем верующих.

В самый праздник после торжественной встречи Митрополит Феодосий, архиепископ Алексий, епископ Герман в сослужении клириков, участвовавших во всенощном бдении, совершили Божественную литургию. Митрополит Феодосий произнес слово о Православии в Японии, утвержденном благодаря трудам архиепископа Николая (Касаткина), русского по происхождению, в настоящее время почитаемого Церковью святым и апостолом Японии. Владыка Феодосий рассказал о больших трудностях, которые архиепископу Николаю пришлось встретить со стороны языческой японской власти. Далее Владыка Митрополит обратился ко всем с просьбой не забывать молодую Японскую Церковь в своих молитвах. Владыка Феодосий также высказал удовлетворение от посещения г. Сочи и выразил сердечную благодарность Святейшему Патриарху Пимену за братское и любвеобильное внимание, благодарил за гостеприимство архиепископа Алексия и пожелал всем благодатного мира.

В ответном слове архиепископ Алексий выразил радость от встречи с иерархом Японской Церкви и от совместного с ним служения в день праздника Преображения Господня. Архиепископ Алексий преподнес Митрополиту Феодосию икону Святителя Николая. Пением «многая лета» на японском языке закончилось праздничное богослужение.

20 августа гости отбыли в Москву. Провожали Предстоятеля Японской Церкви Митрополита Феодосия и членов делегации архиепископ Алексий, архимандрит Виктор, игумен Иннокентий.

* * *

31 августа, в воскресенье вечером, архиепископ Алексий совершил чин погребения Божией Матери в Михаило-Архангельском соборе в г. Сочи. В канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 20 сентября, Владыка Алексий после торжественной встречи совершил всенощное бдение, а на следующий день— Божественную литургию в храме в пос. Лазаревский. Владыка обратился к молящимся с словом назидания.

В тот же день за вечерним богослужением архиепископ Алексий читал акафист Божией Матери в соборе в г. Сочи.

Высокопреосвященный Митрополит Японский Феодосий произносит слово в Михаило-Архангельском соборе в г. Сочи. Справа налево: **архиепископ Алексий, Митрополит Феодосий, епископ Герман**

Рижская епархия. С 25 по 28 апреля 1975 года в Риге находились гости Русской Православной Церкви — ответственные работники Всемирного Совета Церквей — директор программной единицы «Вера и свидетельство» д-р Лукас Фишер (Реформатская Церковь Швейцарии) и директор программной единицы «Образование и обновление» г-жа Бригалия Бам (Церковь провинции Южной Африки). Гости ознакомились с достопримечательностями города, его храмами. Они нанесли визит в консисторию Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Архиепископу д-ру Янису Матулису. Д-р Л. Фишер и г-жа Б. Бам возложили цветы на символической могиле жертв фашизма в Саласпилсе. В Рижском академическом театре оперы и балета они были на концерте, посвященном 30-летию Великой победы над германским фашизмом. Архиепископ Рижский и Латвийский Леонид принял гостей в архиерейских покоях при Рижском Свято-Троице-Сергиевом женском монастыре. В Риге гостей сопровождал секретарь епархиального управления священник Леонид Абашев.

В субботу вечером 26 апреля д-р Л. Фишер и г-жа Б. Бам молились за богослужением в лютеранском Старо-Гертрудинском храме. Д-р Фишер выступил перед молящимися с проповедью о единстве христиан всего мира.

В воскресенье утром 27 апреля — Вербное воскресенье — гости присутствовали в рижском кафедральном соборе во имя Святой Троицы за Божественной литургией, совершенной архиепископом Леонидом. После богослужения архиепископ Леонид пригласил гостей на обед, устроенный в архиерейских покоях. На обеде также были Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-р Янис Матулис и викарий Римско-Католической Церкви в Латвии епископ Табайкара Валериан Зондакс.

В тот же день гости посетили лютеранские академические курсы при лютеранском кафедральном соборе святого Яна, познакомились с преподавателями и слушателями. Они также осмотрели Этнографический музей Латвии.

Тепло простившись с архиепископом Леонидом, утром 28 апреля Л. Фишер и Б. Бам отбыли из Риги.

6 и 7 июля в Риге находились гости Московской Патриархии из Японии — Е. Н. и Н. Н. Аксеновы.

В Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших, гости молились за Божественной литургией, совершенной архиепископом Леонидом в Свято-Троицком кафедральном соборе. После богослужения гости осмотрели собор и храм Преподобного Сергия Радонежского в Свято-Троице-Сергиевом женском монастыре, на территории которого также расположен и собор, и были приняты архиепископом Леонидом в архиерейских покоях при монастыре.

Ярославская епархия. 6 мая 1975 года, во вторник Светлой седмицы и день памяти великомученика Георгия Победоносца, митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Крестово-Богородичном храме в г. Ярославле при большом стечении молящихся. За литургией Владыка произнес проповедь на тему евангельского чтения, поздравил настоятеля протоиерея Георгия Клюшникова с днем Ангела и после богослужения благословил верующих.

Протоиерей Борис Старк

Высокая патриаршая награда. 27 апреля, в Неделю 6-ю Великого поста, праздник Входа Господня в Иерусалим, за Божественной литургией в кафедральном соборе митрополит Иоанн, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, возложил на настоятеля собора протоиерея Бориса Старка патриарший крест. Вручая крест отцу Борису, митрополит Иоанн отметил его ревностное пастырское служение, его духовные труды как руководителя прихода, как пастыря и молитвенника. Прихожане знают любвеобильное и отзывчивое сердце их настоятеля, они приходят к своему пастырю и с радостями, и печалями. Для каждого находит отец Борис ободряющее, ласковое слово. Глубоки, убедительны и доходчивы проповеди отца Бориса. Как духовник он многим верующим помогает в трудном подвиге покаяния. Отеческое внимание протоиерей Борис Старк оказывает молодым клирикам, особенно в их первых шагах на пастырском пути, щедро делясь с ними своим богатым духовным и жизненным опытом. Два сына протоиерея Бориса Старка — священники, один — в Ярославской, другой — в Костромской епархии. Много сил и трудов отдает отец Борис миротворческой деятельности и воспитанию верующих и младших клириков в духе патриотизма и любви к Родине. Любовь и уважение людей снискал протоиерей Борис Старк почти за 50 лет своего служения Церкви, в том числе за 40 лет служения в священном сане.

Миряне и клирики молятся о том, чтобы Господь укрепил силы их почтенного пастыря еще на долгие годы.

Митрофорный протоиерей **Иоанн Петрович Наровчатский** скончался 20 декабря 1974 года в г. Пензе, на 91-м году жизни.

Родился он в г. Саранске в семье диакона. В 1908 году окончил Пензенскую духовную семинарию и находился на церковно-педагогической работе. В 1912 году был рукоположен во пресвитера архиепископом Пензенским и Саранским Митрофаном (Симашкевичем) и назначен священником в Саранский Петропавловский женский монастырь. Затем служил на приходах Пензенской епархии. Последние 22 года, до выхода по болезни за штат в 1969 году, отец Иоанн служил в Успенском кафедральном соборе в Пензе, был членом епархиального совета и благочинным.

Отпевание почившего после заупокойной литургии в воскресенье 22 декабря совершил в Успенском соборе епископ Пензенский и Саранский Мелхиседек. Он произнес надгробное слово, отметив достойное пастырское служение отца Иоанна, и прочитал характеристику его церковной деятельности, данную бывшим архиепископом Пензенским и Саранским Феодосием († 3 мая 1975 г.): «Отец Иоанн Наровчатский — один из старейших и коренных священнослужителей Пензенской епархии. Благоговейный и вдохновенный совершитель богослужений, ревностный пастырь, внимательный и сердечный наставник, весьма искусный проповедник слова Божия и заботливый попечитель о спасении вверенных ему духовных чад. Имея 55-летний опыт пастырского служения, он является незаменимым, неутомимым, дисциплинированным и рассудительным советником в епархиальных и общецерковных делах; безукоризненно исполняет обязанности благочинного и члена епархиального совета в течение многих лет, а в настоящее время — епархиального духовника. Для духовенства и прихожан своей безупречной личной жизнью и энергичной пастырской и благочиннической деятельностью являет добрый пример, заслуживающий всяческого подражания».

Надгробные слова произнесли протоиерей Михаил Лебедев, знавший отца Иоанна с юных лет и служивший с ним

в пензенском Успенском соборе, и настоятель собора игумен Ювеналий (Тарасов) (ныне епископ Воронежский и Липецкий. — Ред.). После отпевания при погребальном перезвоне и пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» тело покойного пастыря было обнесено вокруг храма и затем предано земле.

Степан Иванович Лысенко, регент хора Свято-Николаевского храма в г. Горловка Ворошиловградской епархии и церковный композитор, скончался 5 января 1975 года.

Родился он 26 октября 1892 года в г. Ставрополе в семье крестьянина.

В 1902 году С. Лысенко окончил двухклассное городское училище и псаломщические курсы. Был преподавателем пения и Церковного устава. Учился музыке у профессора В. Беневского. Окончил Ставропольское музыкальное училище.

В 1921 году после назначения регентом в Ильинский храм в г. Краснодаре Степан Иванович организовал хор из новичков. За короткое время благодаря усердному, непрерывному труду он обучил их церковному пению и подготовил с ними немало церковных песнопений.

Впоследствии С. И. Лысенко был регентом в Ростове-на-Дону, Баку, Новочеркасске, а с 1961 году до кончины — в Свято-Николаевском храме в г. Горловка. У Степана Ивановича было много учеников. Ныне одна из его учениц управляет его хором.

Степан Иванович первым приходил в храм и последним выходил из него. Во время богослужения, несмотря на преклонный возраст, никогда не садился. Перед началом пения осенял себя крестным знамением, прося Божией помощи.

С. И. Лысенко прекрасно исполнял сочинения видных церковных композиторов, но особое внимание он обращал на обиходное пение — тропари, стихиры, ирмосы, подчеркивая, что они раскрывают историю праздника. Он требовал от певцов точной передачи смысла слов, внятного произношения, соблюдения ударений и предварительно всегда объяснял смысл исполняемого песнопения.

Он написал Всенощное бдение для большого и малого хора, Литургию и отдельные песнопения; особенно следует отметить «Честнейшую Херувим...» (соло — сопрано и альт), «Херувимскую», «Милость мира...», тропарь Преподобному Сергию Радонежскому. Известностью пользуется «Славяно-греческая ектения» С. И. Лысенко. За три дня до кончины Степан Иванович написал Великую и Сугубую ектении.

В день кончины, в воскресенье 5 января 1975 года, он за ранней Божественной литургией причастился Святых Христовых Таин, а за поздней литургией, как всегда, управлял хором. Последним его славословием Богу был известный духовный концерт А. Архангельского «Господи, услыши молитву мою».

Вечером, за полчаса до кончины, ему стало плохо. В присутствии протоиерея П. Клитовченко Степан Иванович мирно и безболезненно закончил свой жизненный путь.

Погребение было совершено в день праздника Рождества Христова настоятелем храма — секретарем митрополита Сергия по Донецкой области протоиереем А. Шокало с другими клириками при множестве верующих. Митрополит Сергий, управляющий Ворошиловградской епархией, прислал телеграмму с соболезнованием. Надгробные слова сказали протоиерей А. Шокало и протоиерей П. Клитовченко.

Тело покойного было предано земле на городском кладбище.

Митрофорный протоиерей **Иоанн Александрович Плетнев**

настоятель Никольского храма в с. Чурилове Кувшиновского района Калининской епархии, скончался 8 января 1975 года.

Родился он 21 сентября 1899 года в с. Медвежья Гора Тверской губернии. Окончил Тверскую духовную семинарию и в 1923 году был рукоположен во пресвитера. С 1923 по 1975 год служил в Калининской епархии. Прихожане с любовью и уважением относились к отцу Иоанну. За ревностное служение Святой Церкви протоиерей Иоанн Плетнев был удостоен многих церковных наград: в 1964 году — митры, а в 1969 году — права служения Божественной литургии при открытых Царских вратах до Херувимской песни, а в 1973 году — до «Отче наш...».

В начале января 1975 года отец Иоанн исповедовался и причастился Святых Христовых Таин и через несколько дней, с молитвой на устах, предал душу Богу.

Погребение отца Иоанна после Божественной литургии совершил епископ Калининский и Кашинский Гермоген в сослужении многих священников епархии. Владыка произнес надгробное слово, в котором отметил церковные заслуги отца Иоанна. Гроб с телом новопреставленного пастыря был обнесен вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...». Похоронен отец Иоанн близ алтарной абсиды храма.

Митрофорный протоиерей **Николай Петрович Волкославский** скончался 10 января 1975 года в г. Днепропетровске, на 76-м году жизни.

Родился он 17 апреля 1898 года в с. Вытегорский погост Олонецкой губернии в семье священника. С 1912 года учился в Петрозаводской духовной семинарии. В 1916 году ушел на фронт. В 1923 году окончил Волынскую духовную семинарию в г. Кременец и в том же году в Варшаве был рукоположен во пресвитера митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским; † 15 марта 1960 г.).

До 1945 года отец Николай проходил пастырское служение в приходах Люблинского воеводства; 20 лет он был настоятелем храма во имя преподобного Симеона Столпника в с. Долгобычев и окружным миссионером. Отец Николай проявил себя стойким борцом за Православие против унии.

В годы Великой Отечественной войны отец Николай разделял тяготы военных лет вместе со своей паствой. Он собирал продукты для беженцев, укрывал советских солдат, бежавших из концлагерей.

В 1945 году отец Николай с радостью вернулся на Родину. С 1945 по 1950 год служил на приходе в с. Глыбокое Черновицкой епархии, а с 1950 года до кончины трудился в Днепропетровской епархии.

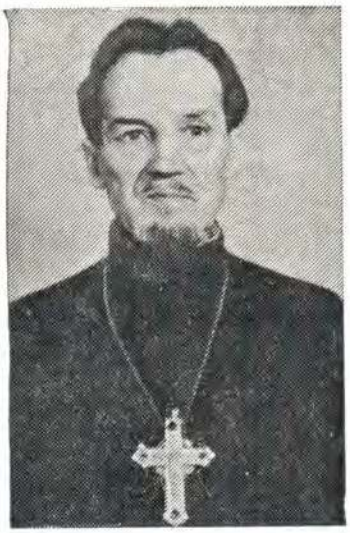
С 1952 по 1958 год был настоятелем Благовещенского храма в г. Днепропетровске, где во многом содействовал восстановлению и украшению разрушенного во время войны храма. Труды отца Николая были отмечены Патриаршей грамотой.

В течение последних восьми лет отец Николай был настоятелем храма во имя святого апостола Иоанна Богослова в с. Подгороднее.

Отец Николай вышел по болезни за штат в 1975 году. Труды его были отмечены многими священническими наградами.

Всю свою жизнь отец Николай собирал и изучал богословскую литературу. Он обладал незаурядным даром слова и снискал известность хорошего проповедника. Он отличался душевной добротой и щедростью, всегда в трудных жизненных обстоятельствах сохранял спокойствие, был незлобив. Его любили и пастыри, и прихожане. Незадолго до кончины отец Николай соборовался и причастился Святых Христовых Таин.

Отпевание почившего пастыря было совершено в воскресенье 12 января 1975 года в Троицком кафедральном соборе в г. Днепропетровске при множестве верующего народа настоятелем протоиереем Константином Стаховским с другими клириками. Проститься с почившим пришли многие пастыри. По отпевании гроб с телом усопшего отца Николая был обнесен вокруг храма при пении ирмосов «Помощник и Покровитель...». Погребение совершено, согласно его завещанию, на кладбище в с. Подгороднее.

Иеромонах **Иосиф** (в миру Иоанн Петрович Гроссу), заштатный клирик Кишиневской епархии, скончался 14 января 1975 года, на 70-м году жизни.

С 1923 года он был насельником различных монастырей в Молдавии. В 1947 году был пострижен в монашество. Во иеродиакона был рукоположен в 1950 году, во иеромонаха — в 1954-м, затем несколько лет служил на приходе.

Отец Иосиф отличался усердием, в храм Божий старался всегда прийти первым (в 4 или 5 часов утра он всегда был в храме). Ходил в любую погоду пешком, хотя до храма в с. Петрены было 9 км. До последних дней своей жизни работал в колхозе кузнецом.

Отпевание отца Иосифа после Божественной литургии было совершено собором клириков в Рождество-Богородичном храме в с. Петрены Дрокиевского района при большом стечении верующих. Похоронен почивший пастырь на сельском кладбище.

Митрофорный протоиерей **Михаил Александрович Евареstов,** бывший ключарь Сергиевского кафедрального собора в г. Уфе, скончался 24 января 1975 года, в возрасте 78 лет, после продолжительной тяжелой болезни.

Он был уроженцем и старейшим клириком Уфимской епархии. В 1916 году окончил Уфимскую духовную семинарию, в 1922 году был рукоположен во пресвитера. Отец Михаил проходил пастырское служение на приходах епархии и везде проявлял большое трудолюбие и заботу о благоустроении приходской жизни. Долгое время он исполнял обязанности благочинного и другие поручения епархиального служения. Внимательно относился к духовным нуждам своих прихожан, проповедовал просто и доходчиво.

Отпевание 27 января было совершено архиепископом Феодосием († 3 мая 1975 г.) в сослужении многих клириков в заполненном верующим народом кафедральном соборе. В надгробном слове Владыка отметил, что отец Михаил в последние месяцы, будучи тяжело больным, сохранял бодрость духа и продолжал с любовью исполнять свои обязанности в кафедральном соборе. Он также отметил, что отец Михаил был участником трех войн.

После обнесения вокруг собора при пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» тело почившего пастыря было погребено на городском кладбище.

Игумен **Иосиф** (в миру Иоанн Гаврилович Богос), заштатный клирик Кишиневской епархии, скончался 31 января 1975 года, на 80-м году жизни.

Отец Иосиф был пострижен в монашество в 1927 году, рукоположен во иеродиакона в 1930-м, во иеромонаха — в 1933-м. Он был насельником монастырей в Одесской и Кишиневской епархиях, некоторое время служил на приходе.

Похоронен отец Иосиф в родном селе Пожорены Котовского района в Молдавии.

Священник **Феодор Ильич Урванцев,** заштатный клирик Кировской епархии, скончался 8 февраля 1975 года, на 81-м году жизни. Прослужил в священном сане 20 лет.

Протоиерей **Леонид Андроникович Малюжкович,** бывший настоятель Свято-Троицкого прихода в г. Ровно, скоропостижно скончался 15 февраля 1975 года.

Родился он в 1906 году в семье священника. В 1924 году окончил гимназию в г. Луцке и в 1929 году — Православный богословский факультет Варшавского университета со степенью магистра богословия. В 1934 году был рукоположен во пресвитера. С 1935 года служил в Волынской епархии. С 1937 по 1954 год был настоятелем Свято-Троицкого храма м. Степана и благочинным храмов Степанского района. В 1950—1953 гг. был инспектором и преподавателем Волынской духовной семинарии в г. Луцке. С 1953 по 1961 год был настоятелем Успенского прихода в г. Ровно, а последние 12 лет до выхода в 1974 году по болезни за штат — настоятелем Свято-Троицкого храма в г. Ровно.

Святейшим Патриархом Алексием в 1956 году он был награжден крестом с украшениями.

Протоиерей Леонид Малюжкович с юности любил храм, находил в нем для души своей отраду, духовное утешение и поддержку. Служил он всегда неспешно, с глубоким молитвенным настроением, проповедуя за службами слово Божие. Он заслуженно пользовался высоким авторитетом у клириков и прихожан. О его скоропостижной смерти скорбели

его родные и бывшие прихожане, клирики благочиния и его бывшие воспитанники, ставшие пастырями Церкви Христовой. Они прибыли отдать последний долг усопшему.

17 февраля отпевание отца Леонида было совершено, по благословению архиепископа Волынского и Ровенского Дамиана, собором клириков во главе с благочинным протоиереем Евгением Гейхрохом. На погребение прибыл двоюродный брат отца Леонида настоятель кафедрального собора в г. Луцке протоиерей Виталий Малюжкович. Отец Виталий передал от архиепископа Дамиана соболезнование клиру, родным и прихожанам. Надгробные слова сказали старый друг отца Леонида протоиерей Рыжковский и протоиерей Е. Гейхрох. При пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» гроб был обнесен священниками вокруг храма. Похоронен отец Леонид на кладбище близ своего прихода в г. Ровно.

Протоиерей **Алексий Лосев,** клирик Успенского собора в г. Кинешма Ивановской епархии, скоропостижно скончался 16 февраля 1975 года, на 49-м году жизни.

Происходил из духовного звания. После получения духовного образования пастырское служение проходил в Ивановской епархии. Превозмогая рано начавшуюся болезнь, он безропотно служил 20 лет.

Отпевание почившего отца Алексия возглавил архиепископ Ивановский и Кинешемский Иов в Успенском соборе, заполненном молящимися. В прощальном слове Владыка отметил ревностные труды отца Алексия, призвал прихожан горячо молиться Господу о упокоении его души в селениях праведных.

После обнесения вокруг собора при пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» тело протоиерея Алексия Лосева было погребено на городском кладбище.

Владимир Федорович Лебедев, один из старейших регентов Москвы, окончил свой земной путь 7 июля 1975 года.

Редкостный дар его проявился необычайно полно в служении Церкви.

Все, кому приходилось работать с ним и слышать его, помнят удивительно чистый, легкий голос, который был послушен ему, несмотря на преклонный возраст.

В. Ф. Лебедев родился в 1896 году в семье крестьянина Тамбовской губернии. С 1913 по 1915 год учился в миссионерской школе в г. Тамбове. Одновременно он исполнял

должность чтеца и канонарха при архиепископе Тамбовском Кирилле. С 1915 года по 1921 год был псаломщиком в церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы г. Тамбова. С 1921 года Владимир Федорович переехал в Москву, где до 1930 года был псаломщиком и регентом Панкратиевского храма на Сретенке. Впоследствии он совмещал клиросное служение с гражданской работой. Как хормейстер он возглавлял многочисленные коллективы русской народной песни. За участие в Великой Отечественной войне имел правительственные награды.

В послевоенные годы Владимир Федорович был регентом Троице-Сергиевой Лавры. С 1953 года в течение двадцати лет В. Ф. Лебедев — регент храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в Новодевичьем монастыре в Москве. В 1972 году, уйдя на пенсию, Владимир Федорович постоянно поддерживал связь с храмом. По праздникам он руководил хором в Никольском храме, что на Преображенском кладбище в Москве. Нередко он приезжал в редакцию «Журнала Московской Патриархии», чтобы поделиться своим опытом церковной работы. Участвовал в подготовке к изданию Постной и Цветной Триодей.

За безукоризненное служение родной Церкви В. Ф. Лебедев неоднократно награждался Патриаршими и архипастырскими Благословенными грамотами.

21 января 1971 года Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (ныне — Святейший Патриарх) писал Владимиру Федоровичу, поздравляя его с 75-летием: «Многие годы Вашей жизни Вы посвятили служению музыкальному искусству. Глубокая любовь к церковному пению привела Вас в храмы Божии, где Вы приумножили данный Вам от Бога талант, принеся в дар Церкви Ваш прекрасный, ласкающий слух и достигающий до самой души верующего человека голос — лирический тенор, выдающуюся способность регента и церковного композитора. С благодарностью верующий народ будет вспоминать молитвенное пение руководимых Вами церковных хоров, мужской хор в Троице-Сергиевой Лавре, полные музыкальной красоты написанные Вами светильны и другие церковные произведения. Скромно трудясь, Вы умели всегда популяризировать лучшие образцы церковных песнопений и вкладывать в них молитвенный дух».

За церковные заслуги Патриарший Местоблюститель наградил В. Ф. Лебедева орденом святого князя Владимира III степени.

По воспоминаниям сотрудников Владимира Федоровича, «он был чутким и тактичным наставником, умел не назойливо и мягко убедить в правильности своего понимания музыкальных произведений. А чувствовал он очень точно. В искусстве церковного регента он шел от слова. Оно было для него основополагающим. Музыкальная ткань не затеняла, а обрамляла и подчеркивала великий смысл церковной службы. Огромная искренность и глубокая вера пронизывали все песнопения. Поэтому так легко и радостно лилась из души молитва, когда за пультом стоял Владимир Федорович». Он прекрасно знал Церковный устав, и потому все песнопения исполнялись хором безошибочно.

Со времени пребывания в Троице-Сергиевой Лавре Владимира Федоровича глубоко связывала дружба с наместником Лавры, а ныне митрополитом Псковским Иоанном. Нередко Владыка Иоанн обращался к нему с теплыми письмами, которые подписывал: «Неизменно пребывая к Вам с глубоким уважением и братской о Христе любовию, всегда благодарный за то чуткое отношение и те труды, которые Вы оставили в своей жизни для нас неумирающими, — Ваш постоянный почитатель и богомолец — м[итрополит] Иоанн, Псковский».

Любовь Владимира Федоровича к светильнам праздников, особенно двунадесятых, выразилась в созданных им музыкальных произведениях.

Владимир Федорович был очень внимателен не только к классикам церковного пения, таким, как А. Кастальский, П. Чесноков, М. Ипполитов-Иванов, А. Архангельский, но включал в свой репертуар и произведения провинциальных авторов, если они соответствовали принципу церковности. Если эти произведения не были известны Церковной Власти, он советовался о возможности их исполнения в храме с авторитетным в этом вопросе епископом или священником. Перед Божественной литургией он сообщал служащему клирику о подобранных им песнопениях применительно к данному дню церковного года.

Образ исключительно скромного и трудолюбивого христианина, многоопытного наставника навсегда останется в памяти его друзей и учеников.

А. Вольгин

Диакон **Александр Семенович Курочкин,** бывший клирик Воскресенского храма в г. Сарапуле Ижевской епархии, скончался 12 марта 1975 года, прослужив в храме города Сарапула 41 год.

Родился он в 1896 году в Витебской губернии в семье священника. Окончил пять классов Вятской духовной семинарии в 1917 году. В 1950 году Святейшим Патриархом Алексием был награжден двойным орарем. В 1961 году был награжден архипастырской Благословенной грамотой. В октябре 1964 года вышел за штат по болезни.

Александр Семенович был примерным и благоговейным служителем Святых Таин. Никогда не имел взысканий. Пользовался уважением и любовью причта и прихожан. Похоронен в Ленинграде, где он проживал по выходе за штат.

О СВЕТЕ ДУХОВНОМ

Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный (Ин. 8, 12)

Господь наш Иисус Христос есть Свет Истинный. Евангелист Иоанн называет Его Светом и Жизнью потому, что в Нем Источник жизни вечной. Сам Господь говорит: «Се же есть живот вечный, да знают Тебе Единаго Истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа» (Ин. 17, 3). Таким образом, вечная жизнь состоит в познании Отца Небесного как Единого Истинного Бога и в познании посланного Им Иисуса Христа — Мессии, Искупителя мира. Познание это состоит в живом и действенном усвоении искупительных заслуг Спасителя, и оно дарует человеку теснейшее духовное единение с Источником жизни — Богом.

Каким образом осуществляется это познание? Христос есть для нас Свет Живоносный, ибо Он «просвещает всякого человека, грядущего в мир» (Ин. 1, 9). В таинстве Крещения человек рождается духовно, в таинстве Миропомазания сообщаются ему необходимые силы «к животу и благочестию» (2 Пет. 1, 3), а таинство Евхаристии приобщает его к Жизни Вечной. В таинстве Покаяния Господь Иисус Христос вновь и вновь обновляет всякого согрешившего, но кающегося христианина.

Христос есть для нас Свет Живоносный еще и потому, что верой и надеждой Он просвещает наш разум, любовью Своей укрепляет нашу волю и указывает пути к жизни духовной, разъясняя нравственные законы, благодатью Своею помогая нам возрастать, укрепляться в христианском благочестии, приносить духовные плоды. Да явимся не только по имени, но и по самой жизни сынами Света!

В Своей Нагорной проповеди Господь призывает: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на Небесех» (Мф. 5, 16). Однако, зная немощь естества человеческого, способного подвергаться искушениям и соблазнам греховным, Господь использует иносказательные образы, чтобы кротко обличить и наставить нас, открыть нам Высшую Истину. «Светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет, аще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми» (Мф. 6, 22, 23). Иными словами, если глаза здоровы, то и тело будет во свете, все предметы человек увидит правильно и оценит по достоинству. И наоборот, если зрение плохое или его совсем нет, то и тело погрузится во мрак, ибо слепой и днем ходит ощупью.

Чистое сердце — светильник для духовной жизни, возжигаемый от Истинного Света. Если сердце человека чисто и совесть не отягощена грехами, то все существо его чисто, все деяния добры и безупречны. Если же сердце лукаво, то и вся жизнь, все помыслы, чувства, поступки дурны. Если в сердце царит тьма, значит, и жизнь темна, нехороша, неспасительна.

Чистая совесть и жизнь человека делает светлой, угодной Богу. Святым Духом всякая душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим Единством, если объята она живой и деятельной верой в Иисуса Христа, и последует Его Божественному учению, если способна принять в себе сияние Небесной Истины.

Чтобы свет, который в нас, не стал тьмою, сердца наши должны быть открыты Богу, и они просветятся Светом Истинным.

Как предметы, освещенные солнцем, светлеют, приемля теплоту его в себя, так и чистая душа просветляется благодатным Светом Духа Божия, пробуждающего совесть и совершенствующего христианские добродетели. «И чем выше поднимается христиан-

ский подвижник, — говорит один из отечественных богословов, — в каком бы он звании ни был: в иноческом или мирском по пути своем в горний мир, тем глубже нисходит в сердце его Дух Святой, — тогда святые сияли ослепительно, в момент величайших молитвенных устремлений... И когда их души, очистившись от страстей, подойдут к совершенству и соединятся с Утешителем, сраствoрясь с Духом в неизреченном общении, тогда все святые угодники становятся светом-оком-духом-радостью».

Свет ока — внутренний свет чистого сердца измеряется мерою духовного подвига каждого. Даже малый подвиг души есть подвиг пред Богом, ибо и *верный в малом внидет в радость Господа своего* (Мф. 25, 21). Даже, казалось, незаметное в людях весьма заметно пред очами Божиими, потому что всякое звание от Бога есть и в любом звании, при любом занятии верная душа может иметь светлое око и чистое сердце пред Богом. Господь ублажает чистых сердцем, говоря: «Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8). Только чистые сердцем, верою созерцая Бога, наслаждаются миром и радостью в Духе Святом и вечно будут созерцать Бога в Обителях Небесных, где *праведницы просияют яко солнце в Царствии Отца своего.*

Мы просим Господа: *Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче, Твоего Богоразумия нетленный Свет, и мысленныя наши отверзи очи, во Евангельских Твоих проповеданий разумение: вложи в нас и страх Божественных Твоих заповедей, да плотския похоти поправше, духовное жительство пройдем...* ибо *Ты есть Свет миру: ходяй по Тебе, не имать ходити во тме, но имать свет жизни.* Аминь.

АНТОНИЙ, архиепископ
Черниговский и Нежинский

В Неделю 5-ю Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня последняя Неделя Великого поста. Наступающая, шестая, седмица завершит пост Святой Четыредесятницы и наши приготовления к дням Страстной седмицы. Церковь заранее подготавливает нас к достойному сопутствованию Христу на Его Крестном пути, разъясняя чтением сегодняшнего Евангелия власти каких пороков следует нам особенно остерегаться и какие добродетели необходимо развивать.

...Иисус Христос приближается к Иерусалиму. За Ним в страхе идут ученики, и Он говорит им о предстоящих Ему страданиях и мучительной смерти. И даже пылкий Петр, когда-то отговаривавший Господа Иисуса Христа от свершения добровольного подвига, теперь не решается возражать Ему. Все понимают, что настаёт Великая Минута, и видится ученикам земное величие Воскресшего Господа, установление Его царства на земле. И пока не поздно ближайшие ученики — Иаков и Иоанн, свидетели стольких чудес и Фаворской славы Спасителя, торопятся испросить себе лучшие места в Царстве Господа. И ранее предпринимали они такую же попытку через мать свою, Саломию, и ныне повторяют ее, ибо не уразумели они еще, что Царство Его не от мира сего, и думают о себе и о своем первенстве больше, чем о Нем Самом и предстоящих муках Его. И спрашивает их Христос: *Можете ли пить ту Чашу страданий, которая Мне предстоит?* Они несколько самоуверенно отвечают: *Можем.* Но Сердцеведец знает, что в Гефсимании, когда Он будет просить у них только молитвенной помощи, они не смогут и этого для Него сделать. Придет время, сойдет на них Дух Святой и укрепит их на подвиг мученичества, — тогда испиют они чашу страданий, но не теперь. И отвечает Господь: *Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. А дать сесть у Меня по правую и по левую сторону не от Меня зависит, но кому уготовано.* И желая в самом корне излечить честолюбие апостолов, подзывает всех остальных и говорит: *Кто хочет быть бóльшим между вами, да будет вам слугою; а кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Не поступайте так, как земные владыки, которые хотят властвовать*

над народами и спорят между собою о власти. Я не для того пришел, чтобы Мне послужили, но чтобы Самому послужить и отдать душу Свою (жизнь Свою) для искупления многих.

Эти слова Свои Господь Иисус Христос подтвердил, когда перед Тайной Вечерей Сам исполнил обязанности слуги, умыв ноги ученикам. На востоке полагалось при входе в дом обмывать ноги, чтобы потом приступать к вечери, возлежа на трапезе. Но на этой Вечере Сам Спаситель, подавая пример служения Своим ученикам, снял с себя верхнюю одежду, опоясался длинным полотенцем (лентием) и начал всем умывать ноги и отирать их полотенцем. Апостолы растерялись. А Петр воскликнул: *Не умоешь ног моих вовек! — Тогда не будешь участвовать с нами,* отвечал ему Христос, пожелавший до конца довести урок смирения. И, как ребенок, Петр восклицает: *Господи, тогда умой мне и руки, и голову.*

Высший же пример смирения и послушания воле Отчей дал нам Иисус Христос в Гефсимании и на Голгофе. Святой апостол Павел говорит о Христе: *Он был послушлив Отцу до смерти, смерти же крестныя.* И когда простер Он со Креста Свои окровавленные, как бы беспомощные, а на самом деле могущественные руки, чтобы привлечь нас к Себе и обнять весь мир Своею любовью, Он исполнял волю Отца, о нас заботившегося.

Смирение и послушание — величайшие добродетели, более всего приближающие нас ко Христу, соделывающие нас общниками Его страданий и славного Воскресения.

Позаботимся же и мы в оставшиеся предстоящие дни Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы стяжать добродетели, на которые указывает сегодняшнее евангельское чтение. Аминь.

Архимандрит **ИСААКИЙ** (Виноградов)

Торжество Православия

Первую Неделю Великого поста Святая Церковь именует Торжеством Православия в воспоминание постановления VII Вселенского Собора 787 г. о почитании святых икон. Она молит Господа о мире в Церкви и искоренении ересей и расколов.

Иконы в христианской Церкви суть священные и чествуемые живописные изображения Христа Спасителя, Богоматери и святых угодников, возводящие мысль и чувство молящихся к Первообразам. В Православной Церкви иконы составляют непременную принадлежность веры и жизни. Появление икон относят к временам зарождения христианства. По преданию, записанному церковным историком Евсевием (IV в. по Р. Х.), Сам Спаситель запечатлел Свой Образ на полотенце (убрусе), отерев им Свое лицо. По тому же преданию, евангелист Лука — искусный живописец — оставил несколько образов Пресвятой Богородицы (например, Владимирской, Тихвинской). О существовании икон в первые три века христианства свидетельствуют святые отцы и учители Церкви (Тертуллиан, Минуций Феликс, Климент Александрийский, Ориген и др.), памятники катакомб (каменоломни в окрестностях древнего Рима), в которых скрывались во время гонений христиане. Со времени императора Константина Великого (IV в. по Р. Х.), даровавшего христианам право открытого богослужения, иконы становятся неотъемлемой частью религиозной жизни христианина.

Однако, несмотря на установившуюся издревле традицию почитания икон, основательность которой подтверждает и Слово Божие, и Священное Предание, в Византии в VIII веке развилось движение против почитания святых икон, так называемое иконоборчество, сторонники которого выносили иконы из храмов и домов, уничтожали их, подвергали поруганию. Особенно широко развернулось иконоборчество при византийском императоре Льве III Исаврянине (717—740). Он задумал искоренить иконопочитание.

Пятьдесят лет продолжалось жесточайшее иконоборческое гонение. Только с воцарением на византийском престоле императрицы Ирины (при Константинопольском патриархе Тарасии) был созван Седьмой Вселенский Собор

(787 г.) в Никее, восстановивший иконопочитание, определивший сущность и природу его. Почитать должно Честный и Животворящий Крест, святые иконы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и непорочной Владычицы и Святой Богородицы, также и честных ангелов, и всех святых и преподобных мужей, ибо *честь, воздаваемая образу, переходит к Первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется существу, изображенному на ней.* Казалось бы, постановление Собора должно было положить конец иконоборчеству, однако оно продолжалось кое-где еще более полустолетия. Пострадало много православных монахов, мирян, духовных лиц и среди них преподобномученик Стефан Новый и священномученик Мефодий Константинопольский.

Собор, созванный при императрице Феодоре и патриархе Мефодии (842 г.), подтвердил и одобрил определения Седьмого Вселенского Собора, подверг отлучению иконоборцев и провозгласил *вечную память* всем усопшим ревнителям Православия. Постановления Седьмого Вселенского Собора были вырезаны на медных досках и поставлены в соборном храме для всеобщего обозрения и назидания. Ересь иконоборческая была преодолена.

В церквах в воскресенье первой седмицы Великого поста совершается после литургии молебное пение, в котором верующие благодарят Бога и молятся о водворении мира в Церкви, изжитии ересей и расколов и о возвращении заблудших на путь истины. В кафедральных соборах в первое воскресенье святого Великого поста совершается вместо молебна особый чин Православия, более емкий по содержанию и более торжественный.

Нынешнее празднество напоминает нам, что Святая Церковь — наша руководительница в жизни христиан вообще и религиозно-церковной в частности, и долг наш — принимать веления Святой Церкви, следовать им.

Церковь Христова — общество верующих, имеющее Главою Самого Христа Спасителя, зиждится на Истине. Церковь, говорит святой апостол Павел, есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Выражением воли Церкви являются деяния Вселенского Собора — собрания святителей всей вселенной. Вселенский Собор — разум Вселенской Церкви, руководимый Духом Святым (Ин. 15, 26). Посему определения Церкви, касающиеся вопросов веры, нравоучений и благочестия, мы принимаем как откровения свыше и полагаем в основу нашей жизни. Аминь.

Протоиерей Николай НИКОЛЬСКИЙ

Житие преподобной Марии Египетской

В одном палестинском монастыре в окрестности Кесарии жил преподобный инок Зосима. Отданный в монастырь с самого детства, жил он в нем до 53 лет. И однажды, живя в монастыре, смущен был прелестным помыслом: «Найдется ли и в самой дальней пустыне святой муж, превзошедший меня в трезвении и делании?»

Лишь только он помыслил так, явился ему Ангел Господень и сказал: «Ты, Зосима, по человеческой мере неплохо подвизался, но из людей, ведомо, нет праведного ни одного (Рим. 3, 10). Дабы уразумел ты, сколько есть еще иных и высших образов спасения, изыди из обители сей, яко Авраам из дома отца своего (Быт. 12, 1), и иди в монастырь, сущий при Иордане».

Тотчас авва Зосима вышел из монастыря своего и пошел вслед Ангелу. И, ведóмый Божией волею, пришел в Иорданский монастырь.

Здесь видел он старцев, подвигом и деланием истинно просиявших, «духом горящих и Христу работающих». Смотрел авва Зосима и дивился, и сам подвизался, подражая святым инокам.

Так прошло много времени, приблизился святой Великий пост.

Был же в монастыре обычай, ради которого и привел сюда Бог Зосиму.

Каждый год в первое воскресенье поста служил игумен святую литургию, все причащались пречистого Тела и Крови Христовых, вкушали затем малую трапезу и снова собирались в церкви. Сотворив прилежно молитву

и положенное число раз преклонив колена, старцы целовали игумена и друг друга и, испросив друг у друга прощения, а у игумена — благословения и молитв, отворяли монастырские врата под общее согласное пение:

«Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся?

Господь Защититель живота моего: от кого устрашуся?» (Пс. 26, 1). И, допев до конца этот псалом, выходили из монастыря.

Каждый из них брал с собой лишь самую умеренную пищу, кто сколько мог и хотел, некоторые же и вовсе ничего не несли в пустыню и питались кореньями. Так переходили иноки за Иордан и расходились как можно дальше, чтобы не видеть, как кто постится и подвизается.

Когда же таким образом проведут весь пост, возвращались в монастырь на Вербное воскресенье, имея плод своего дела (Рим. 6, 21—22) и испытав свою совесть (1 Пет. 3, 16). И никто ни у кого не спрашивал, как он трудился и свершал свой подвиг.

В тот год и авва Зосима, по монастырскому обычаю, перешел Иордан.

Хотелось ему глубже зайти в пустыню, чтобы встретить кого-нибудь из святых и великих старцев, спасающихся там и молящихся за мир.

Он шел по пустыне 20 дней и в один из дней, творя уставную иноческую молитву,— был же час шестой — вдруг увидел идущего пустыней человека, обнаженного и телом черного от солнечного зноя. Выгоревшие волосы его были белы, как агнчее руно, и коротки. Зосима рад был великой радостью увидеть столь великого, как он сразу решил, подвижника и тотчас направился в его сторону.

Но лишь только нагой пустынник увидел идущего к нему Зосиму, тотчас пустился бежать от него прочь. Авва Зосима словно забыл и старческую немощь свою, и усталость странническую, ускорил шаг, но вскоре, в изнеможении остановившись у высохшего ручья, стал слезно умолять удалявшегося подвижника: «Что бежишь от меня, грешного старца, спасающийся в этой пустыне? Подожди меня, немощного и недостойного, и подай мне твою святую молитву и благословение, ради Господа, не гнушавшегося никогда и никем».

Неизвестный, не оборачиваясь, крикнул Зосиме: «Прости, авва Зосима, не могу обратившись явиться лицу твоему: я ведь женщина, и нет на мне, как видишь, никакой одежды для прикрытия наготы телесной. Но если хочешь помолиться обо мне, великой и окаянной грешнице, брось мне свой плащ покрыться, тогда смогу подойти к тебе под благословение».

И сказал тогда себе авва Зосима: «Не знала бы она меня по имени, если бы святостью и неведомыми подвигами не стяжала дара прозорливости от Господа».

Тогда авва Зосима поспешил исполнить сказанное ему святой подвижницей: снял с себя плащ, ветхий и разодранный, и, отвернувшись, бросил ей.

Она же прикрылась им, как могла, и обратилась к Зосиме: «Что вздумалось тебе, авва Зосима, говорить со мной, женщиной грешной и немудрой? Чему желая у меня научиться, не пожалел ты потратить стольких трудов?»

Он же, преклонив колена, просил у нее благословения, по обычаю древних иноков. Так же точно и она преклонилась пред ним, и долго оба один другого просили: «Благослови». Наконец, женщина сказала: «Тебе, а не мне подобает молитву сотворить: ты ведь пресвитерским саном облечен, многие годы Христову алтарю предстоишь, многажды приносил Богу Святые Дары».

Эти слова пустынной провидицы еще больше устрашили Зосиму. С воздыханием глубоким он кротко отвечал ей: «О мать духовная! Явно, что ты из нас двоих больше к Богу приблизилась и больше от мира умертвилась. Ты меня по имени узнала и пресвитером назвала, никогда меня прежде не видев. Твоей мере надлежит и благословить меня, Господа ради».

Уступив, наконец, упорству Зосимы, преподобная сказала:

«Благословен Бог, хотящий спасения всем человекам». Авва Зосима возгласил «аминь», и оба встали с земли. Она же, повторив, сказала старцу: «Чего ради пришел ты, отче, ко мне, грешнице, лишенной всякой добродетели. Впрочем, видно, благодать Духа Святого наставила тебя сослужить одну службу, потребную душе моей. Но прежде скажи мне, авва, как живут ныне христиане, как растут и благоденствуют святые Божии церкви?»

Авва Зосима отвечал ей: «Молитва-

ми вашими святыми мир совершенный Бог даровал Церкви и нам всем. Но внемли и ты мольбе недостойного старца, мать моя, помолись, ради Бога, за весь мир и за меня, грешного, да не будет мне бесплодным это пустынное хождение».

Святая подвижница сказала: «Тебе скорее надлежит, авва Зосима, имея священный чин, за меня и за всех молиться. На то тебе и сан дан. Впрочем, все, повеленное мне тобою, охотно исполню послушания ради Истине и от чистого сердца» (1 Пет. 1, 22).

Сказав так, она обратилась на восток и, возведя очи и подняв руки, шепотом начала молиться. И старец увидел ее вознесшуюся в воздухе на локоть от земли. От этого чудного видения Зосима впал в еще больший страх. Он повергся ниц, усердно молясь и не смея произнести ничего, кроме «Господи, помилуй!»

И пришел ему в душу помысел: не привидение ли это вводит его в соблазн?

Преподобная подвижница, обернувшись, подняла его с земли и сказала:

— Что тебя, авва Зосима, так смущают помыслы? Не привидение я. Я — женщина грешная и недостойная, хотя и ограждена крещением святым.

Сказав это, она осенила себя крестным знамением.

Видя и слыша это, старец пал со слезами к ногам подвижницы: «Умоляю тебя Христом, Богом нашим, не таи от меня подвижнической своей жизни, но расскажи ее всю, дабы величие Божие явным сделать для всех (Пс. 144, 6). Ибо верую Господу Богу моему, Ему же и Им живешь, что для этого и был я послан в эту пустыню, дабы все твои постнические деяния сделал Бог явными для мира».

И святая подвижница сказала: «Смущаюсь, отче, рассказывать тебе о бесстыдных моих делах. Ибо должен будешь тогда бежать от меня, закрыв глаза и уши, как бегут от ядовитой змеи. Но все же скажу тебе, отче, не умолчав ни о чем из грехов моих, ты же, заклинаю тебя, не преставай молиться за меня, грешную, да обрящу дерзновение в день суда.

Родилась я в Египте, и еще при жизни родителей, двенадцати лет отроду, покинула их и ушла в Александрию. Там лишилась я своего целомудрия и предалась безудержному и ненасытному любодеянию. Шестнадцать лет невозбранно предавалась я греху и совершала все безвозмездно.

Я не брала денег не потому, что была богата. В нищете жила я и зарабатывала пряжей. Мнила я, что весь смысл жизни состоит в утолении плотской похоти.

И когда так жила, увидела я однажды множество народа, из Ливии и Египта шедших к морю, чтобы ехать в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста. Захотелось и мне плыть с ними. Но не ради Иерусалима и не ради праздника, но чтобы побольше было с кем предаваться разврату.

Теперь, отче, сама, поверь мне, удивляюсь, как море стерпело распутство и любодеяние мое, как земля не разверзла уст своих и не свела меня заживо в ад, прельстившую и погубившую столько душ... Но, думаю, Бог желал моего покаяния: «Не хощет бо смерти грешного», но ждал, долго терпя, обращения моего (Иез. 33, 11; 18, 32).

Так прибыла я в Иерусалим, и сколько дней ждали мы праздника, занималась скверными делами.

И когда наступил святой праздник Воздвижения Честнаго Креста Господня, я по-прежнему ходила, уловляя души юных в грех. И видела, как очень рано все пошли в церковь. Прошла и я с ними и, придя, вошла со всеми в церковный притвор. И думаю про себя: как настанет час Святого Воздвижения, постараюсь войти со всем народом. Дошедши до дверей церкви, в которой лежит Животворящее Древо, с большим трудом старалась я, окаянная, втиснуться туда и войти. Но едва ступили мы на порог — люди все беспрепятственно прошли, меня же как будто некая Божия сила остановила, не давая войти, и отбросила далеко от дверей. Стою я одна в притворе и думаю, что может это от слабости моей женской так получилось. И вот, опять вмешавшись в толпу, локтями расталкиваю народ и протискиваюсь к двери. Трудилась без ума, но опять не смогла войти. Едва коснулась моя нога церковного порога, вижу: всех принимает церковь, никому не возбраняет, а меня, окаянную, не принимает. Так было три или четыре раза. Силы мои иссякли. Я отошла и встала в углу паперти церковной.

Все чувства и мысли перевернуло во

мне столь явное возбранение видеть Животворящее Древо. И начала я тогда плакать и рыдать в покаянии, бить себя в грудь. И вознося воздыхания из глубины сердца, увидела я пред собой икону Пресвятой Богородицы и обратилась к ней с молитвой.

«Дево, Владычице, Богородице, родившая плотию Бога — Слово. Праведно мне, блуднице ненавидимой, быть отвергнутой Твоей чистоты и мерзостью быть для Тебя, но все же знаю: сего ради Бог стал человек, да «призовет грешных на покаяние». Помоги мне, Пречистая, да будет мне позволено войти в церковь. Не возбрани мне видеть Древо, на котором плотию распят был Господь, проливший неповинную Кровь Свою и за меня, грешную, за избавление мое от греха. Повели, Владычице, да отверзутся и мне двери святого поклонения Крестного. Ты мне будь доблестной Поручительницей к Родившемуся от Тебя. Обещаю Тебе с этого времени уже не осквернить себя более никакою плотскою скверной, но как только узрю Древо Креста Сына Твоего, отрекусь от мира и тотчас уйду туда, куда Ты, как Поручительница, наставишь меня».

И когда я так помолилась, почувствовала вдруг, что молитва моя услышана. В умилении веры, надеясь на милосердную Богородицу, двинулась я с места и пришла опять присоединиться ко входящим во храм. И никто не подталкивал меня и не отталкивал, и не было уже никого, возбраняющего мне войти. Шла я в страхе и трепете, пока не дошла до двери и сподобилась тогда видеть Животворящий Крест Господень.

Так познала я тайны Божии и что Бог «готов принять кающихся». Падши на землю, помолившись и облобызав святыни, вышла я из храма, спеша вновь предстать пред моей Поручительницей, где дано было мной обещание. Преклонив колени пред иконой, так молилась я пред ней:

«О благолюбивая Владычице наша, Богородице. Ты не возгнушалась молитвы моей недостойной. Слава Богу, приемлющему Тобою покаяние грешных. Время уже исполнить мне обещание, в котором Ты мне была Поручительницей. Ныне, Владычице, направь меня на путь покаяния».

И вот, не кончив еще своей молитвы, слышу голос, как бы говорящий издалека: «Если перейдешь за Иордан, то славный там обретешь покой».

Я тотчас уверовала, что ради меня был сей глас, и, плача, воскликнула к Богородице: «Госпожа Владычица, не оставь меня, грешницы скверной, но помоги мне» и тотчас вышла из церковного притвора и быстро пошла. Один человек, видя меня, идущую, дал мне три медные монеты, на них купила себе три хлеба.

На закате я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя, что близ Иордана. Прежде поклонившись в церкви, спустилась я тотчас к Иордану, лицо и руки свои умыла святою водой, причастилась затем в храме Предтечи Пречистых и Животворящих Таин Христовых, съела половину от одного из своих хлебов, запила его святою водой иорданской и проспала ту ночь на земле у храма. На утро же, обретши невдалеке малый челн, переправилась в нем через реку на другой берег и опять горячо молилась Наставнице моей, чтобы направила меня, как Ей самой будет угодно. Сразу же после того и пришла я в эту пустыню».

Авва Зосима спросил у преподобной: «Сколько же лет, мать моя, прошло с того времени, как ты поселилась в этой пустыне?» — «Думаю, — отвечала она, — 47 лет прошло, как вышла я из Святого Града».

Вновь спрашивал авва Зосима: «Что имеешь или что находишь в пищу себе здесь, мать моя?» И она отвечала: «Было со мной два с половиной хлеба, когда я перешла Иордан, потихоньку они иссохли и окаменели, и, вкушая понемногу, многие годы питалась от них».

И вновь вопросил авва Зосима: «Неужели без какой-либо болезни пребыла ты столькие годы? И никаких искушений не принимала от внезапных прилогов и соблазнов?» И она отвечала: «Верь мне, авва Зосима, 17 лет провела я в этой пустыне, словно с лютыми зверями, борясь со своими помыслами. Когда начинала вкушать я пищу, тотчас приходил помысел о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне также и вожделенного пития, потому что много вина пила, когда была в миру.

Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, люто распалялась от жажды и еще горше терпела бедствия. И еще была напасть: овладевало же-

лание любодейных песен, будто слышались они мне, смущая сердце и слух.

Тотчас тогда, плача и бия себя в грудь, вспоминала я обеты, которые давала, идя в пустыню, и ставила себя мыслью пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, Ей плакалась, моля отогнать терзавшие душу помыслы. И когда в меру молитвы и плача свершалось покаяние, видела свет, отвсюду сиявший мне, и обступала меня вместо бури великая тишина.

Блудные же помыслы, прости, авва, как исповедаю тебе?

Огнь разгорался страстный внутри моего сердца и всю отвсюду палил меня. Я же, как придут окаянные помыслы, повергнусь на землю и словно вижу: стоит предо мной Сама Пресвятая Поручительница и судит меня, преступившую обещанное. Так не вставала, ниц лежа день и ночь на земле, пока вновь не свершалось покаяние и не окружал меня тот же блаженный свет, отгоняя злые мои смущения и помышления.

Так жила я в этой пустыне первые семнадцать лет. Тьма за тьмой беды и напасти обстояли меня, грешную. Но с того времени и до днешнего дня Богородица, Помощница моя, во всем руководствует мною».

Авва Зосима опять спрашивал: «Неужто не потребовалось тебе здесь ни пищи, ни одеяния?»

Она же отвечала: «Хлебы мои кончились, как я сказала, в эти семнадцать лет, после стала питаться кореньями и иным пригодным, что могла обрести в пустыне. Платье, которое было на мне, как перешла Иордан, давно раздралось и истлело, так что много потом терпела и бедствовала и от зноя, и от зимы, то на солнце горела, то на холоде тряслась и стыла. Сколько раз я падала на землю, как мертвая, недвижима и бездыханна. Сколько раз в безмерном борении пребывала с различными напастями, бедами и искушениями. Но с того времени и до днешнего дня сила Божия неведомо и многообразно сохраняла и живила мою грешную душу и скорбную плоть мою. Как помыслю, от сколького зла и каких грехов избавил меня Господь, в том стяжала пищу неистощимую. Питалась и покрывалась глаголом Божиим, содержащим всяческая (Втор. 8, 3), ибо не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе Божием (Мф. 4, 4; Лк. 4, 4) и «зане не имяху покрова, в каменне облекоша» (Иов. 24, 8), если совлечемся греховного одеяния (Кол. 3, 9).

Когда авва Зосима услышал, что и от Священного Писания говорит на память святая подвижница — от книг Моисея и Иова и от псалмов Давидовых, — тогда вопросил преподобную: «Где, мать моя, научилась ты псалмам и иным книгам?»

Она улыбнулась, выслушав этот вопрос, и отвечала так: «Поверь мне, человек Божий, ни единого не видела человека, кроме тебя сегодня, с тех пор, как перешла Иордан. Книгам и раньше никогда не училась, ни пения церковного не слышала, ни божественного чтения. Разве что само Слово Божие, живое и всетворческое, — оно учит человека всякому разуму (Кол. 3, 16; 2 Пет. 1, 21; 1 Фес. 2, 13). Впрочем, довольно, уже всю повесть мою я исповедала тебе, но с чего начинала, так и теперь заклинаю тебя воплощением Бога Слова: молись, святой авва, за меня, великую грешницу.

И еще заклинаю тебя Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом: все то, что слышал ты от меня, не сказывай ни единому, доколе Бог не возьмет меня от земли. И исполни то, о чем я сейчас скажу тебе. Будущим годом, в Великий пост, не ходи за Иордан, как ваш иноческий обычай повелевает».

Опять удивился Зосима, что и чин их монастырский известен святой подвижнице, хотя он пред нею и словом о том не обмолвился.

«Пребудь же, авва, — продолжала преподобная, — в монастыре. Впрочем, и захочешь выйти из монастыря, нельзя тебе будет... А наступит святой Великий четверг Тайной Вечери Господней, вложи в святой сосуд Животворящего Тела и Крови Христа, Бога нашего, и принеси мне. Жди же меня на той стороне Иордана, у края пустыни, чтобы мне, придя, причаститься Святых Тайн. А авве Иоанну, обители вашей игумену, так скажи: внимай себе и стаду своему (Деян. 20, 23; 1 Тим. 4, 16). Впрочем, не хочу, чтобы ты теперь сказал ему это, но когда укажет Господь.

Сказав так и испросив еще раз мо-

литв, тотчас повернулась преподобная и ушла в глубину пустыни.

Весь год старец Зосима пребыл в молчании, никому не смея открыть явленное ему Господом, но прилежно молился, дабы сподобил его Господь и еще раз лицезреть святую пустынную подвижницу.

Когда же вновь наступила первая седмица святого Великого поста, Зосима, мучимый недугом, должен был остаться в монастыре. Тут вспомнил Зосима преподобную и таинственные слова ее, что «и захочешь выйти, да нельзя тебе будет». По прошествии немногих дней исцелился он от недуга, но уже все равно оставался до Страстной седмицы в монастыре.

Вот и приблизился день Тайной Вечери. Тогда авва Зосима исполнил повеленное ему и поздним вечером вышел он из монастыря к Иордану. Он сел на берегу в ожидании, святая же медлила.

Наконец, преподобная подвижница пришла и стала по ту сторону реки. И Зосима встал, веселясь и радуясь, и славя Бога. Но была в нем мысль: как сможет она без лодки и переправы перейти Иордан? Вдруг видит, как она знамением крестным Иордан перекрестила,— ночь тогда, говорят старцы, была светлая, лунная— и тотчас сошла на воды и быстро пошла по ним. Когда же старец хотел поклониться ей, она запретила ему, крикнув еще с середины реки: «Что творишь, авва? Ведь ты — иерей, носитель великих Таин Божиих».

Перейдя реку, преподобная сказала авве Зосиме: «Благослови, отче». Он же отвечал ей с трепетом, ужаснувшись о дивном видении: «Воистину не ложен Бог, обещавший уподобить Себе всех очищающихся, сколько возможно смертным по мере своей. Слава Тебе, Христе Боже наш, показавший мне чрез святую рабу Свою, как далеко отстою от меры совершенства».

После сего просила его преподобная прочесть «Верую», исповедание Никейских отцов, и «Отче наш», Молитву Господню. По окончании молитвы она, причастившись Святых Страшных Таин Христовых, простерла руки к небу и с воздыханием слезным и трепетом возгласила святую молитву Симеона Богоприимца: «Ныне отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видесте очи мои спасение Твое».

Затем вновь преподобная обратилась к старцу и сказала: «Еще, авва, исполни и другое мое желание. Иди теперь в свой монастырь, а на следующее лето приходи к тому иссохшему потоку, где мы первый раз говорили с тобой».— «Если бы возможно мне было,— отвечал авва Зосима,— непрестанно за тобой ходить для непрестанного лицезрения твоей святости!» И снова просила старца: «Молись, Господа ради, молись за меня и вспоминай мое окаянство». И, крестным знамением осенив Иордан, она, как прежде, прошла по водам и скрылась во тьме пустыни. А старец Зосима возвратился в монастырь в ликовании духовном и в трепете и в одном укорял себя, что имени преподобной не спросил. Надеялся, однако, следующим летом узнать, наконец, и ее имя.

Прошел год, и авва Зосима снова отправился в пустыню. Молясь, дошел он до мест таинственной встречи и, стоя на склоне иссохшего потока, увидел, наконец, на восточной стороне святую подвижницу. Она лежала мертвая, со сложенными, как подобает, на груди руками, лицом обращенная к Востоку. И авва Зосима долго плакал над телом усопшей подвижницы, пел псалмы, подобающие скорби о кончине праведных, и творил погребальные молитвы. Вдруг увидел он, что у изголовья ее начертано «Погреби, авва Зосима, на сем месте тело убогой Марии. Воздай землю земле (Быт. 3, 19). За нее же, Господа ради, молись. Умерла же она месяца фармуфия египетского, римского же апреля в первый день, в самую ночь спасительных страданий Христовых, по причащении Божественной Его Тайной Вечери».

Прочитав эту надпись, старец удивился сначала, кто бы это мог написать ее. Вспомнил он слова подвижницы, что не знала она грамоты и никогда не училась, но, однако, рад был узнать имя ее. И еще уразумел Зосима, что, когда причастилась преподобная Мария Святых Таин на Иордане из рук его, во мгновение прошла она после этого свой дальний пустынный путь, которым он шествовал двадцать дней, и тотчас отошла ко Господу.

Восславив Бога и омочив слезами землю и тело преподобной Марии, авва Зосима сказал себе: «Пора уже тебе, грешный и недостойный Зосима, исполнить последнее повеленное тебе. Но как сумеешь ты теперь, окаянный, ископать могилу святому праху сему, когда нет у тебя ничего с собой и под рукой ничего пригодного для копания?» И только подумал он так, увидел невдалеке в пустыне лежавшее поверженное деревце. Взял его и начал копать. Но слишком суха была земля, чтобы покориться старцу и трудам его, тщетно копал он, обливаясь по́том, в великом усилии, но ничего не мог сделать. Распрямившись, вдруг видит он огромного льва, у тела преподобной Марии стоящего и лижущего стопы ее. Старца было объял страх, но он осенил себя крестным знамением, веруя, что и он пребудет невредим силою лежащей здесь святой подвижницы, угодившей Богу. Тогда лев начал ласкаться к старцу, словно лобзая ему руки и ноги. И авва Зосима, возгорясь духом, приказал льву ископать могилу, чтобы предать земле тело преподобной Марии. По слову Зосимы лев лапами ископал ров, достаточный, чтобы тело, по христианскому обряду, покрыть землей. И, исполнив завещанное, отошли каждый своей дорогой: лев — в пустыню, авва Зосима — в монастырь, благословляя и хваля Христа, Бога нашего.

Придя в монастырь, поведал авва Зосима монахам и игумену, что видел и слышал от преподобной Марии. Дивились игумен и иноки, слушая о величии Божием, и со страхом, верой и любовью творили память преподобной матери нашей Марии Египетской. Авва Иоанн, игумен обители, исполнил в потребное время Божией помощью дела, которые надлежало ему исполнить, по слову святой подвижницы. Авва Зосима, обретший и схоронивший преподобную Марию, пожив еще богоугодно в том же монастыре и немного не дожив до ста лет, окончил здесь временную свою жизнь, перейдя в жизнь вечную.

Так предали нам дивную повесть о житии преподобной Марии Египетской древние подвижники славной обители святого всехвального Предтечи Господня Иоанна, иже на Иордане. Повесть эта первоначально не была ими записана, но передавалась благоговейно святыми старцами от наставников к ученикам.

Я же,— говорит святитель Софроний, архиепископ Иерусалимский, первый списатель Жития,— что приял в свой черед неписаным от святых отцов, все дерзнул, с благословения их, предать письменному изложению в назидание всякой христианской душе.

Бог, творящий великие чудеса и великими дарованиями воздающий всем с верою к Нему обращающимся, да вознаградит и читающих, и слушающих, и предавших нам сию повесть и сподобит нас благой части с блаженной Марией Египетской, о которой повесть наша, и со всеми святыми, богомыслием и трудами своими угодившими Богу от века. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЕ. Преподобный авва Зосима (память его 4 апреля), обретший преподобную Марию Египетскую в заиорданской пустыне, подвизался в Палестине, по сведениям церковных историков, в первой половине VI века. События, описанные в Житии, относят при этом к царствованию византийского императора Юстина Старшего (518—526 гг.). Указание на это можно видеть в самом тексте Жития: на вопрос преподобной Марии о состоянии святых Божиих церквей авва Зосима отвечает, что ныне настал совершенный мир. Наступление же церковного мира последовало после смерти императора Анастасия († 518 г.). Если при этом учесть, что Великий пяток приходился в указанный период на 1 апреля в 522 году, то мы и получаем дату блаженного успения преподобной Марии, указываемую в православных месяцесловах. (Впрочем, западные церковные историки, издатели «Деяний святых», относили преставление Марии Египетской к гораздо более раннему времени — к 421 г.)

Житие преподобной Марии Египетской написано святым Софронием, патриархом Иерусалимским († 644 г., память его 11 марта), со слов, как он сам указывает, иноков обители святого Иоанна Предтечи на Иордане. Авва Зосима еще долго жил после Марии Египетской: при их встрече ему было немногим более 50, а скончался он, как сказано в Житии, почти в столетнем возрасте (т. е. примерно в 560-х гг.). А святитель Софроний мог слышать о житии Марии уже в 570—588 гг., то есть от старцев, еще лично знавших Зосиму. (См.: Архиепископ Сергий (Спасский). Полный Месяцеслов Востока. Т. 2, Владимир, 1903, ч. 1, стр. 94; ч. 2, стр. 126—127.) Прославление преподобной Марии Египетской занимает большое место в Великом покаянном каноне святого епископа Андрея Критского († 712 г.). Одним из наиболее умилительных богослужений, любимых православными верующими, является Мариино стояние в четверг 5-й седмицы Великого поста на утрени, когда перед чтением Великого канона читается Житие преподобной Марии. Архиепископ Сергий указывает еще, что преподобной Марии посвятили каноны также Феофан, Метафраст и Иоанн

дамаскин. Известие о святой иконе Богоматери, пред которой свершилось чудесное обращение Марии, читалось святым Иоанном Дамаскином на Вселенском Соборе, в третьем его слове о святых иконах.

На Руси Житие преподобной Марии Египетской известно с древнейших времен. Уже в начале XII столетия русский паломник, игумен Даниил, в своем «Хождении по святым местам» подробно отмечает и все достопамятности, связанные с преподобной Марией. Он был в Иерусалиме в храме и видел «двери велики, и к тем дверям прииде Мария Египтяныня», видел место в притворе, где стояла чудотворная икона Богоматери, был у «ветхого монастыря святого Иоанна Предтечи» и возле церкви того же имени, построенной на месте «Святого Крещения Господня». Даниил описывает и место на Иордане, где «Мария Египтяныня прейде по водам к отцу Изосиме и прият Тело Христово». Три века спустя другой русский паломник — иеродиакон Зосима (в 1420 г.) «преидох Иордан и вниидох в гробницу, идеже кладутся святые отцы из Предтечева монастыря, и ту бихом челом и целовах мощи святых отцов и святого старца Зосима, иже Марию Египтяныню причащал». А в Константинополе, в Софийском соборе, тот же Зосима «видехом образ Пречистыя, иже от Иерусалима, егда беседовал к Марии Египтяныне». (Образ был перенесен в Константинополь, вероятно, при святом патриархе Мефодии (842—846 гг.). — См.: Архиепископ Филарет (Гумилевский). Святые подвижницы Восточной Церкви, стр. 150.) В 1651 году иеродиакону Ионе из Троице-Сергиева монастыря показывали на Иордане уже только стены разоренного Предтечева монастыря. В настоящее время он восстановлен.

В 1385 году в Москве на Кучковом поле (в районе нынешней Сретенки) построена была церковь преподобной Марии Египетской, вошедшая вскоре в пределы Сретенского монастыря. При великом князе Иоанне III на месте деревянного был воздвигнут каменный храм. В августе 1700 года чрезвычайный посланник Петра Первого в Константинополе Е. И. Украинцев получил в благословение от иерусалимского патриарха Кир-Досифея часть мощей (плюсна правой ноги) преподобной Марии Египетской, со свидетельствованной грамотой на греческом языке с переводом на славянский. 18 февраля 1707 года, по благословению Патриаршего Местоблюстителя митрополита Стефана (Яворского), мощи в серебряном ковчеге были принесены в соборный храм Сретенского монастыря с тем, чтобы в праздник преподобной Марии Египетской, 1 апреля, их переносили в храм ее имени и оставляли на всю неделю в нем для поклонения верующих. 15 ноября 1844 года мощи переложены были в новую раку вместе с частицей мощей святого благоверного князя Михаила Тверского (Иеромонах И о с и ф. Московский Сретенский монастырь. М., 1911, стр. 25—26).

При подготовке настоящего сокращенного варианта Жития были использованы следующие издания:

1. Житие и жизнь преподобныя Марии Египтяныня, въздержавшись преславне в поустыни Иерданьстеи. Списано Софронием, архиепископом Иерусалимским. — В кн.: Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Апрель. Дип А — И (1—8). Тетрадь первая. М., 1910, стлб. 3—лг.

2. Житие преподобныя матери нашея Марии Египетскыя, списанное Святейшим Софронием, патриархом Иерусалимским. — В кн.: Святитель Димитрий Ростовский. Книга житий святых. На три месяца третия, еже есть: Март, Апреллий и Маии. М., 1759.

3. Святая Мария Египтянка. — В кн.: Святые подвижницы Восточной Церкви. Сочинение покойного Преосвященного Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского. СПб., 1871, стр. 144—145.

4. Сокращенный вариант жития. «Богослужебные указания на 1950 год». Издание Московской Патриархии, 1949, стр. 124—131.

Придел в честь святых мучеников Виленских Иоанна, Антония и Евстафия в Благовещенском соборе в Каунасе

К статье на стр. 22

ХМК призывает к молитве и поддержке ангольского народа

Христианская Мирная Конференция с начала своего существования оказывает общепризнанную поддержку всем движениям, направленным на деколонизацию стран, которые на протяжении веков страдали от колониального правления. Руководствуясь христианскими принципами мира и справедливости, Христианская Мирная Конференция всегда вставала на сторону угнетенных и поддерживала непрекращающуюся борьбу за освобождение, самоопределение и независимость стран, находящихся в колониальном рабстве. Христианская Мирная Конференция находится в подлинном единстве и солидарности со всеми миролюбивыми силами, принимающими участие в борьбе за свободу порабощенных людей.

После поражения португальского империализма, который правил Анголой в течение пятисот лет, реакционеры и империалисты вступили в ряды сил, которые надеются сохранить эксплуатацию необъятных природных богатств этой страны.

Такая интервенция была предотвращена подлинными представителями интересов ангольского народа — МПЛА. Будучи настоящим представителем народа, МПЛА является единственным движением с четким планом развития народа Анголы.

Далее, МПЛА вправе заявлять о себе как единственном движении, которое действует на нерасовой основе, без односторонних связей с одним каким-либо племенем. Провозгласив свою политическую программу более двадцати лет назад, МПЛА является единственной в Анголе силой, которая противостоит эксплуатации страны иностранными державами и ставит своей целью перераспределение богатства и власти. МПЛА является единственным движением, которое оказало решительное сопротивление вторжению ЮАР в Анголу, целью которого было продление оккупации Намибии Южно-Африканской Республикой, сохраняя тем самым апартеид.

Перед лицом этих фактов Христианская Мирная Конференция выражает поддержку правительству Народной Республики Анголы, возглавляемому МПЛА. Законное правительство Анголы уже получило международное признание более чем сорока стран, двадцать четыре из которых — африканские страны. ХМК солидарна с борцами за свободу из МПЛА в их борьбе против реакционных элементов за мир и справедливость в Анголе.

В связи с этим Христианская Мирная Конференция призывает все христианские Церкви и христиан оказать поддержку МПЛА, которая сопротивлялась португальскому империализму и разгромила его и в настоящее время ведет мучительную борьбу с международными силами интервенции и реакции. Мы также призываем всех христиан и все Церкви молиться за скорое окончание войны в Анголе и оказывать посильную помощь ее жертвам, стране, раздираемой гражданскими противоречиями. Мы поддерживаем законное правительство Народной Республики Анголы, которое полно решимости выиграть борьбу за права и интересы ангольского народа в их стремлении к справедливости и миру.

От имени Христианской Мирной Конференции

президент митрополит
Ленинградский и Новгородский
НИКОДИМ

генеральный секретарь
д-р Кароли ТОТ

27 января 1976 года

Новый аскетизм — христианский ответ на изменение обстановки

1. Аскетизм вообще, его цель и содержание

В русской богословской науке принято считать, что термин «аскетизм» интерпретируется различно в зависимости от конфессиональной среды [1].

Однако датский богослов XIX в. епископ Г. Мартенсен не так был далек от православного понимания аскетизма, когда писал, что последний, как система благочестивых упражнений в добродетели, необходим для образования христианского характера и что он применяется, когда недостаточно еще «свободы во Христе», когда христианин еще не совершен. Цель аскетизма, по Мартенсену, — господство духа над телом, что достигается преодолением эгоизма, самопревозношения и надменности. Аскетизм способствует самопознанию в духе Христовом, самообладанию, неразлучному с самоотречением, и целомудрию. Епископ Мартенсен обрисовывает и «аскетическую гимнастику», посредством которой каждый индивидуальный человек усиливается в добродетели и укрепляется в собственном достоинстве христианской личности [2].

В Православии аскетизм также связывается с совершенствованием каждого христианина. Но в отличие, как полагают, от католического и протестантского воззрения православная ас-

Доклад на заседании комиссии ХМК «Экономика и политика», Киев, 12—15 октября 1975 года.

кеза понимается как требование ко всей жизни христианской личности, т. е. составляет безусловную необходимость для каждого и во всякое время предпринимать добровольный подвиг, осуществляясь в разных формах, будучи применимой в монашестве и мирском звании, в специфически церковной и в повседневной жизни христианина за стенами церкви. Православному невозможно поэтому не трактовать аскетизм предельно широко, что пролагает путь к нашей теме.

Приведем несколько суждений православных богословов прошлого.

Проф. Сергей Зарин в своем капитальном этико-богословском исследовании аскетизма пишет: «Под аскетизмом в прямом и собственном смысле следует разуметь вообще планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства... Аскетизм имеет своей прямой и ближайшей целью приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия Божественной благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности вечной жизни» [3].

Другой богослов—протопресвитер И. Л. Янышев, предлагая свои «Чтения о христианской нравственности», говорит: «Пределом нравственного развития христианина на земле служит его идеальная свобода, невозможность для него греха, с одной стороны, и с другой — полное раскрытие и укрепление всех его сил в добре, словом: нравственное совершенство»[4], что достигается двумя путями: 1) прямым и внутренним, т. е. хранением и питанием в себе духа ревности о жизни по воле Божией, и 2) внешним или посредствующим, состоящим в упражнении душевных и телесных сил в благочестии, а также в борьбе с искушающим злом, иными словами, — аскезой [5].

Наконец, выдающийся иерарх Русской Православной Церкви архиепископ Сергий (Страгородский), впоследствии Патриарх Московский и всея Руси, в известном труде «Православное учение о спасении» раскрывает самое сердце православного аскетизма. «Общий мой вывод, — пишет он, — таков: истинная жизнь человека — в общении с Богом. Быть причастником этой вечной жизни можно только чрез **уподобление Богу** (отсюда необходимость добрых дел, т. е. духовно-нравственного возрастания), но это уподобление возможно только тогда, когда Бог придет к человеку, а человек узнает и примет Бога. Необходима, следовательно, благодатная помощь Божия и вера во Христа и Бога, которая делает возможным совершение спасения. «Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Апок. 3, 20—21). К этому, — по словам Патриарха Сергия, — направлено всё промышление Божие, всё домостроительство нашего спасения, в этом цель и смысл служения Иисуса Христа» [6].

Итак, аскетизм представляется как упорядоченная совокупность средств для приобретения добродетели и достижения совершенства. Это — добровольные упражнения души и тела в благочестии и в борьбе с искушающим злом. Христианский аскетизм не находится в стороне от истинной христианской жизни, которая всегда есть жизнь с Богом; наоборот, самое доброделание, или упражнение в добре, нужно для богоуподобления; аскеза бездейственна без благодатной поддержки и без разумения цели христианской жизни. Аскетизм — не самоцель; он содействует достижению истинной цели, каковая — в приобретении идеальной свободы, в достижении вечной жизни в спасении. Образец христианской аскезы—Сам Господь Иисус Христос, подлинный путь, и истина, и жизнь (Ин. 14, 6).

Для нашей темы важно отметить наиболее характерные аскетические принципы, извлекаемые из святоотеческой письменности, — это **рассуждение, трезвенность, бодрственность,** что объединяется одним главнейшим и существенным для православной аскетики родовым понятием — γνῶσις — **ведением** или **разумением.** Аскетизм имеет значение только в том случае, если в основе его лежит «ведение», «разумение» [7]. Различные аскетические упражнения — молитва, пост и другие самоограничения — только внешняя оболочка восточноправославной аскезы. Именно **спасение,** совершенное Иисусом Христом и усвояемое человеком, составляет «момент величайшего напряжения всех сил человека в направлении к идеалу христианского совершенства»; оно-то и есть сердце христианского аскетизма, «составляя его необходимую психологическую и религиозно-этическую основу» [8]. Спасение во Христе — подлинный «гнозис» верующего в Сына Божия.

2. «Новый» аскетизм

Говоря о «новом» аскетизме, мы подчеркиваем скорее новый менталитет, смещение ударений, оставляя неприкосновенными приведенные выше основы аскетического подвига.

Феномен секуляризации, распространенный повсеместно, рельефно выдвигает перед христианином фактор мира. Мир властно заявляет о себе и требует к себе внимания; отсюда смещение акцента в сторону аскетизма в миру.

Аскетическое отношение к миру складывается из двух моментов. Мир, рассматриваемый в смысле «совокупности страстей», резко отрицается; это тот мир «злых дел» и «злых людей», по характеристике св. Иоанна Златоуста [9], который описан в Первом послании апостола и евангелиста Иоанна Богослова (2, 16), как мир «похоти плоти» (чувственности), «похоти очей» (страсти к обладанию) и «гордости житейской». Другое отношение к миру — как к творению Божию, о котором Бог промышляет, ради которого воплотился и вочеловечился Сын Божий, который оставлен в наследие преемникам Христовым и в котором Дух Святой действует, побуждая его к добру неизреченными Своими энергиями.

В первохристианскую эпоху и в так называемой «эре Константина» мир не выпадал из поля зрения аскетов, но они предпочитали удаляться от него, хотя и понимали, что мир — арена борьбы за христианские ценности. В недавнее сравнительно время аскетический акцент стал смещаться в сторону мира. В частности, святитель Тихон Задонский, преподобный Серафим Саровский, старцы Оптиной пустыни и другие русские подвижники оценили значение мира, от которого возможно также собирать «сокровище духовное» [10]. «Новый» аскетизм, таким образом, имеет в виду глав-

ным образом мир не только в его якобы «статическом» погружении во грех, но в **динамизме** развития и совершенствования, в обнаружении добра, хотя бы и не связанного видимым образом с Божественным руководительством ко спасению (мир, предоставленный самому себе [11]), иными словами — «добра секулярного».

По заповеди Священного Писания не следует любить мир греха и соблазна, но нужно служить любовию миру, данному человеку в обладание. Постоянное упражнение в рассудительной любви — вот аскетическое правило, предусматривающее истинные отношения с Богом и ближними, а через них—с миром. Именно любовь, делаясь началом жизнедеятельности человека-христианина, водворяясь на место эгоистического ее направления, изгоняет из сердца «троякую мирскую похоть» и тем самым в корне изменяет отношение его к миру [12]. Избегая «омирщения», т. е. отвергая распространенную в мире трехглавую похоть — плоти, очей и гордости, иначе — «не любя мира» (ср. 1 Ин. 2, 15—16), христианин в то же время рассматривает мир как поприще для религиозно-нравственного совершенствования [13], как место упражнения в любви и вносит любовь в мир. Изменение отношения к миру в аскетическом плане состоит в том, чтобы не видеть в нем только лишь средства для питания собственного эгоизма, не эксплуатировать его для усиления собственных похотей, т. е. не употреблять мир во зло, но служить ему в любви, отыскивая и воспитывая в мире семена, ростки, цветения и плоды добра, правды, мира, имеющие онтологическим началом Творца, Промыслителя и Спасителя. Мир, в котором мы способны различать доброе, составляет вызов и нашему собственному совершенствованию, — как бы внешнее средство укрепления в нас веры, надежды и любви — высших христианских добродетелей. В этом ценность мира для христианского аскетизма.

В век секуляризации христианская аскеза, т. е. воспитание христианского характера для совершенствования и спасения, требует действительного воплощения в личной жизни и в служении миру веры, любви и надежды — основных начал христианской морали. Вера во Христа, любовь ко Христу, надежда на Христа необходимы для самопознания, самообладания, самопожертвования, т. е. для ощущения истинной свободы сыновства в Боге. В то же самое время в служении ближним (в служении миру) верой, надеждой и любовью преодолевается греховный эгоизм и христианские идеалы приобретают реальную основу. Конечно, как и на протяжении истории, в наши дни христианин может, а иногда и должен в известной степени отойти от мира, погружаясь в молитву и духовное созерцание. Но такой отход допустим лишь для концентрации духовной энергии, для «отдыха» перед усилением борьбы с грехом в себе и в мире, для дальнейшего, еще более интенсивного служения ближним в мире сем, реальность которого так или иначе доминирует над попытками обособления.

Христианская жизнь в секулярном мире приобретает вид свидетельства, сопряженного с большим расходом нравственных сил, с огромной ответственностью. То же самое было в древнехристианское время. В первохристианское время мученики и исповедники свидетельствовали о Христе кровью и мучениями, оправдывая этим самое имя христианское. Единственным ответом перед судом на обвинение в том, что «они не имеют права существовать», была их кровь. История оправдала такой подвиг словами Тертуллиана: «Semen est sanguis christianorum» (кровь христиан есть семя) [14]. Как и в первые три века, XX век не снижает, а, может быть, даже усугубляет христианскую ответственность. По-прежнему необходимо брать на себя задачу «возвещать истину, не общепризнанную, спорную», постоянно пребывая перед роковым вопросом: что есть истина? [15] Свидетельство тем ответственнее, чем больше мир утверждается в своей самоценности [16]. Задача может быть решена лишь самой христианской жизнью, самим делом служения миру по заповеди Христовой, ибо Христос пришел в мир, чтобы послужить и отдать Себя для избавления многих (Мф. 20, 28).

Впрочем, акцент следует ставить не на свидетельстве (или, иначе, апостольстве), а именно на служении. Современная аскеза — это всецелая отдача себя на служение в семье, на производстве, в общественных отношениях, своим соседям, своему городу, отечеству, наконец — всему миру. Вопрос стоит теперь так, что быть хорошим христианином — значит быть хорошим семьянином, доброжелательным соседом, примерным работником на производстве и в учреждении, преданным делу врачом, педагогом, ученым и т. п. Исполнять христианский долг в наши дни — значит быть последовательным борцом за мир, справедливость и подлинный прогресс. Христианская ответственность ныне в том, чтобы сочетать патриотизм с сознанием глобальной, общечеловеческой принадлежности; она и в том, чтобы ощущение принадлежности к родине и ко всей семье человечества распространить на природу планеты и на весь космос. Христианская ответственность также в том, чтобы, не умаляя религиозного чувства, научно постигать мир в его многообразных отношениях. В этом случае следует отдать должное синтезу Тейяра де Шардена, где преданность Богу и следование научному знанию, вера в Альфу и Омегу бытия и вера в мир, индивидуальная жизнь человека и вовлечение ее в процесс социализации составляют единый комплекс, устремленный вперед и вверх к исполнению высших целей сознания и совершенства [17]. Именно в сознании себя единым органическим целым с миром в его развитии и совершенствовании по неизреченным предначертаниям Всевышнего должно совершаться христианское служение, побуждаемое неизъяснимыми Началом и Концом животворного процесса, в котором Отец и Дух Святой присутствуют как «всяческая во всем» (1 Кор. 15, 28).

Таким образом, современная аскеза не требует громких фраз и саморекламы, явной или скрытой пропаганды, часто сопровождающей то, что называется «миссией», «евангелизацией» или «апостолатом». Она требует большего — жизни со Христом и во Христе, в каждый момент земного бытия и во всех обстоятельствах, проявляемой в служении делами любви по вере и в надежде «горнего звания». Осуществление христианских идеалов в собственной жизни и в служении миру — такова природа и назначение аскетизма наших дней. Пусть это будет названо «новой аскезой», хотя в общем-то Церковь всегда жила таким именно настроением. «Жить в мире со всем, что ему принадлежит, служить ему, быть че-

ловеком для других»[18] — эти слова Дитриха Бонхёффера не должны забываться в аскетическом контексте современности.

3. Аскетический подход к изменению обстановки

Если в первой части этого изложения наиболее характерный аскетический принцип **вéдение — разумение, включающий рассуждение, трезвенность и бодрственность,** относился к спасению во Христе Иисусе, то теперь, после перенесения акцента на христианскую жизнь в мире, следует подчинить тому же принципу реальность житейских отношений, реальность мира и изменений в нем. Памятуя о спасении и различая проявления Промысла Божия, христианин должен знать, в чем состоит реальность, какова ее действительная ценность, каковы цели и следствия изменений; иными словами, ко всякому происходящему в мире явлению следует иметь рассудительный, трезвенный и бодрственный подход, чтобы действовать в сознании исполнения любви к Богу и ближним в любом изменении политической, социальной, экономической, идеологической или культурной обстановки. Чувство реальности и понимание ответственности — вот рамки, в которых следует действовать христианину всякий раз, как он встречается с новыми явлениями жизни мира.

Христианская письменность первых веков любила обращаться к образу двух путей — жизни и смерти. Так и в наши дни быстрых изменений каждый раз христианину предстоит выбор: пути жизни, т. е. утверждения справедливости, мира, подлинного прогресса, сотрудничества на всех уровнях, дружбы, братства и любви, или пути смерти, т. е. следование за несправедливостью, попустительство устрашению и войне, задерживание развития, сеяние семян розни, отчуждения, вражды. Правда созидания нового, более совершенного мира или ложь всякого рода препятствий для адекватного продвижения вперед мирового процесса — таков выбор. Отмеченное выше уничтожение в себе эгоизма путем преодоления трехглавого порока — похоти очей, похоти плоти и гордости житейской, отдача себя на служение ближним, участие в созидании более совершенного, более гуманного и обеспечивающего гармонию в человеческом обществе и в природе порядка — воистину христианское дело. Пастырская конституция «Радость и надежда» (Gaudium et spes) II Ватиканского Собора так согласно с этим описывает христианский путь жизни в мире современных изменений: «Поставленный через Свое воскресение Господом, Христос, Которому дарована всякая власть на небе и на земле, уже действует в сердцах людей силою Духа Своего, не только вызывая жажду будущего века, но тем самым оживляя, очищая и укрепляя также те великодушные порывы, которыми человеческая семья старается сделать свою жизнь более гуманной и подчинить этой цели всю землю. Но дары Духа различны: одних Он призывает нести жаждой небесного жилища явное свидетельство и хранить его живым в человеческой семье, других же Он призывает отдать себя земному служению людям, уготовляя этим служением почву для Царства Небесного. В то же время Он дает свободу всем, дабы, отвергнув себялюбие и собрав воедино для жизни человеческой все силы земные, люди стремились к будущему, в котором само человечество станет приношением, угодным Богу»[19].

Динамический процесс развития мира вряд ли позволяет выработать раз навсегда единые установки христианского поведения в изменениях. В каждый момент движения истории христианину следует проникать умом и сердцем в смысл происходящего и во имя любви Христовой откликаться живым делом на всякое доброе дело, возникающее в мире, или противиться пагубе мирского греха. И нет такой области общечеловеческого интереса, где христиане не могли бы участвовать любовью, впрочем, не безрассудною, а такой, какая служила бы продвижению по вышеописанному пути жизни, — любовью действенной, сознательной, ответственной, лишенной расслабляющего сентиментализма.

Только что приведенная Пастырская конституция декларирует: «...основной закон человеческого совершенства и, следовательно, преобразования мира есть новая заповедь любви. Поэтому тех, кто верует в Божественную любовь, Он (Христос) заверяет, что открыт путь любви всем людям, усиление к установлению всеобщего братства не напрасно. И Он увещает также, что этой любви нужно следовать не только в великих делах, но прежде всего в обычных условиях жизни»[20].

Ценны три момента в этой декларации: 1) путь любви открыт всем людям, что показывает единственный критерий христианской деятельности — любовь, без каких-либо разделяющих моментов: веры, религии, расы, нации, культурного уровня, идеологии и т. п.; 2) реальность установления «всеобщего братства», т. е. не только в конце пути, но и возможность частичных шагов к нему на промежуточных этапах — взаимопонимания, взаимоуважения, сотрудничества и т. д.; 3) следование любви в малых и больших делах[21], потому что «обычные условия жизни» во многом зависят от решения больших проблем, так что ни за малыми делами не следует забывать их более обширного контекста, ни в решении больших проблем оставлять без внимания малые нужды людей.

Подчас плюрализм изменений в современном мире ставит христианина в тупик и вызывает в нем борьбу альтернатив. Что делать? — задает он вопрос: терпеливо выжидать выяснения обстановки или бросаться в кипение событий? Проявлять ли насилие или ненасилие? Протестовать или поддерживать? Страдать или бороться? Думается, что меньше всего помогут ответу общие фразы, расплывчатые рассуждения, далеко не редкие в современной экуменической практике. Какое бы изменение ни происходило — политическое, социальное, экономическое, в каких бы масштабах оно ни развертывалось — местном, региональном, глобальном, космическом — его следует конкретно и правильно квалифицировать и не менее конкретно рефлектировать соответствующими акциями.

Конкретная и правильная квалификация, иначе — **вéдение** или **разумение** реальности происходящего, может быть произведена простым здравым смыслом, общецерковным разумом, голосом общественного мнения за рамками Церкви, — скорее же совокупностью всех трех элементов.

Думается, что простой здравый смысл способен вникнуть в такие, например, проблемы, как:

1) поддержка осуществления решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

2) запрещение испытаний всех видов ядерного оружия, изобретения и производства новых систем и видов оружия массового уничтожения людей, а также использования среды обитания в видах военного устрашения, войны во вред человеку; продвижение к всеобщему уровню жизни;

3) поддержка нового международного экономического порядка для более справедливого распределения ценностей и для скорейшего развития стран, еще не стоящих на достаточном уровне жизни;

4) прекращение напряженности на Ближнем Востоке, и в том числе недостаточность «постепенных отводов» войск агрессора, обеспечивающих ему всякий раз односторонние выгоды; вообще разрядка напряженности;

5) поддержка борьбы родезийского и южноафриканского национального большинства за свои права; прекращение гражданской войны в Анголе, ведущейся в интересах сохранения в ней неоколониалистского «статус-кво»; прекращение попыток помешать демократическим преобразованиям в Португалии и т. п., что относится к области антиимпериалистической озабоченности борцов с современным грехом мира.

Это большие проблемы, но если прибавить к ним ряд других, то, очевидно, легко установится взаимосвязь. Рассмотрим, например, такие вопросы, как а) нарушение прав человека в Чили, где совершаются кровавые преступления для утверждения авторитарного режима, где подвергаются аресту священники, выступающие против антигуманизма. (Как рассматривать дискриминацию лиц, придерживающихся левых воззрений в ФРГ? Как расценить поддержку правительством КНР режима Пиночета?); также б) нашумевший процесс группы Баадера — Майнхоф в Штутгарте [22]. (Думается, что эту «узкую» проблему легко связать с более широкой, — с анархическими движениями среди молодежи, с так называемой «игрой в революцию». Следует ли смешивать христианство с левацкими псевдореволюционными теориями? Можно ли под понятие христианского действия подводить анархические выступления отдельных групп, хотя бы и пользующихся христианскими лозунгами, а на деле исключающими любовь и не строящими перспективных планов созидания вслед за производимым ими материальным и моральным ущербом?)

К этим проблемам можно было бы добавить многие другие: физического, психологического и морального здоровья человека; охраны природы; населения; миграции и т. д.

Здравый смысл должен учитывать церковное сознание. Без сомнения, церковное общество, испытывающее на себе изменения, способно охватить то или иное явление в целом и дать более объективную оценку. Здравый смысл каждого христианина в таком случае вкладывается в **разумение** Церкви. Объективность выводов, очевидно, будет зависеть от активности членов Церкви и от широты их участия в формировании общего убеждения. Вот почему представляют ценность общецерковные суждения, особенно суждения церковных Соборов [23]. Во всех случаях сомнений или когда мир спрашивает христианина о его упования, следует сообразовываться с мнением Церкви, концентрирующей мудрость церковного общества.

Здравый смысл должен сообразовываться с общественным мнением. Голос общественного мнения за границами Церкви также должен приниматься во внимание всеми, кто хочет служить миру. Мир часто предлагает взаимосогласные решения проблем, с чем не может не согласиться христианская совесть. Аргумент большой силы такому утверждению представляют, например, демократические преобразования в Греции, Португалии, Эфиопии и в других странах, совершенные и поддерживаемые большинством населения и одобренные мировым общественным мнением. Всемирный Конгресс миролюбивых сил в Москве и другие конгрессы и ассамблеи в защиту мира, естественно, привлекают к себе христианское внимание и понуждают откликнуться положительно. То же самое следует сказать о Европейском совещании глав государств по вопросу безопасности и сотрудничества в Европе. Постоянные усилия ООН установить должную гармонию в развитии человечества также представляют собою результат воздействия общественного мнения. Таким образом, секулярный, изменяющийся мир дает самому себе и своим изменениям оценку в общественном мнении. Христиане в своем служении миру обычно прислушиваются к этому голосу, а поскольку в большинстве случаев обнаруживается соответствие в понимании происходящих событий, то и констатируют единодушие. Общественное мнение, таким образом, укрепляет христианскую решимость в служении миру и позволяет христианам консолидировать свои силы с силами всех людей доброй воли.

Имея в виду нашу тему, следует заметить, что здравый смысл, послушание Церкви и внимание голосу разумной оценки реальности, исходящему из секулярного мира, составляют факторы, которыми христианин не только координирует свою деятельность в изменяющемся мире, но и вступает в социальную общность с миром, внося в него свое убежденное и ответственное служение. Во всем этом немало мест приложения аскетического подвига.

Квалификация реальности ведет к незамедлительной рефлексии делами христианского служения. Рефлексия может иметь самые разнообразные формы и не поддается описанию заранее. В каждый исторический момент изменений христианская совесть, сообразующаяся с мнением Церкви и с общественным сознанием за границами Церкви, должна избирать наиболее действенный путь служения любви.

Итак, аскетический подход к изменению обстановки, требуя каждый раз нового понимания и новых проявлений служения, означает неизменно борьбу с грехом (личным, корпоративным или глобальным) и воспитание добродетели в служении людям. Она неизменно имеет целью спасение личное, своих ближних и всего человеческого рода; столь же неизменно она начинается в Божественном храме высшим литургическим и аскетическим актом — святой Евхаристией. При неизменности основных начал и принципов современная аскеза требует большего внимания к миру; начинаясь в храме, она продолжается в мир весь через аскетические деяния верующих. Современная аскеза как бы распространяет богослужение на все уровни жизни и деятельности христиан, не

требуя пышных облачений, нарочитого проповедничества и используя в качестве проникающего самое сердце фимиама любовь[24]. Если мы хотим настаивать на употреблении в нашей теме термина «новый аскетизм», то должны уточнить, что «новым» он будет лишь по методологии, по средствам христианского аскетического подвига в мире. Эти средства скорее ассоциируются с внутренним принципом аскетизма, чем с его внешними формами, потому что для современного аскета весьма важны вопросы: куда направлена душа, чего она хочет, чем живет?[25] Присутствие в сердце живого Христа и вдохновение умом Христовым составляют религиозную сторону современного аскетизма; заботы и нужды ближних и мира — историческая, телесная его сторона. Жизнь во Христе и со Христом в изменяющемся мире — таковы вертикальный и горизонтальный векторы христианской аскезы, соединенные в один график движения вперед и вверх, к совершенству, заповеданному Спасителем мира и искомому этим миром, — жизнь единая, в едином нераздельном служении, уподобляющемся служению Иисуса Христа, в единой Своей Личности соединившего Божество и человечество.

Апостол Павел пишет в Послании к евреям: «Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось» (Евр. 12, 12—13). Не в этом ли еще прямой смысл аскетизма в современный период быстротекущих изменений?

Как и во всей истории, христианский аскетизм в изменениях обстановки наших дней ищет только совершенствования для спасения личного и ближних. Последователь Христов знает, что лишь «тогда человек может считать себя спасенным, когда он находится в духовном союзе с Богом и когда он делает добро именно из сознания и в свете этого таинственного союза, когда он готов сказать, что **«живет не он, а живет в нем Христос»**»[26]. Самоотдача в служении по образу Христову, усиление тем самым «внутреннего человека», исправление «хромлющего» и многое другое, содействующее ко спасению, выводит христианский аскетизм «из затвора» и делает его «новым», применимым к реальности нашего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] С. Зарин. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I, кн. 2. Опыт систематического раскрытия вопроса. СПб., 1907, с. 14—15.

[2] Г. Мартенсен. Христианское учение о нравственности. Пер. с англ. изд. проф. А. П. Лопухина. Пг., 1915, с. 904—922.

[3] С. Зарин. Цит. соч., с. XI—XII.

[4] Протопресвитер И. Л. Янышев. Православно-христианское учение о нравственности. СПб., 1906, с. 458 и далее.

[5] Там же, с. 434—450.

[6] Архиепископ Сергий. Православное учение о спасении. Изд. 4. СПб., 1910, с. 10—11.

[7] С. Зарин. Цит. соч., с. 681—682. Автор ссылается на авву Дорофея, Макария Египетского, Исаака Сирина и др. Антоний Великий поучает: «Будем бодрствовать, установим благое трезвение в храме духа нашего! Если будешь иметь трезвение — благоустроишь дух твой...» (Отечник. Избранные изречения свв. иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). Антоний Великий, 32, 33, 34).

[8] С. Зарин. Цит. соч., с. 680—682.

[9] Ср. св. Иоанн Златоуст. Беседа на Послание к ефесянам XXII, 3. Творения в русском переводе. Т. 11, СПб., 1905, с. 196—197.

[10] См., например, сочинение св. Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» — в разных изданиях его творений и отдельное издание.

[11] См. проф. В. Никольский. Вера в Промысл Божий. Ссылка у Зарина, цит. соч., с. 506.

[12] С. Зарин. Цит. соч., с. 506—507.

[13] Там же, с. 514.

[14] М. Э. Поснов. История христианской Церкви. Брюссель, 1964, с. 86.

[15] Ср. проф. В. В. Болотов. Лекции по истории Древней Церкви. Т. II, СПб., 1910, с. 8—9.

[16] Ср. Декрет II Ватиканского Собора «Об апостольстве мирян». Ватикан, 1967.

[17] Тейяр де Шарден и церковно-учительная традиция. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», № 72. Париж, 1970.

[18] Dietrich Bonhoeffer. Letters and papers from prison.

[19] Пастырская конституция II Ватиканского Собора «Радость и надежда» — о Церкви в современном мире. Ватикан, 1967, русский текст, с. 35—36.

[20] Там же.

[21] Энциклика «Gaudium et spes» справедливо отмечает необходимость проявления любви в «обычных условиях жизни». Это, как кажется, не снижает необходимости проявления любви и в больших делах.

[22] «За рубежом», 1975, № 39, с. 18—19.

[23] Сознание и деятельность, например, Русской Православной Церкви выражается и направляется в наши дни постановлениями Поместного Собора 1971 года.

[24] См. Theology of Revolution. "JMP", 1973, No. 3.

[25] Архиеп. Сергий. Православное учение о спасении. Цит. изд., с. 238.

[26] Там же. с. 239.

Н. А. ЗАБОЛОТСКИЙ, профессор Ленинградской духовной академии

Современное положение и духовная жизнь Болгарской Церкви

В состав Болгарской Православной Церкви, насчитывающей около 6 миллионов паствы, в настоящее время в пределах Болгарии входят 11 епархий, возглавляемых правящими епископами — митрополитами. Патриарх Болгарский одновременно является и митрополитом Софийским. За пределами Болгарии имеются три епархии: Нью-Йоркская, Акронская и Детройтская (США, Канада, Южная Америка и Австралия), два прихода в Венгрии*, два в Румынии (Бухарест и Галац) и один в Австрии (Вена). В Стамбуле имеется Болгарское церковное наместничество, в Москве — Болгарское церковное подворье с храмом в честь Успения Божией Матери (с 1948 г.). На Афоне искони существует большой болгарский монастырь во имя св. Георгия Победоносца — Зографский, братия которого пополняется иноками, направляемыми сюда Болгарской Православной Церковью. Как и все афонские обители, он состоит в ведении Патриарха Константинопольского. В монастыре три чудотворные иконы св. великомученика Георгия, в том числе чудесно явленная. Она-то и явилась основанием для названия монастыря: «Зограф» в переводе с греческого значит «живописец». На территории монастыря имеется храм во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, построенный русскими.

В Болгарской Церкви (по состоянию на 1971 г.) около 2000 священников, около трех тысяч храмов, 500 часовен, свыше 100 монастырей и скитов (в них 400 монахов и монахинь), два учебных заведения для подготовки священнослужителей и церковных работников — преподавателей духовных школ, сотрудников синодальных отделов и органов епархиального управления: Духовная семинария и Духовная академия имени св. Климента Охридского в Софии. В них ежегодно обучается свыше 300 человек (журнал «Славяни», 1971, № 10, стр. 25).

Духовная академия была создана на базе учрежденного в 1923 году Богословского факультета при Софийском университете. Одним из главных основоположников этой высшей духовной школы является профессор Петроградской духовной академии д-р Николай Никанорович Глубоковский, занимавший в Софийском университете кафедру Священного Писания Нового Завета. Во время открытия Богословского факультета проф. Н. Н. Глубоковский в следующих словах выразил взаимовлияние русской и болгарской богословской науки: «Мы, русские, не забыли, что в свое время получили из Болгарии первые факелы и основы православной богословской науки, и ныне мы с полным сознанием нашего долга стараемся отплатить ей за оказанную духовную услугу, возвращая с лихвой взятое нами взаймы, украшенное и приумноженное духовными плодами, произросшими и созревшими в России» (А. Игнатьев. 50-летие болгарской высшей духовной школы. «ЖМП», 1973, № 8, стр. 51). Осенью 1950 года Богословский факультет был выделен из университета и преобразован в Духовную академию. С 1955 года при академии действует отделение заочного обучения, дающее высшее богословское образование главным образом клирикам (среди выпускников есть и женщины) без отрыва от приходского служения.

Церковь Болгарская имеет свое издательство, переплетную мастерскую, особую ведомственную организацию, наблюдающую за церковным строительством (храмов и пр.), земледельческие хозяйства, дома отдыха и здравницы, небольшие предприятия, которые удовлетворяют церковные нужды: свечные мастерские, мастерские икон, утвари, облачений и пр.

Еженедельно издается официальный орган Болгарской Православной Церкви «Църковен вестник» и ежемесячно журнал «Духовна култура», посвященный вопросам религии, философии, науки и искусства. В ежегоднике «Годишник на Духовната академия» Духовной академией публикуются богословские исследования профессуры академии. Издаются также учебные пособия для духовных школ, богословские и церковно-исторические монографии. Выпускаемая церковным издательством религиозная литература поступает в церковный книжный магазин в Софии и в митрополичьи центры страны. При отдельных приходских храмах, по преимуществу городских, действуют православнохристианские братства, помогающие развивать духовно-просветительное дело. Св. Синод осуществляет работу по новому переводу на болгарский язык Библии.

В конце 1968 года Болгарская Церковь ввела новый (исправленный) юлианский календарь (сейчас он пока совпадает с григорианским календарем — с «новым стилем»). Еще в 1923 году на Константинопольском Совещании то же сделали Церкви Константинопольская и Элладская, а несколько позднее — и Православные Церкви Александрийская, Антиохийская, Румынская, Кипрская, Польская, Чехословацкая и Митрополичий округ в Америке (ныне Автокефальная Православная Церков в Америке). Старого, юлианского календаря («старого стиля») в настоящее время придерживаются Православные Церкви Иерусалимская, Русская, Грузинская и Сербская.

Положение Болгарской Православной Церкви, равно как и других религиозных общин в Болгарии, определяется Конституцией Народ-

* В Будапеште болгарский православный храм освящен во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это один из новейших православных храмов в венгерской столице, построенный в чисто византийском стиле в 20-х годах текущего столетия.

ной Республики Болгарии, принятой в 1971 году, и Законом об исповеданиях, вступившим в силу 1 марта 1949 года.

В Законе 1949 года говорится: «Православная Болгарская Церковь есть религия, унаследованная болгарским народом, и поэтому она связана с его историей. Этой Церкви, как таковой, дается право, в соответствии с ее сущностью и ее духом, быть Церковью Народной Республики Болгарии».

53-я статья Конституции НРБ утверждает свободу совести. «Гражданам обеспечивается свобода совести и исповеданий. Они могут совершать религиозные обряды»,— гласит текст Конституции. Верующие граждане Болгарии являются полноправными членами социалистического общества.

В соответствии с Конституцией Церковь отделена от государства. Запрещается основывать на религиозной почве политические партии.

Отношения между Болгарской Православной Церковью и Болгарским государством построены на строгом соблюдении принципа невмешательства государства во внутренние дела Церкви. Церковь беспрепятственно выполняет присущие ей духовные функции и служит интересам своего отечества. Государство высоко ценит усилия Церкви, направленные на укрепление всеобщего мира. Связующим органом между Церковью и правительством служит Комитет по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при Министерстве иностранных дел НРБ.

Закон об исповеданиях гласит, что все исповедания в НРБ в своем внутреннем устройстве, в совершении богослужений руководствуются своими канонами, догматами и установленными положениями (ст. 5). Для совершения обрядов и служб они имеют право строить и открывать молитвенные дома (ст. 7), с разрешения министра иностранных дел могут открывать средние и высшие духовные учебные заведения (ст. 14). Источники доходов для содержания служителей религиозных общин определяются их уставами, но «в случае необходимости государство может субсидировать их содержание» (ст. 13). Православная Церковь получает годичную субсидию, которая составляет около 15 процентов ее общего бюджета. Кроме того, монастыри и отдельные храмы имеют земельные наделы.

О взаимоотношениях Церкви и государства в Болгарии профессор Софийской духовной академии Тодор Сыбев пишет: «С IX века и до наших дней Церковь играла огромную роль в жизни нашего народа и нашей страны. Именно Церковь основала, развила и руководила центрами школьного обучения, литературой и культурой, объединяла народ и защищала его от внутренних и внешних врагов, сохраняла национальный дух, культурные и духовные ценности во время тяжкого турецкого ига, длившегося пять столетий, принимала активное участие в национальном обновлении, в борьбе за религиозную и политическую независимость. Эти заслуги нашей Церкви признаны всеми» («СЭПИ», № 17, от 15 мая 1969 г.).

Согласно 5-й статье Закона об исповеданиях созванный в 1953 году Третий Церковно-Народный Собор принял Устав Болгарской Православной Церкви, который в духе Древней Церкви подробно регламентирует нынешнюю ее организацию, устройство и управление.

Высшая духовная власть в Болгарской Православной Церкви принадлежит Св. Синоду, состоящему из всех епархиальных архиереев — митрополитов во главе с Патриархом. В малый состав Синода (постоянно работающий) входят только четыре митрополита, избираемые сроком на четыре года всем епископатом Церкви.

Законодательная власть принадлежит Национальному Церковному Собору, членами которого являются все митрополиты, а также определенное число духовных и светских лиц.

Высшая судебная и административная власть также осуществляется Св. Синодом. При Синоде имеется Высший Церковный Совет, заведующий хозяйством и финансами Болгарской Церкви. Высший Церковный Совет состоит из двух священнослужителей и двух мирян, как постоянных членов, и такого же числа их заместителей, избираемых на четыре года Национальным Церковным Собором. Председателем Высшего Церковного Совета является Патриарх или его заместитель.

Избрание Патриарха в Болгарской Православной Церкви производится так: Св. Синод, состоящий из всех правящих епископов, на пленарном заседании выдвигает трех кандидатов, которые должны быть одобрены и правительством. Затем собирается Патриарший избирательный Церковно-Народный Собор, который из этих трех кандидатов избирает одного. В состав Патриаршего избирательного Собора, по Уставу Болгарской Православной Церкви, входят все епархиальные архиереи — митрополиты, по 7 представителей от каждой епархии (3 клирика и 4 мирянина, от Софийской епархии—вдвое больше), по одному представителю от ставропигиальных монастырей, духовно-учебных заведений, Национального Совета Отечественного фронта и Министерства иностранных дел, председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при Министерстве иностранных дел, представители Болгарской Академии наук и Верховного Суда Народной Республики Болгарии. Всего 102 избирателя. Избранным считается получивший не менее $^2/_3$ голосов присутствующих избирателей (при избрании Патриарха Максима из 101 участника подали свои бюллетени за него 98).

Кандидат в патриархи должен быть не моложе 50 лет, должен прослужить в сане митрополита не менее пяти лет, быть хорошо известен в качестве строгого блюстителя православной веры и церковных канонов, пользоваться доброй известностью у народа и правительства. Избирается патриарх пожизненно.

Митрополиты избираются коллегией епископских избирателей, которая состоит из равного числа духовных лиц и мирян. Список кандидатов составляется Синодом на пленарной сессии из лиц, имеющих епископское достоинство. Из этого списка коллегия избирает двоих, из которых затем Синод на пленарной сессии избирает одного. Митрополиты, как и патриарх, избираются пожизненно.

Митрополиту принадлежит церковная власть в его округе. Управление епархией осуществляется им при содействии Епископского совета, избираемого на четыре года и состоящего из двух духовных лиц и двух мирян и такого же числа их заместителей.

Митрополии состоят из викариатств, которые, в свою очередь, подразделяются на наместничества (сходны с благочиниями в Рус-

ской Церкви), возглавляемые митрополичьими наместниками, обычно в сане протоиерея.

В приходах действуют приходские советы, состоящие из 4—6 избранных прихожан. Их ведению подлежат материальные интересы приходов.

Таким образом, организация Болгарской Церкви утверждается на следующих основных принципах: отделении Церкви от государства, древнехристианской соборности управления и деятельном участии паствы в законодательных и административных органах Церкви. Основываясь на этих принципах, Болгарская Церковь успешно выполняет свою апостольскую миссию в пределах Народной Республики Болгарии.

В Болгарской Церкви имеется два рода монастырей: подчиненные непосредственно Св. Синоду (ставропигиальные) и подчиненные местному правящему епископу. Монастыри управляются монастырским советом, состоящим из 4—6 монахов во главе с игуменом и избираемым всей монашеской общиной.

Рыльский монастырь основан в X в. преподобным Иоанном Рыльским, небесным покровителем Болгарии. Монастырь находится в гористой местности Рила, в 123 км от Софии. Основанный преподобным Иоанном, монастырь стал всенародной святыней во все последующие века болгарской истории. В XIV в. он был разрушен лавиной. Восстановил его феодал Хреле, который построил в нем внушительную 25-метровую башню («Хрелева башня»), стоящую и по сей день, несмотря на то, что во времена турецкого владычества на Балканах монастырь трижды разрушали и сжигали турецкие завоеватели. Монастырь в нынешнем виде был восстановлен в середине XIX в. Это огромный архитектурный комплекс, образующий четырехугольник, в центре которого находится соборная церковь обители в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Высота каменных стен, окружающих монастырь, местами достигает 24 метров.

Весьма почитаемыми святынями обители являются хранимые в соборной церкви святые мощи преподобного Иоанна Рыльского (для прикладывания открыта только одна рука) и свято чтимая икона XII в. Пресвятой Богородицы — Одигитрии.

В монастыре имеются музей и библиотека, в которых хранится много ценностей, имеющих священное, историческое и художественное значение. Это фрагменты древних фресок, древние Евангелия, церковные облачения, фирманы (грамоты) турецких султанов, более 16 тысяч томов книг, среди которых ценнейшие рукописи X и последующих веков.

Монастырь, способствуя сохранению национального самосознания болгар, сыграл большую прогрессивную роль в деле освобождения Болгарии. Замечательно об этом сказал Георгий Димитров в 1946 году, в связи с 1000-летием монастыря: «Можно смело сказать, что не было бы теперешней новой, демократической Болгарии, Болгарии Отечественного фронта, если бы в те времена темного, черного, рабского прошлого не было наших монастырей, подобных этой Рыльской обители, сохранивших национальные надежды, национальную гордость болгар и помогавших им сохранить себя как нацию» («Ролята и задачите на Българската Църква». Съчинения, т. XII. София, 1954, стр. 186—187).

Бачковский монастырь в честь Успения Божией Матери расположен на высоком правом берегу горной реки Чепеларской, над селом Бачково. Основан монастырь в 1083 году одним из высших византийских сановников — выдающимся полководцем Григорием Бакурианн. Так как Бакурианн, по всей вероятности, был грузином по национальности (есть также мнение, что он был армянином), то в написанном им Уставе — Типике монастырь объявлялся грузинским. Его иноками могли быть только грузины, знающие грузинское письмо и язык (насколько строго соблюдалось это постановление, неизвестно). В Типике подробно регламентируется весь монастырский уклад, распределение должностей, отправление церковных служб; особое внимание уделяется поминовению усопших, в частности самого ктитора, его брата и отца. В 1084 году Патриарх Иерусалимский Евфимий утвердил этот устав для монастыря. Около 1086 года Бакурианн погиб в сражении с печенегами, которые были призваны в Болгарию восставшими против Византии павликианами. Предание гласит, что в память о своем сподвижнике император повелел воздвигнуть в монастыре доселе существующую церковь во имя Архангелов Михаила и Гавриила.

В XIV в. в монастырское братство стали вступать греческие и болгарские монахи, хотя монастырь продолжал оставаться иверским (грузинским). После покорения Балкан турками и взятия ими Константинополя духовная и гражданская власть над православным населением бывшей Византии была передана турками патриарху Константинопольскому. С того времени начался постепенно усиливавшийся процесс эллинизации Болгарской Церкви, естественно, и Бачковского монастыря, братия которого тогда-то и стала пополняться иноками греческой и болгарской национальности и игуменами начали ставить греков или эллинизированных болгар. Монастырь также стал и местом заточения для провинившихся духовных лиц.

В 1604 году в центре монастыря был воздвигнут новый храм в честь Пресвятой Троицы.

В последней четверти XIX в. в связи с крайним обострением греко-болгарского церковного спора между обеими сторонами шла упорная борьба за обладание монастырем. В 1894 году по просьбе монастырского братства Св. Синод Болгарской Православной Церкви принял монастырь в свое ведение. Братия обители насчитывает ныне до 20 иноков. В главном монастырском храме хранится чудотворный образ Божией Матери XI в. с надписями на грузинском языке. В обители покоится скончавшийся в 1957 году Экзарх Болгарский Стефан. Здесь погребен и скончавшийся в 1971 году Святейший Патриарх Болгарский Кирилл. По преданию, хранимому Болгарской Православной Церковью, в этом же монастыре в заточении окончил свои дни угодник Божий Патриарх Тырновский св. Евфимий. «Бачковский монастырь,— читаем в одном из болгарских изданий, посвященных обители,— это религиозный центр с редкой по своему разнообразию историей. На протяжении своего существования ему приходилось быть символом... борьбы за правду» («Бачковски манастир». София, 1971, стр. 1).

3. Троянский монастырь, расположенный на реке Черни Осъм в восьми километрах юго-восточнее города Троян, является третьим по

величине монастырем Болгарии. Согласно монастырской летописи, здесь около 1600 года подвизался некий монах — «старый духовный отец» со своими учениками. Вскоре один иеромонах, направляясь с Афона в пределы Румынии, посетил это место и оставил подвижникам принесенный им из афонского Хилендарского монастыря список чудотворной иконы Божией Матери — «Троеручицы». Когда возле «старого духовного отца — пустынника» собралось еще несколько братий, были построены деревянная церковь и келлии. Все нынешние строения монастыря относят к 1835—1865 гг.

Троянский монастырь, как памятник эпохи Болгарского Возрождения,— это большой духовный и культурный центр. Во второй половине XIX в. и в первые десятилетия XX в. монастырь являлся средоточием письменности и просвещения. С 1919 по 1934 год в монастыре находилось монашеское училище, в котором преподавались и общеобразовательные предметы.

Монастырь не стоял в стороне от народных стремлений к свободе. В 1872 году здесь был основан революционный комитет, в который входила и почти вся братия обители. Во главе с игуменом архимандритом Макарием (1831—1906) монастырь помогал переходу русских освободителей через Троянский перевал. В лютую зимнюю стужу 1878 года братия оказывали помощь в прочистке пути и доставке провизии для освободительной армии. В монастыре был устроен и лазарет. В 1974 году, согласно решению Св. Синода Болгарской Православной Церкви, в Троянском монастыре открыт барельеф архимандрита Макария.

Болгарская Православная Церковь сохраняет деятельное общение и живую связь со всеми Православными Церквами-Сестрами. Так, в мае 1969 года Болгарская Церковь собрала представителей многих Православных Церквей на всеправославные торжества, посвященные 1100-й годовщине кончины просветителя славян — св. равноапостольного Кирилла.

По приглашению Святейшего Патриарха Кирилла и Св. Синода Болгарской Церкви в этих торжествах приняли участие Святейший Патриарх Константинопольский Афинагор († 1972), Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Николай VI, представитель Русской Православной Церкви — митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним, Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, представители Церквей Кипрской хорепископ Константийский Хризостом и Польской — епископ Вроцлавский и Щецинский Василий (ныне Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши). Во время состоявшегося 9 мая в актовом зале Болгарской Академии наук торжественного собрания председательство в президиуме было предоставлено Святейшему Патриарху Афинагору. На собрании с докладами и речами о деле св. равноапостольного Кирилла выступили главы делегаций Церквей. «Во время пребывания в стране главы делегаций и их сотрудники, — читаем в Коммюнике юбилейного празднования,— вели между собой беседы общего экуменического характера, выражали свое сочувствие бедствующим народам и искренние пожелания о том, чтобы были погашены очаги войны, прекращена гонка вооружений и во всем мире утвержден мир путем устранения причин военных конфликтов» («ЖМП», 1969, № 6, стр. 37).

Кроме делегаций и отдельных представителей многих Поместных Православных Церквей, гостями Болгарской Патриархии в последние годы были также видные деятели Англиканской, Старокатолической и Реформатской Церквей, Всемирного Совета Церквей и других деноминаций и общин, межхристианских организаций. С своей стороны, Болгарская Церковь многократно посылала и посылает своих делегатов не только в братские Поместные Православные Церкви, но и почти на все межхристианские форумы. С 1961 года она состоит членом Всемирного Совета Церквей. Представители ее были среди зачинателей экуменического движения. В настоящее время Болгарская Церковь с еще бо́льшим усердием борется за дело христианского единения и за установление истинно братской любви между всеми Церквами. В среде ее иерархов, клириков и богословов имеются видные деятели экуменического движения.

Болгарская Православная Церковь вместе с другими Церквами усердно ищет пути к сохранению и упрочению всеобщего мира на земле. Она является деятельным членом Христианской Мирной Конференции. С трибун конгрессов и конференций в защиту мира звучат авторитетные призывы болгарских иерархов и клириков к людям всего мира встать на священную борьбу против развязывания новой войны (см. статью прот. И. Стоилова «Болгарская Православная Церковь и защита мира». «ЖМП», 1963, № 3, стр. 30—32).

«Верная своему долгу и светлому прошлому,— свидетельствует митрополит Старозагорский Панкратий,— Святая Болгарская Церковь носит в своем сердце и всегда будет хранить заветы Православия и благочестия, беспредельной любви к народу и отечеству, оставленные ей святым Патриархом Евфимием, и будет неустанно радеть о нерушимом единстве Православной Церкви и плодотворном экуменическом сотрудничестве со всеми религиозными общинами и обществами и со всеми христианами во имя торжества дела мира и установления социальной правды среди человечества. Она пребывает и пребудет в верности учению и традициям Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. С неизменной любовью и рвением будет она трудиться над воспитанием у своих пасомых глубокого и искреннего уважения ко всем народам на земле, и в особенности к народу русскому, с которым ее связывают узы кровного родства и не раз проявленная им жертвенная братская помощь» («ЖМП», 1970, № 10, стр. 51).

К. Е. СКУРАТ, профессор
Московской духовной академии

ХРОНИКА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Антиохийская Церковь. На сессии Священного Синода Антиохийской Православной Церкви, состоявшейся с 19 по 22 августа 1975 года под председательством Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Илии IV, по прошению митрополита Нью-Йоркского и всей Америки Филиппа (Салиба) и митрополита Толедского Михаила (Шахин) было принято постановление об объединении обеих этих епархий Антиохийской Церкви в

Северной Америке в одну епархию под названием «Антиохийская православная христианская епархия в Северной Америке», окормляемую митрополитом Филиппом с Преосвященным Михаилом в качестве викария.

(«Ан-Нашра», август 1975)

Сербская Церковь. В настоящее время реставрируется обитель Пустинья близ Валева. Общая реставрация и ремонт зданий монастыря проводились по благословению епископа Шабацко-Валевского Иоанна трудами игумена Антония (Джурджевича), игумена Пахомия (Краля) и нынешней настоятельницы матери Гликерии. В настоящее время производится реставрация икон иконостаса соборного храма и росписей XVII века. Епископ Шабацко-Валевский Иоанн посетил обитель 16 сентября 1975 года и преподал благословение насельницам монастыря и реставраторам. Владыка в сопровождении директора Управления по охране культурно-исторических памятников ознакомился с проделанной работой.

(«Православлье», 208/75)

Румынская Церковь. Библиотека архиепископии Тимишоары и Карансебеша пополнилась ценным библиографическим приобретением. Это — первое издание (1747) на румынском языке Рымникского молитвослова, переведенного с церковнославянского языка наставником Дамаскином. Конец XVII века и XVIII век — время перехода Православной Церкви в Румынии на румынский язык вместо церковнославянского. В Ардяле и Банате этот процесс закончился еще в XVII веке. Деятельность Митрополита Дософтея (Досифея), Библия Шербана (1688), труды Анфима Иверянина (Грузина) — все это этапы утверждения румынского языка в Церкви. Дамаскин был епископом Рымникским. Он писал, что румынские верующие присутствуют на богослужении, не понимая его, что нужно довести содержание богослужения до разума и сердца прихожан. Дамаскин скончался в 1725 году. Перевод был опубликован его последователями. Всего в Румынии сохранилось — считая описанный экземпляр — пять экземпляров данного издания молитвослова.

Заботами Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана создан новый румынский православный приход в Веллингтоне — Новая Зеландия. Приходским священником назначен отец Георге Сперанца.

(«Mitropolia Banatului», 10—12/74).

В августе 1975 года исполнилось 125 лет со времени основания епархиальной типографии в Сибиу. Типография начала действовать с 27 августа 1850 года трудами митрополита Андрея (Шагуна; 1848—1873), видного богослова и церковно-общественного деятеля. Благодаря его усилиям впервые со времени трансильванской унии 1701 года восстановлена была православная Трансильванская митрополия и Православие было признано в качестве самостоятельного вероисповедания. Им был организован Церковно-народный Собор 1868 года в Сибиу. Митрополит Андрей открыл до 400 церковноприходских школ, несколько гимназий и лицеев. Он — автор ряда трудов, в основном учебных пособий для созданных им учебных заведений. В 1853 году Владыка основал газету «Телеграфул ромын», выходящую до настоящего времени. Энергичный церковный деятель творческого склада, митрополит Андрей радел о защите православной веры от попыток насаждения унии и о сохранении национальных прав румынского народа. Особое внимание Владыка Андрей уделял книгоиздательской деятельности. Румынских книг издавалось в Трансильвании мало, и они были дороги и малодоступны простым верующим. Владыке удалось добиться у австрийских властей разрешения на открытие типографии в Сибиу. На собственные деньги он приобрел оборудование и шрифты и нанял печатниками Д. Лазаревича из Баната и И. Гребера из Черновиц. Первым текстом, напечатанным в типографии в день ее торжественного открытия, было стихотворение, которое написал один из ктиторов — Андрей Мурешан. Большую архипастырскую заботу о деятельности типографии проявлял митрополит Ардяльский Николай (Бэлан; 1920—1955). На протяжении первых двух десятилетий деятельности типографии в ней были напечатаны Апостол, Четвероевангелие, Служебник, Триоди Постная и Цветная, Октоих, Молитвослов, Часослов, сборники акафистов. В 1856—1858 годах здесь была отпечатана Библия с иллюстрациями, были также изданы Новый Завет, Псалтирь, Толкование на Евангелия, сборник проповедей — Кириакодро́мион (1855), Минеи месячные в 12 томах (1853—1856), Последование освящения храма (1862). Здесь же печатались учебники для церковных и светских учебных заведений на румынском языке, в том числе митрополита Андрея (Шагуны): «Церковная история» (1860), «Компендиум канонического права» (1868), «Основы канонического права» (1854), а также переводные учебники по догматическому (1854), нравственному (1855) и пастырскому богословию (1857). В 1851 году здесь вышел в свет Малый и в 1854 году — Большой Катихизис. Здесь же печатались и газета «Телеграфул ромын» со времени ее основания, а также епархиальный календарь и другие периодические издания.

(«Telegraful român», 31—32/75)

Болгарская Церковь. К десятилетию кончины профессора д-ра Христо Н. Гяурова. Профессор д-р Христо Н. Гяуров родился 17 января 1889 года в с. Беброво в Болгарии. Окончил курс Софийской духовной семинарии в 1909 году. Высшее богословское образование получил в Киевской духовной академии (1910—1915), окончив ее со званием кандидата богословия. С 1915 по 1929 год был преподавателем Софийской духовной семинарии. В 1924 году был направлен Св. Синодом Болгарской Церкви на богословскую специализацию в Вену. 2 апреля 1927 года избран по конкурсу и назначен приват-доцентом при кафедре догматического богословия на богословском факультете Софийского университета. 11 июля 1929 года он, также после конкурса, избран и назначен доцентом при кафедре Священного Писания Нового Завета. 1 марта 1933 года становится экстраординарным профессором, а 24 января 1938 года — ординарным профессором той же кафедры, которую возглавлял до 31 декабря 1960 года, когда вышел на пенсию. Скончался 17 января 1966 года.

С исключительным усердием работая в области новозаветной библейской науки в течение более чем сорока лет, профессор д-р Христо Н. Гяуров обстоятельно разработал

многие вопросы двух главных дисциплин кафедры Священного Писания Нового Завета— введения (исагогики) и экзегетики. Он приложил много старания и труда и как редактор издававшейся Священническим союзом библиотеки «Творения на светите отци» («Творения святых отцов»), из которой на болгарском языке были изданы экзегетические беседы св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и на Послания апостола Павла. По выходе на пенсию профессор Х. Н. Гяуров с большой любовью и ревностью к делу Божию работал в учрежденной Св. Синодом в 1962 году Библейской комиссии по ревизии болгарского перевода Библии, деятельным сотрудником которой он оставался до своей кончины.

Библиография трудов
профессора д-ра Христо Н. Гяурова *:

Догматични основоположения в посланията на св. Игнатий Богоносец, Антиохийски епископ. София, 1924, 104 с.; Въведение в православното догматично богословие. София, 1926, 357 с.; Притча за неправедния домоуправител (Лука 16: 1—13). ГСУБФ, т. V, 1927—1928, с. 80; Подлинност на Евангелието от св. апостола Иоана Богослова. ДК, 1929, кн. 39, с. 3—26; кн. 40, с. 97—128; кн. 41, с. 193—216; Протоевангелие на Иакова. ГСУБФ, т. VII, 1929—1930, с. 16; Евангелие на Евреите. ГСУБФ, т. VIII, 1930—1931, с. 72; Отношение между вяра, знание и догмат. ДК, 1931, кн. 47, с. 209—217; 1932, кн. 48—49, с. 43—51; Мураториевият канон. ГСУБФ, т. IX, 1931—1932, с. 80; Братя Господни. ГСУБФ, т. X, 1932—1933, с. 44; Евангелие от Матея (исагогическо изследване). ГСУБФ, т. XIII, 1935—1936, с. 114; Евангелие от Марка (исагогическо изследване). ГСУБФ, т. XVI, 1938—1939, с. 112; Евангелие от Лука (исагогическо изследване). ГСУБФ, т. XVIII, 1940—1941, с. 110; Деяния на св. апостоли (исагогическо изследване). ГСУБФ, т. XIX, 1941—1942, с. 80; Новозаветна херменевтика. ГСУБФ, т. XX, 1942—1943, с. 54; Послание на ап. Иакова (исагогическо изследване). ГСУБФ, т. XXII, 1944—1945, с. 39; Живот и дейност на св. апостола Павла. ГСУБФ, т. XXIII, 1945—1946, с. 40; Евангелски синопсис (Университетска библиотека, № 332). София, 1946, 259 с.; История на новозаветния гръцки текст, ч. I. ГСУБФ, т. XXIV, 1946—1947, с. 40; ч. II, ГСУБФ, т. XXV, 1947—1948, с. 40; Проповедта на Иисуса Христа на планината [на горе — Нагорная], ч. I. ГСУБФ, т. XXVI, 1948—1949, с. 38; ч. II. ГДА, т. I (XXVII), 1950—1951, с. 40; Денят на Тайната вечеря. ГДА, т. II (XXVIII), 1951—1952, с. 56; Първо послание на св. апостола Петра (исагогическо изследване). ГДА, т. III (XXIX), 1953—1954, с. 26; Сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета (екзегетическо изследване). ГДА, т. V (XXXI), 1955—1956, с. 10; Беседата на Иисуса Христа със самарянката (екзегетическо изследване). ГДА, т. V (XXXI), 1955—1956, с. 15; Апостолският Събор в Иерусалим (екзегетическо изследване). ГДА, т. VI (XXXII), 1956—1957, с. 54; Вяра и добри дела (екзегетическо изследване). Тълкуване на Иак. 2 : 14—16; Гал. 2 : 15—21; 1 Кор. 12 : 31—13 : 1—13. ГДА, т. IX (XXXV), 1959—1960, с. 73; Второто послание на св. апостола Петра (исагогическо изследване). ГДА, т. XII (XXXVIII), 1962—1963, с. 18; Първото послание на св. апостола Иоана Богослова (исагогическо изследване). ГДА, т. XIII (XXXIX), 1963—1964, с. 16; Проф. д-р Николай Никанорович Глубоковски (по случай 20 години от смъртта му). ДК, 1957, кн. 5—6, с. 19—24; Произход и канон на новозаветните свещени книги. ДК, 1960, кн. 2, с. 1—10; Пресвета Дева Мария в Свещеното Писание и Църковното Предание. ДК, 1960, кн. 4, с. 10—18.

* Сокращения: ГДА — «Годишник на Духовната академия Св. Климент Охридски», ГСУБФ — Государственный Софийский университет, Богословский факультет, ДК — «Духовна култура».

В Св. Синоде Болгарской Православной Церкви (по состоянию на декабрь 1975 года) состоят Святейший Патриарх Болгарский Максим — председатель Синода и члены Синода — митрополиты Варненский и Преславский Иосиф, Сливенский Никодим, Неврокопский Пимен, Великотырновский Стефан, Доростольский и Червенский Софроний, Старо-Загорский Панкратий, Пловдивский Варлаам, Видинский Филарет, Ловечский (Ловчанский) Григорий, Нью-Йоркский Иосиф, Врачанский Каллиник.

Большие церковные торжества состоялись в 1975 году в г. Тырново в ознаменование шестисотлетия интронизации св. Евфимия, Патриарха Тырновского, Болгарского. Согласно решению епархиального совета Великотырновской митрополии и с благословения епархиального архиерея празднование состоялось в воскресенье 12 октября 1975 года. Накануне в Тырново прибыли Святейший Патриарх Болгарский Максим, митрополиты Сливенский Никодим, Неврокопский Пимен, Доростольский и Червенский Софроний, Старо-Загорский Панкратий, Пловдивский Варлаам, Ловчанский Григорий, Видинский Филарет, Врачанский Каллиник, епископы Левкийский Парфений, викарий Софийской митрополии, составитель Жития св. Евфимия и Службы святителю, Макариопольский Николай, автор Акафиста святителю, Траянопольский Иларион, игумен Бачковского монастыря, где, по преданию, скончался святитель Евфимий. В Рождество-Богородицком кафедральном храме г. Тырново состоялось вечернее богослужение. После отпуста вечерни слово сказал митрополит Великотырновский Стефан. С ответным словом выступил Святейший Патриарх Болгарский Максим, рассказавший о жизни и деятельности святителя Евфимия. На следующий день, 13 октября, Святейший Патриарх Максим совершил в сослужении упомянутых иерархов и собора священнослужителей Божественную литургию. Пел священнический хор епархии. За литургией присутствовала делегация венгерских церковных деятелей во главе с епископом Реформатской Церкви Венгрии Иштваном Самошткёзи. В конце литургии митрополит Стефан и Святейший Патриарх Максим обменялись словами приветствия. После отпуста посреди храма был отслужен молебен с Акафистом св. Евфимию Тырновскому. Были пропеты многолетия. В притворе храма, где погребены архиереи Тырновской кафедры, была совершена заупокойная молитва. В течение следующих трех дней высокие гости осмотрели древние храмы и исторические памятники Тырнова и Килифаревский монастырь.

(«Църковен вестник», 31/75)

СПАСЕНИЕ — ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЛЯ МИРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ ВО ХРИСТЕ. ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ

1. Несмотря на продолжающееся весьма интенсивное развитие мышления человека, язык современного человека, как и прежде, не может адекватно выразить не только чувства, ощущения и переживания, но очень часто у него не хватает однозначных, точных понятий и для выражения идей и мыслей. Многозначность понятий и терминов — одно из значительных препятствий на пути межчеловеческого общения и взаимопонимания. Это препятствие во всей силе ощущается и в сфере научно-богословской, особенно в наш экуменический век.

Интерпретация христианского понятия «спасение» в последнее время приобрела настолько широкую амплитуду, что подчас в содержание этого специфического евангельского термина входят какие угодно компоненты, кроме основного, если не единственного, — спасения души в Боге и вечности.

2. Православное понимание спасения вполне конкретно. Оно не является ни в коей мере плодом каких-либо рациональных изысканий, но есть результат святоотеческого опыта жизни по Евангелию.

Спасение — не юридический акт, совершаемый Богом над человеком в какой-то определенный момент времени и за какие-либо заслуги его или его ближних. Оно — особое духовное состояние, обретаемое христианином по милости Божией через понуждение себя к исполнению всех заповедей Христовых и покаяние. Спасение есть духовное единение с Богом христианина, уподобляющегося по своим духовно-нравственным свойствам Христу Спасителю. И это богоуподобление до меры возраста Христова (Еф. 4, 13), происходящее через совместное действие Христа — Господа и самого христианина, делает человека существом новым (Еф. 2, 15). В христианине уже открыто начинают проявляться те дары Духа Святого, о которых, например, так прекрасно пишет святой апостол Павел в Послании к Галатам (5, 22—23). Такой христианин становится и подлинно свободным, то есть освобожденным от греха, угнетающего и мучающего каждого человека, ибо «сила греха — закон» (1 Кор. 15, 56), а «на таковых нет закона» (Гал. 5, 23).

При этом необходимо отметить один в высшей степени важный психологический момент древнеотеческого опыта спасения. Какой бы вершины духовного совершенства ни достигал христианин, его вйдение себя, его самосознание всегда характеризовалось смирением, сокрушением сердца о своей греховности, самым искренним покаянием. И чем совершеннее становился христианин, тем более усиливалось в нем вйдение и чувство собственного недостаточества. Примеров подобного христианского смирения можно было бы привести множество, но в этом едва ли в настоящий момент имеется необходимость[1]. Здесь важно отметить иное: как древнесвятоотеческому, так и всему восточноправославному пониманию была и остается совершенно неизвестной мысль о возможности совершить христианину что-либо сверхдолжное в деле своего спасения. Аксиомой православного богословия всегда были слова Христа Спасителя: «Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стóящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10). В силу этого и приобретаемое православным христианином освобождение переживается им не как плод собственных усилий, но как целиком и полностью дар Христовой любви, изливающейся на каждого понуждающего себя войти в Его Царство (Мф. 11, 12).

3. Та свобода, которую обретает христианин спасающийся, глубоко отлична по своему содержанию от иных видов свободы человеческой. Свобода христианская богоподобна. Это богоподобие выражается в том, что христианин, имея по образу первого Адама, как и все его потомки, формальную свободу выбора между добром и злом, достигает в своем духовном развитии такого состояния, когда он по образу Адама «последнего» (1 Кор. 15, 45) уже не может совершать зла (1 Ин. 3, 9; 5, 18) и не совершать добра в евангельском их понимании. Это состояние является одним из величайших приобретений совершенного христианина и, возможно, вообще уникальным в роде человеческом. Рабство Христу (Гал. 1, 10), то есть подобие Его духу, Его чувствованиям (Флп. 2, 5), есть свобода христианская. Эта свобода духовна и потому независима ни от каких внешних условий, общественных отношений и структур. Хотя в то же время, являясь базисным свойством личности и будучи сопряжена с любовью, она требует соответствующих справедливых форм своего выражения в жизни и оптимальных социальных структур. То освобождение, которое получает христианин,— как бы это парадоксально ни звучало для дискурсивного мышления,— не безусловно, но имеет строго определенные границы. Оно присутствует только в рамках добра и ограничено им. В этом принципиальное отличие христианской свободы от произвола, все более настойчиво претендующего на роль свободы. Христианское освобождение имеет своим источником Бога, давшего человеку заповедь добра и запретившего под страхом смерти делать зло (Быт. 2, 17; Рим. 6, 23).

Напротив, произвол не признаёт никаких моральных границ. Становясь принципом жизни человека, общества, государства, он разрушает их более, чем что-либо иное. Первые строки Библии дали замечательную оценку этому ложному пониманию свободы. Искушение первых людей вкусить плода от древа познания добра и зла с тем, чтобы стать богами (Быт.

Доклад прочитан на четвертом собеседовании богословов Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви в Тренто (Италия) в июне 1975 года. Печатается в сокращении.

3, 5), Священное Писание относит к диаволу и характеризует тем самым этот акт как деяние нравственно-преступное. Примечательно здесь и то, что древо искушения названо не древом познания зла, но познания добра и зла. На первый взгляд это древо может показаться древом полной свободы. Однако Бог запрещает человеку вкушать от его плодов, как несущих ему смерть, и тем самым показывает истинное лицо этой «свободы».

4. В какой степени освобождение, понимаемое в христианском смысле, является действительностью нашего мира? Оно присутствует в нем, живет и действует через Церковь Христову, Церковь — не в смысле собрания всех христиан, не в великой их множественности, но в лице того малого, почти незаметного, едва пробивающегося потока «избранных» (Ин. 13, 18), которые приносят плод свободы в тридцать, шестьдесят и сто крат (Мф. 13, 8). В разной степени получают истинные христиане благо освобождения, но они всегда его обретают, «ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 8). В какой-то мере приобщаются этой свободе и все те, кто рассматривает свободу не как самоцель, что ведет к лжесвободе, но как средство для духовного и морального совершенствования человека и общества.

5. При наличии таких реальностей освобождения, присущих действительности нашего мира, особенно возвышается значение Церкви не только как сосуда избранных и совершенных, но и как богочеловеческого института, учрежденного Христом, Господом нашим, для спасения этого мира. Указание верного пути духовной жизни, образы святых и особенно примеры личного следования христиан за своим Спасителем всегда оказывали и оказывают самое благотворное влияние на окружающий человеческий мир во всех сторонах его жизни и деятельности. Современный мир, как никогда, по-видимому, за всю историю человечества, нуждается в существовании Церкви, как прочного и организованного института христианской жизни, этого «удерживающего» (2 Фес. 2, 7) начала, долженствующего со всей силой противостать лжесвободе, приобретающей всё бóльшую и фактическую, и идейную силу и разрушающей в корне и человека, и целые общества, не исключая христиан и даже христианских общин. Но, чтобы церковный институт как человеческое организованное начало мог быть действенным и эффективным орудием воли Божией, необходимо постоянно поверять те принципы, на которых сегодня, сейчас созидается спасение этого мира: не привносится ли туда «огонь чуждый» (Лев. 10, 1—2), не сопрягается ли дело Божие с устремлениями чисто земными и проповедь «юродства» о Христе распятом (1 Кор. 1, 18) не заменяется ли мудростью эллинскою (1 Кор. 1, 22)? «Дух животворит» (2 Кор. 3, 6). И если институт церковный действительно обращает всю свою деятельность на обновление духа христиан, на совлечение ветхого человека с делами его и облечение в нового по образу Создавшего нас (Кол. 3, 9—10), то не может быть сомнения в том, что жизнь духовная, присущая Церкви, станет источником живой воды и для окружающего её мира. Церковь должна всегда обновляться, но не просто формой, структурой и законами — это имеет ничтожное значение. Обновление церковное подобно обновлению в природе, где смерть ветхого, не способного к жизни организма и рождение нового непрерывно восполняют бытие мира. Обновление церковное — это всегда существующий, хотя и все более сокращающийся (Лк. 18, 8) процесс умирания в христианах ветхого человека, плотского (Еф. 2, 3) и рождения в них «нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). Как обновляться христианину, каким путем идти, чьим пониманием Евангелия руководствоваться, за какими учителями жизни следовать: Серафимом Саровским или Фомой Кемпийским, Игнатием Лойолой или отцами Добротолюбия,— ответить на эти вопросы «делом и истиною» (1 Ин. 3, 18) — первостепенная задача Церкви, и в этом ее непреходящее значение для мира.

6. Спасение христианское есть освобождение для мира и справедливости только во Христе и более ни в ком и ни в чём. Каковы эти новые понятия мира и справедливости? Имеют ли они какие-либо отличительные черты по сравнению, например, с ветхозаветным их пониманием?

Изучение этих вопросов для нашего, уже почти две тысячи лет изменяющегося христианизированного мира чрезвычайно важно, ибо многое зависит от того, какое учение, какую заповедь — новую (Ин. 13, 34) или ветхую (Еф. 4, 22) — будут нести в этот мир христиане.

7. Понятие *шалома* на протяжении всего ветхозаветного библейского контекста имеет в основном значение внешнего, материального благополучия. Сюда входят здоровье, душевное спокойствие, безопасность человеческой жизни, взаимное доверие между людьми и проистекающее отсюда земное счастье[2]. *Шалом* равносилен и успеху в различных мероприятиях. Он же есть добро, которое получает праведно живущий и которое выражается в следующих благах: «обладание плодородной землей, питание досыта, безопасность жилища, безмятежный сон, победа над врагами, многочисленное потомство»[3]. Шалом — это и мир, дарованный Богом ветхозаветному израильскому народу через богоизбранных судей, царей, а также тот мир, который является результатом политических союзов, заключаемых руководителями государств[4]. Лишь как редчайшее исключение встречаются в Ветхом Завете выражения, в которых термин *шалом* в какой-то мере можно истолковать в смысле особого духовного состояния (например, Ис. 54, 10). В целом можно утверждать, что шалом Ветхого Завета — это, как правило, мир земных плоскостей человеческого бытия: мир в основном плотской, иногда греховный, в лучшем случае душевный, и почти нигде — духовный. Ветхозаветный шалом, особенно в речах пророков, лишь предвозвещает мир духовный, как бы прообразует его, но еще в себе не содержит. Поэтому, если оценивать шалом через призму Новозаветного Откровения, в свете благовестия Христова, то и само именование его миром Божиим можно принять лишь в весьма ограниченном, узкоисторическом смысле, но не в подлинном и совершенном.

Господь Иисус Христос, употребляя слово мир (*шалом*), безусловно, придает ему новый смысл и неизмеримо более глубокое содержание. Не только душевное спокойствие, не только добрые отношения между людьми, но и нечто совершенно не известное обычному со-

IV богословские собеседования представителей Русской Православной и Римско-Католиным столом, слева направо: **архиепископ Марсельский Роже Этчегерай, председатель Мариа Готтарди; митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Эк-**

стоянию плотского человека возвещает Он, говоря о мире. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14, 27). «Мир вам»,— многократно говорит Христос Своим ученикам. Насколько этот мир неизвестен и непостижим для людей, еще не знающих свободы от греха, хотя даже и стремящихся к ней, говорят следующие слова апостола Павла: «И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп. 4, 7). Этот, превосходящий всякое разумение, но, тем не менее, реально переживаемый святыми христианами мир Христов и есть подлинный Божий мир. И этот «новый» мир в Новозаветном Писании обозначен и термином новым — *ирини* (греч. εἰρήνη).

Содержание *ирини* не исчерпывается, конечно, лишь высшим, духовным его пониманием. Понятие *ирини* включает в себя и прежние, принадлежащие и шалому положительные атрибуты. Однако новозаветный термин *ирини*, возвышая и одухотворяя понятие мира, с одной стороны, с другой — исключает из него все чувственно-материальное, эгоистическое, плотское. Это «обрезание» ветхого в шаломе и восполнение его новым содержанием, сделанное Христом Спасителем, придает и самому термину *ирини* особое значение для христианского богословия, христианской проповеди и христианской жизни. Ибо *ирини* не есть какая-то интеллектуальная абстракция. Напротив, это реальность духовной жизни, и поэтому все ставшие носителями *ирини* всегда оказывали исключительно огромное влияние на атмосферу окружающего их общества. История Церкви предлагает множество самых ярких примеров активной, доходящей до полного самоотречения и самопожертвования миротворческой деятельности святых мужей и жен, стяжавших высший мир Христов — *ирини* — в своих душах. Борьба за устроение мира между людьми, миротворчество, является, таким образом, для подлинных христиан естественным органическим следствием их духовного, иринического состояния, ибо миротворчество, заповеданное Христом Спасителем (Мф. 5, 9), является одним из первых выражений личности, стяжавшей в себе мир Христов. Но эта борьба в то же время является и необходимым элементом, и условием для христиан, еще плотских и душевных в достижении ими спасения и свободы для мира — *ирини* во Христе.

8. Справедливость, как один из плодов христианского освобождения, имеет много различных аспектов своего выражения. Однако здесь важно отметить лишь некоторые особые черты этого понятия в контексте Ветхого и Нового Заветов. Цедака (справедливость), как термин ветхозаветных книг, имеет в основном юридический смысл, независимо от того, рассматриваются ли отношения между людьми или между человеком (народом) и Богом [5]. Ветхий Завет был по преимуществу законом, отсюда и сама правда в основном понимается в нем не столько как состояние духа человека, сколько как соответствие его поведения установленному (Богом или людьми) закону [6].

Но и законы гражданские, и сам завет, заключенный Богом с народом израильским, не были совершенны. Вероятнее всего, это несовершенство объясняется тем, что все установления были этнически ограниченными, они предназначались лишь одному народу и, следовательно, давались с учетом его психологии, его нравственного потенциала, интеллектуальных возможностей и прочего. Не говоря уже о подавляющей ритуалистичности ветхозаветного закона, его обрядности и своеобразном юридизме, этот закон не имел и достаточной нрав-

ческой Церквей в г. Тренто, Северная Италия, с 23 по 28 июня 1975 года. За центральным столом: **Совета Епископских Конференций Европы; архиепископ Тридентийский Алессандро зарх Западной Европы; епископ Астраханский и Енотаевский Михаил**

ственной высоты. Такие предписания, какие находим, например, в книге Исход 21, 20—21 или в книге Левит 25, 44—46, достаточно говорят сами за себя. Потому апостол Павел и писал: «Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но пророк, укоряя их, говорит: вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и домом Иуды новый завет... Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8, 7—8 и 13).

Эта мысль апостола Павла дает по существу оценку всему закону ветхозаветному и его цедака (праведность), как она мыслилась и понималась до Христа. В Евангелии содержится еще более сильная и яркая характеристика цедака и ее принципиальная коррекция: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное. Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака́» (пустой человек), подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной... Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб... А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 20—22, 38, 44—45). Здесь, как и в случае с шаломом, Спаситель восполняет (*πληρῶσαι*) (Мф. 5, 17) ветхозаветное понимание правды-цедака. В Послании к Галатам апостол Павел делает как бы окончательный вывод о значимости правды ветхозаветного закона с пришествием Христа. «Тем самым смысл праведности меняется совершенно. Отныне человек верит в Бога, и Бог его «оправдывает», то есть обеспечивает ему спасение верою и единением со Христом. Отныне слово «правда» и его производные слова обозначают христианские реальности спасения»[7]. Христианский мир получает еще одно «новое» (Ин. 13, 34) понятие — дикэосини (греч. *δικαιοσήνη* — справедливость, законность, правота, правосудие, честность, благодеяние, праведность), которое, исключая из цедака ветхое и сохраняя в нем нетленное, возводит последователя Христова к вершинам понимания правды Божией — справедливости Христовой.

Конечно, если обратиться к действительности нашего мира, даже мира христианского, то мы не везде найдем дикэосини и не всегда встретим и сочувствие к ней. Не многие из христиан способны исполнить слова Христа Спасителя: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39), и мало тех, у кого праведность превосходила бы правду формальную, законническую (Мф. 5, 20). Справедливость Христова «неестественна», «несправедлива» с обычной точки зрения. Дикэосини якобы невозможна! Таков в большинстве случаев сознательный или бессознательный приговор мира учению Христа. Напротив, цедака приемлема, оправдана и одобрена, ибо «око за око, зуб за зуб» (Исх. 21, 24), бесспорно, более понятно, нежели «любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк. 6, 27—28). И, тем не менее, без последнего, без дикэосини нет и не может быть той справедливости Божией, к которой призвал нас Христос.

Эта дикэосини, осуществляемая и осуществленная даже весьма немногими, тем не менее, сумела пленить многочисленные племена и на-

роды и значительно изменить характер их личной и общественной жизни. Однако изменение это не могло стать явлением необратимым. Сменялись поколения, и каждой новой личности приходилось заново определять направление своей жизни. И было чрезвычайно важно, какое учение о правде, праведности, справедливости предлагалось с церковного амвона, церковным авторитетом. «Дерево познается по плоду своему» (Лк. 6, 44). История христианства, начиная с эпохи Константина, и особенно в последнее время, достаточно красноречиво показывает «рост» праведности среди христиан, «рост» качественный и количественный. Поэтому всё с большей силой и трагичностью встает вопрос: всегда то ли учение предлагается от лица Церкви современному миру, не происходит ли постепенной и может быть малозаметной, но действительной подмены учения Христа иным учением и праведности Христовой правдой мира сего?

9. Обращаясь вновь к обоим рассматриваемым понятиям, следует заметить, что мир Христов и справедливость Христова не исключают полностью ветхозаветного понимания мира и справедливости. Благовестием Христовым, новой заповедью о любви устраняются низшие, плотские (Рим. 8, 5) стороны шалома (например, Лев. 26, 1—13; 1 Езд. 9, 12), как и жестокость, и неправда цедака (например, Лев. 25, 44—46, книга Иисуса Навина и другие), но сохраняются те положительные аспекты, которые являются своего рода ступенями в восхождении к совершенному миру и совершенной справедливости. Эти очищенные от обветшавших элементов и восполненные содержанием новым, духовным, понятия мира и справедливости выражены, по Промыслу Божию, богодухновенными писателями на языке ином и в терминах новых, что дает возможность христианину с большей точностью и емкостью пользоваться ими и возвещать их: мир-ирини и правду-дикэосини Божии.

10. Христианская проповедь спасения в мире, постоянно изменяющемся внешне, но остающемся с той же человеческой природой, стремящейся стать как боги (Быт. 3, 5) не через подвиг богоуподобления, но легким срыванием плода, хотя бы и запрещенного (Быт. 3, 6), всегда встречала с этой стороны большие трудности. Однако они могли бы быть значительно облегчены, если бы христиане всех Церквей и конфессий смогли стать едиными в основополагающих принципах духовной (а не просто моральной) жизни. Чем дальше идет время, тем быстрее начинает вращаться колесо человеческой истории и тем все более и более возрастает особая необходимость в духовном единстве. Не исключено даже, что статус-кво христианского мира в этом аспекте является оптимальным внешним состоянием для христиан нашего века. Но нельзя согласиться с духовным статус-кво современного христианства, с его всё прогрессирующей устремленностью к «горизонтализму» и незаметным уходом от Христа к идеалу, прямо противоположному, бесконечно разделяющему христиан (Лк. 11, 22).

В чем заключается спасение, и каков верный путь к нему? Как понимать свободу, к которой призваны все христиане (Гал. 5, 13)? Что есть мир, правда, любовь, смирение, святость христианские? Как они приобретаются? И как избежать великой опасности принять сатану за Ангела света (2 Кор. 11, 14)? Правильное разрешение этих вопросов и согласие в нем Церквей имеют первостепенное значение для христианского возвещения спасения современному миру. Подобное согласие важнее богословских консенсусов, ибо первое дает верное направление христианам, их духу и жизни, а второе, будучи, как правило, плодом «чистого разума», остается вне народа Божия, не касается души его, не может изменить и его жизни. Рациональная интерпретация богословия давно исчерпала себя, обнажив не только свою глубокую недостаточность, но и принципиальную ошибочность, ибо христианство — не философская концепция, не плод рассудка, но богооткровенная программа и путь совершенной человеческой жизни. И подлинным богословием является христианская жизнь, но не сумма догматов, объединенных в единую логическую систему. Поэтому найти пути и средства, если не к возрождению самого богословия жизни, ибо это дело в преимущественной степени каждой отдельной личности, то хотя бы к положительной переоценке его значения в Церкви, его первостепенной значимости и для укрепления межхристианского единства, и будущности всего христианства, а следовательно, и судеб всего мира, является актуальнейшей задачей Церквей в наше время. Мир Божий, правда Божия, свобода христианская как категории реальной жизни, как действительность нашего мира имеют особо могущественное воздействие на бытие всечеловеческое, когда они являются выражением живых личностей в их земном, настоящем странствовании. Но каковой должна быть земная сфера бытия Церкви,

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы, вручает икону Божией Матери архиепископу Тридентийскому Алессандро Мария Готтарди в кафедральном соборе г. Тренто 26 июня, в день памяти священномученика Вигилия, епископа Тридентийского, ученика святого Амвросия Медиоланского

ПРЕСВИТЕРИАНСТВО

Краткий очерк истории и современного состояния

История возникновения Пресвитерианских Церквей относится к XVI веку, отмеченному в Европе оппозицией многих членов Римско-Католической Церкви по отношению к своей высшей церковной власти, приведшей в конце концов к выходу оппозиционеров (протестантов) из своей Церкви и к созданию ими новых Церквей.

Как известно, решающий шаг на пути образования протестантских Церквей в Европе сделал своим выступлением в 1517 году против индульгенций Мартин Лютер (1483—1546). Но, начав лишь с отказа от признания власти Римского епископа, он пришел к формулировке нового, основанного, по его мнению, лишь на Библии вероучения (оно стало наиболее важной характеристикой созданной Лютером отдельной христианской Церкви — Лютеранской). Среди других реформаторов XVI века, теоретически обосновавших и практически осуществивших образование новых Церквей из бывших членов Римско-Католической Церкви, наиболее известен Жан Кальвин (1509—1564). Богословие Кальвина, изложенное в его «Институциях», отличалось от богословия Лютера, в результате чего отделившиеся от Римской Церкви христиане, принявшие вероучение Кальвина, образовали отдельную от Лютеранской — Реформатскую Церковь. Она начала организовываться в Женеве в 1519 году.

В сфере церковной организации оппозиция Кальвина по отношению к Римской Церкви выразилась в учреждении пресвитерианства. На основании свидетельств Книги Деяний и Посланий апостольских о первоначальных формах церковной организации христиан Кальвин создал местные христианские общины под руководством «пресвитеров» или «старцев». Свою идею такой организации Церкви Кальвин осуществил в своей Церкви в Женеве. Женевская Церковь управлялась Консисторией, в которую входили, с одной стороны, служители Церкви — пасторы, учителя, диаконы, а с другой стороны — двенадцать «старцев» («пресвитеров»), избранных гражданскими властями Женевы. Главной задачей Консистории было следить за моральным уровнем членов новой Церкви, за строжайшей церковной дисциплиной.

Женевская Церковь оказала в XVI веке большое влияние на противников власти Римского епископа по всей Европе. В 1559 году первый Синод Французской Реформатской Церкви принял вероисповедание Кальвина и пресвитерианскую форму церковной организации. Французские реформаты, известные под названием гугенотов, претерпели тяжелые гонения (всем известна Варфоломеевская ночь 1572 года в Париже). В 1598 году был издан Нантский эдикт, гарантировавший реформатам религиозную свободу, но в 1685 году этот эдикт был отменен. Лишь после Французской революции, в 1795 году французские реформаты-пресвитериане окончательно получили право свободного вероисповедания и церковной организации. Но гонения сделали свое дело, и ныне французское пресвитерианство немногочисленно.

Что касается Германии, то здесь реформаты-пресвитериане не были многочисленны, поскольку господствующее положение в этой стране сохраняло лютеранство. В XVI веке взгляды Кальвина получили широкое распространение в Богемии и Венгрии, но в результате гонений число реформатов-пресвитериан и там сильно сократилось и сейчас в Чехословакии и Венгрии реформаты составляют меньшинство, как и в ряде других стран Центральной, Юго-Восточной и Южной Европы.

Гораздо более счастливой была судьба реформатов-пресвитериан в Нидерландах благодаря победе в 1581 году нидерландской революции, руководителем которой был протестант принц Вильгельм Оранский. До сих пор реформатское исповедание преобладает в Нидерландах.

Но основная масса пресвитериан-реформатов приходится сейчас на Великобританию (и прежде всего на Шотландию), Северную Ирландию и Соединенные Штаты Америки. По численности среди пресвитерианских Церквей первое место занимает Объединенная Пресвитерианская Церковь в США, второе — Церковь Шотландии.

Центром распространения пресвитерианской разновидности Реформации на Британских островах была Шотландия. Виднейшим деятелем Реформации в Шотландии в XVI веке был ученик Кальвина Джон Нокс (1505—1572). В 1560 году, после религиозной войны, шотландский парламент отверг римо-католическое вероучение и римскую церковную власть и сделал развивающийся пресвитерианизм религией страны. Но затем пресвитерианам пришлось выдержать борьбу сначала со сторонниками сохранения власти Римско-Католической Церкви (которых поддерживала королева Мария Стюарт), а затем и с англиканством, которое стремились ввести в Шотландии король Иаков VI (ставший в 1603 г. королем Шотландии и Англии под именем Иакова I), а также его

Автор признателен пастору Майклу Спенглеру, капеллану посольства США в Москве, за предоставление ряда материалов о пресвитерианстве, использованных при написании данного очерка.

каково должно быть возвещение ею спасения и пути к нему, чтобы в ней, Церкви, могли возрастать подобные живые личности, на это современному богословию всех Церквей еще предстоит дать ответ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Замечательными и самыми близкими иллюстрациями могут быть православные молитвы, читаемые перед Причащением.

[2] Словарь библейского богословия, статья «Мир (покой)». Брюссель, 1974, с. 576.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же, с. 865—866.

[6] Там же, с. 869.

[7] Там же, с. 870.

А. И. ОСИПОВ, профессор МДА

сын и преемник Карл I. Для защиты пресвитерианизма в Шотландии его сторонники в 1638 году создали организацию, получившую название «Национальный договор». Позднее шотландский и английский парламенты (последний в это время также поддерживал пресвитерианизм) объединились против Карла I, образовав «Лигу торжественного договора». Во время диктатуры лорда-протектора Англии, Шотландии и Ирландии Оливера Кромвеля (1658) пресвитериане пользовались полной свободой. Сын Карла I — Карл II, вступивший на престол после смерти О. Кромвеля, вновь пытался вытеснить пресвитерианизм англиканским епископализмом. Противники Карла II, обвинявшие его в узурпации власти у единственно законных, по их мнению, «Национального договора» и «Лиги торжественного договора», получили название «ковенантеров» (от англ. covenant — договор, согласие). Лишь при Вильгельме III шотландский парламент мог объявить пресвитерианство официальной религией Шотландии. При этом «ковенантеры» отказались поддерживать официальную Пресвитерианскую Церковь (в 1876 г. они объединились со Свободной Церковью Шотландии).

Пресвитерианская Церковь в Шотландии пережила довольно долгий период внутренних разделений, вызванных спорами о праве мирян назначать пасторов. Из Церкви, в частности, выделились так называемые «сисидеры» — отделившиеся.

С конца XIX века среди шотландских пресвитериан намечается поворот к единству. После объединительного акта 1900 года большинство пресвитериан в стране входило в две Церкви — Объединенную Свободную Церковь Шотландии и Церковь Шотландии (государственную), а в результате акта 1929 года Объединенная Свободная Церковь Шотландии вошла в состав Церкви Шотландии. Ныне Церковь Шотландии (единственная государственная Пресвитерианская Церковь в мире) объединяет большинство шотландских пресвитериан.

В Северной Ирландии (Ольстере) пресвитерианство распространялось из Шотландии. Укрепление его позиций там также связано с вступлением на престол Вильгельма III. Пресвитерианство Северной Ирландии также пережило периоды разделений и объединений. Существование нынешней Пресвитерианской Церкви, объединяющей большинство североирландских пресвитериан, начинается в 1840 году.

В Англии пресвитерианство сначала было тесно связано с пуританством — протестантским по духу движением за простоту (чистоту) богослужения по новозаветному образцу. Предтечи этого движения появились еще до периода Реформации, когда в 1534 году образовалась Англиканская Церковь, но особенно это движение развилось в правление Елизаветы I. Политика английских королей, стремившихся лишь к самоуправлению Англиканской Церкви, без радикального изменения догматики и обрядов Римско-Католической Церкви, не удовлетворяла пуритан. Многие из них, знакомясь с идеями Кальвина, становились пресвитерианами. При Елизавете I, Иакове I и Карле I попытки пресвитерианского крыла пуритан перестроить Англиканскую Церковь изнутри были неудачными. Положение изменилось при Кромвеле. В 1642 году парламент отменил епископат, а в 1643 году была созвана Вестминстерская ассамблея, проходившая под руководством пресвитериан. После окончания работы ассамблеи парламент перестроил управление Церковью Англии по пресвитерианскому образцу.

Вестминстерская ассамблея составила Пространный и Краткий Катехизисы, Вестминстерское исповедание веры и Руководство для общественного богослужения, оставшиеся основными догматическими и литургическими руководствами для большинства пресвитериан до настоящего времени.

Однако официальное провозглашение пресвитерианства религией Англии не сделало его фактически господствующим в стране. В частности, если парламент контролировали пресвитериане, то армию котролировали пуритане-индепенденты (то есть независимые). Эта радикальная религиозно-политическая группировка пуритан выступала за полное самоуправление церковных общин.

В 1660 году, после смерти Кромвеля, в Англии были восстановлены монархия и англиканство. Пресвитериане вновь стали подвергаться гонениям. Лишь после вступления на престол Вильгельма III (1688) и акта о веротерпимости (1689) положение пресвитериан стало легальным.

XVIII век для английских пресвитериан был веком упадка, и то, что они пережили этот период, во многом обязано шотландским пресвитерианам. Лишь в XIX веке в Англии началось возрождение пресвитерианства. В 1876 году была создана в результате объединения разделенных ранее Церквей Пресвитерианская Церковь Англии. Церковь эта, однако, до сих пор осталась немногочисленной.

Более крупной, чем Пресвитерианская Церковь Англии, является Пресвитерианская Церковь в Уэльсе. Она была создана в 1811 году под названием Кальвинистской Методистской Церкви Уэльса в результате выхода из Церкви Англии валлийских сторонников ревивализма (от англ. revival — возрождение религиозной веры, евангелического богослужения), подвергавшихся преследованиям со стороны официального англиканства.

Совершенно естественно, что пресвитерианство распространялось (преимущественно из Шотландии) в английских колониях с момента их появления. Возникшие благодаря английской колонизации Пресвитерианские Церкви существуют сейчас в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке. Следует заметить, что Объединенная Церковь Канады возникла при объединении канадских пресвитераин, методистов и конгрегационалистов.

В основном к деятельности английских колонистов восходят и истоки Объединенной Пресвитерианской Церкви в США — крупнейшей современной пресвитерианской Церкви, образовавшейся в 1958 году путем объединения Пресвитерианской Церкви в США с Объединенной Пресвитерианской Церковью Северной Америки. Однако с самого начала существования пресвитерианства в Америке его представителями были не только выходцы с Британских островов, но и французы, голландцы, немцы.

В течение всего XVII века на территории Соединенных Штатов Америки возникали изолированные пресвитерианские общины. В 1706 году благодаря трудам ирландца Френсиса Мэйкми началось объединение этих общин под властью Генеральной Пресвитерии. Так начала формироваться будущая Пресвитерианская Церковь в США.

В 1716 году Генеральная Пресвитерия была преобразована в Генеральный Синод. В 1729 году Синод рассматривал вопрос об обязательности для всех служителей Пресвитерианской Церкви признания Вестминстерского исповедания веры, а также Пространного и Краткого Катехизисов.

В 20-е — 30-е годы XVIII века закончился первый — «пуританский» период истории американского христианства и начался ее второй — «ревивалистский» период. Американское пресвитерианство пережило в этот период так называемое «Великое пробуждение». Но наряду с ростом благочестивого сознания среди пресвитериан последствием шагов отдельных деятелей «Великого пробуждения» был раскол Церкви в 1741—1758 гг.

Американское пресвитерианство активно поддерживало американскую революцию. После победы революции, когда начал возрастать дух американского патриотизма, Генеральный Синод образовал в 1788 году Генеральную Ассамблею как высший орган Пресвитерианской Церкви. Кроме того, в том же году Синод переработал Вестминстерское исповедание веры, Пространный Катехизис и Вестминстерское руководство для богослужения, а также составил Устав управления и дисциплины.

В конце XVIII века американское пресвитерианство пережило новый период духовного подъема. На рубеже XVIII и XIX столетий Пресвитерианская Церковь была наиболее влиятельной Церковью в Соединенных Штатах. Именно пресвитериане в 1801 году начали первые на американском континенте экуменические шаги — осуществлять объединение с конгрегационалистами, которые имели много общего с пресвитерианами — кальвинистское вероучение, пуританский тип богослужения, — и отличались от пресвитериан главным образом формой церковного управления. Вместе с конгрегационалистами пресвитериане создавали в начале XIX века первые заграничные миссии и миссии на западе США. В 1812 году пресвитерианами была открыта знаменитая Принстонская богословская семинария. В 1816 году при активном участии пресвитериан было создано Американское Библейское общество.

Около 1830 года начался третий, «современный» период истории американского христианства. Для пресвитериан этот период начался новым расколом в их Церкви — расколом между «Старой школой» и «Новой школой», продолжавшимся с 1837 по 1869 год. Раскол был вызван прежде всего тем, что представители «Старой школы» считали неправильным объединение с конгрегационалистами. Кроме того, причиной раскола были и некоторые вероучительные моменты. В период гражданской войны между Севером и Югом произошел дополнительный раскол между пресвитерианами-северянами и пресвитерианами-южанами.

В 1869 году «Старая школа» и «Новая школа» объединились на базе Вестминстерских вероучительных и литургических сочинений, и в результате этого была воссоздана единая Пресвитерианская Церковь в США.

В конце XIX века благодаря выступлению в печати ее члена проф. Чарльза А. Бригса Пресвитерианская Церковь уделила серьезное внимание новому осмыслению Библии. В ряде случаев пресвитериане отказывались от буквального понимания библейского текста. Церковь уделила также внимание пересмотру основ пресвитерианского вероучения. В частности, это касалось учения Кальвина о предопределении и отказа от крайне пуританского характера своего богослужения.

Пресвитерианство все более активно принимало участие в сотрудничестве и объединении Церквей. В 1875 году был образован Всемирный пресвитерианский союз, насчитывающий теперь около 40 миллионов членов. При активном участии пресвитериан в 1908 году был образован Федеральный Совет Церквей Христа в Америке, а в 1950 году — Национальный Совет Церквей Христа в США. Пресвитерианская Церковь активно участвует в современном экуменическом движении.

После первой мировой войны американское христианство пережило период «Новой ортодоксии», что означало принятие принципа критического изучения Библии с признанием реальности человеческой греховности, Откровения Божия, Боговоплощения и спасения через Христа.

В 1958 году Пресвитерианская Церковь в США и Объединенная Пресвитерианская Церковь Северной Америки соединились и образовали Объединенную Пресвитерианскую Церковь в США, объединяющую подавляющее большинство пресвитериан страны. В США есть также независимые Пресвитерианские Церкви голландского и немецкого происхождения.

* * *

Хотя вероучение современных пресвитериан тесно связано с учением Кальвина, тем не менее оно не вполне тождественно ему. Следует при этом подчеркнуть, что христология пресвитерианских Церквей соответствует христологическим решениям Никейского и Халкидонского Соборов.

Церковная организация современных пресвитериан, например, Объединенной Пресвитерианской Церкви в США, регламентируется Уставом управления и Книгой дисциплины и состоит из консистории, пресвитерии, синодов и Генеральной ассамблеи. Хотя пресвитериане считают, что форма их церковной организации является возрожденной организационной формой ранней Церкви, в то же время они полагают, что организационные формы в ранней Церкви были различными в разных местах и что ни одна из них не может считаться Божественно установленной.

Современное пресвитерианское богослужение (у Объединенной Пресвитерианской Церкви в США оно регулируется Руководством для богослужения) отошло от крайней пуританской простоты, присущей пресвитерианскому богослужению в прошлые столетия.

* * *

Участие Православия в экуменическом движении побуждает нас к определению в инославии общих христианских духовных ценностей. Их немало в теории и практике реформатско-пресвитерианских Церквей. Хотя реформатский путь веры и церковного устройства, естественно, не принимается Православием, не согласным с отрицанием реформатами таинств и церковной иерархии, для Православия представляет общехристианскую ценность идея Кальвина о необходимости тщательного изучения Библии и высокой библейской образованности для служителя Церкви Христовой.

К. ЛОГАЧЁВ

Профессор А. В. ГОРСКИЙ

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

После опустошительного нашествия Батыя на Русь Церковь Русская около 10 лет не имела первосвятителя. Первыми позаботились о поставлении митрополита, правителя Церкви Русской, князья южные — Даниил Галицкий и Василько Владимирович на Волыни. Они послали в Грецию епископа Кирилла ставиться на Митрополию, и с 1250 г. деятельность его в России несомненна. Митрополит Кирилл не остановился в Киеве, разрушенном и утратившем значение матери русских городов, но отправился на север — был в Чернигове, Рязани и утвердился во Владимире, где был престол великокняжеский. Долг пастырей в тогдашние тяжкие для Отечества времена состоял прежде всего в том, чтобы блюсти мир внутренний. Митрополит Кирилл понимал это. Поэтому, когда между Новгородом и великим князем возникла ссора и обе стороны взялись за оружие (Новгород не хотел принять великого князя Ярослава, несмотря на то, что последний соглашался удовлетворить все его требования), Кирилл прислал грамоту в Новгород, в которой требовал, чтобы кровопролитие было прекращено. «Мне, — писал он, — Бог поручил архиерейство в России, вам должно слушаться Бога и меня. Крови не проливайте, если даже вы и крест целовали, чтобы не повиноваться более князю, то я принимаю на себя нарушения клятвы и отвечаю пред Богом». Это увещевание не осталось без успеха.

Много трудов положил Митрополит Кирилл на исправление нравственности духовенства и народа, падение которой происходило, как замечал Митрополит, частью от неразумия и невежества, частью от небрежения пастырей, частью и оттого, что самые правила Церкви, определявшие круг деятельности пастырей, были для многих неясны. Устраняя прежде всего последнюю причину неустройства, Митрополит Кирилл в 1270 г. выписал из Болгарии перевод церковных правил с толкованием Зонары, в 1274 г. учредил Собор во Владимире. На Соборе он усиленно подчеркивал, что соблюдать законоположения и правила Церкви — долг пастырей. Он говорил: «Не рассеял ли нас Бог по лицу земли? Не пали ли князья наши? Не отведены ли в плен чада наши? Не запустели ли Святые Божии Церкви? И не томимся ли мы каждодневно от людей безбожных? И все это за то, что мы не хранили правил Святых Отцов наших».

Собор постановил устранить частные нарушения правил Церкви. Ни за возведение на степень пастыря, ни за посвящение на степень священника отнюдь не брать никаких уроков или пошлин, исключая узаконенные семь гривен. При избрании на степени предписывалось испытывать поведение избираемого с самого раннего возраста, опрашивать близких к нему людей и тогда избирать, когда будет поручительство за его безукоризненное поведение не только отца духовного, но и семи других священников и мирян. Собор предписал не ставить в священники рабов, пока они не получат отпускной грамоты от господина; не сразу возводить на степени церковные, но сперва в чтеца посвятить, обязав изучать весь чин церковный под руководством старейшего причетника, потом — в диакона и, наконец, — в священника; диакон должен был быть 25 лет, а священник — 30 лет. Было определено, как помазывать оглашенных елеем и крещенных — миром. Прежде иногда миром мазали все тело, употребляя его вместо елея, поэтому Собор постановил, чтобы новокрещенные, а также вступающие в брак немедленно приобщались Святых Таин; крещение через обливание, а не через погружение Собор воспретил. Священным лицам воспрещалось теперь входить в алтарь без надобности. Бесчинных священников, забывающих свой долг, повелено было низвергать: лучше пусть служит один достойный, чем тысяча беззаконных. Таким образом, Собор восстановил прежние правила Соборов Вселенских и Поместных и указал на то, что ими следует руководствоваться в повседневной церковной жизни. Воспрещены были бесчинные игры и бои во время праздников: убиенных не только лишали погребения, но и подвергали проклятию, ибо Господь «возвеселил сердца наши Праздниками, чтобы мы воспоминали таинства спасения, воспевали хвалу Богу». Так деятельно первосвятитель заботился об устроении своей обширной паствы.

В 1273 г. производилась вторая перепись населения и татарские чиновники рассеялись по русским городам. Но Митрополит Кирилл от хана Менгу-Темира получил ярлык, который освобождал духовенство от дани. Это первый из дошедших до нас ярлыков.

Митрополит Кирилл скончался 20 октября 1280 г. в Переславле-Залесском. Тело его было препровождено во Владимир, потом в Киев и там погребено в соборном храме.

До тех пор, пока в Константинополе правил император Михаил и оставался на престоле Патриарх Иоанн Векк, Церковь Русская не имела первосвятителя. В 1289 г., когда вступил на место Михаила Андроник и Патриарх Иоанн Векк был низвержен, православный Патриарх Иосиф поставил к нам митрополита Максима из греков. В Никоновской летописи упоминается, что по прибытии в Россию он отправился в Орду и по возвращении оттуда собрал Собор Епископов Русских, в 1284 г. поставил в Рязань епископа Иосифа. По обозрении своей Митрополии, которое каждый митрополит по своем вступлении на престол почитает своей обязанностью, Митрополит Максим до 1299 г. оставался в Киеве, но затем вынужден был из-за насилия татарского переселиться во Владимир, утвердить здесь свою кафедру. Симон, епископ Владимирский, был переведен в связи с этим в Ростов.

Продолжение. Начало см. «ЖМП» № 1, 2.

Через два года Митрополит отправился с Феогностом, епископом Сарайским, в Константинополь и привез оттуда решение вопросов, касающихся церковного чиноположения и управления. Между прочим им был предложен такой вопрос: если в виду у епископа какой-нибудь монастырь, а сам епископ не имеет еще монастыря, где бы мог утвердить свою кафедру, может ли он утвердить этот монастырь для себя или должен устроить свой? Вероятно, этот вопрос возник по поводу обращения в кафедру Митрополита Всероссийского монастыря Рождественского, когда Митрополия была перенесена из Киева во Владимир.

Были предложены и другие вопросы, очевидно, для того, чтобы удостовериться в правильности прежних на них решений или разрешить какие-то новые неясности. В рукописях встречается около тридцати трех вопросов. Поскольку они позволяют ознакомиться с состоянием Церкви Русской в это время, перечислим некоторые из них.

В какие дни подобает читать святителю Евангелие? — Четыре раза в год, именно: в четверток на Страстной неделе; на Пасху, как на литургии, так и на вечерне, и в 1-й день августа на ход с Крестами.

Когда крестят несколько священников одного, то кому произносить молитвы: всем или одному? — Подобает единому вымолвити, т. е. читать молитвы, и единому крестити. Аще детей будет много и попов много, то каждый да крестит особо. Аще детей много, а поп един, да молвит однажды молитвы и по очереди погружает.

Пети ли в Великую пятницу службу (обедню)? — Святыми Отцы установлено в этот день службы не петь.

Достай ли двема агнцами служити? — Не только одним, но и двема и третя, аще приключитися многим попам быти. Но еда будет святое возношение, да взимает единого Агнца Великого, да тем возношением освятятся все прочие.

Когда хиротонисуется священник, от коего агнца дати? Можно ли от Великого Агнца? — Нельзя, но от прочих, иже на инех дискосех, от агнцев дати. (Отсюда следует, что и дискос не один употреблялся.)

Аще случится святителю служити литургию, а диакона не будет, а попов будет много, можно ли служить ему? — Аще будет нужда, а диакона нет, да поет с попы.

Аще будут попове мнози вместе, а диакона нет, достоит ли служити? — Достоит, один поп да молвит ектении в алтаре, да не исходит из алтаря.

Подобает ли игумену с рипидами служити и трисвятое петь в алтаре? — Сего не возбраниша Святые Отцы, в том воля епископа, а осенения да не творят, а в трисвятой песни — и ручное благословение. (Имеется в виду благословение, которое делает епископ свещами, когда входит в алтарь.)

Аще приключается человеку великие болести и захочет постричься, можно ли постричь епископу? — Не токмо епископу, но и священнику, и диакону; аще же не будет и тех и желающий будет при смерти, то может постричь и причетник.

Подобает ли епископу епископа постричь в схиму? — Аще не будет игумена, да пострижет епископ.

В Сырную неделю постную или Ивановку служити? — Не поставлено служити ни постную преждеосвященную, ни Ивановку, но в 9-м часу часы с вечернею служити.

Умирающему святителю достай ли тело дати в руки? — Не достоит, зане не уставиша того Божии каноны.

Аще святитель умрет пострижен в схиму, како подобает погребсти: по-святительски или по-мнишески? — Аще будет по-святительски умер, да положат в ризе, аще будет в схиме умер, да положат в схиме чернеческой.

Аще будут попове люди и диаконы, подобает ли игумену проскомисати? — Аще будет игумен старейший из служащих, то пусть да пошлет диакона совершить. Аще будет с ним на служении епископ, да проскомисают вси.

Аще который епископ в болезни будет пострижен в схиму и потом здрав будет, достоит ли ему епископом быти? — Не достоит, но быти ему, яко всякому монаху.

Подобает ли игумену, стоя на месте, скончавати пение? — Аще будет в мантии, да кончевает на месте, аще в ризах, да скончавает как на службе.

Аще не будет в граде епископа, можно ли игумену воздвизати Крест в Воздвижение? — Сего не возбраняют каноны Феодора Студийского.

Достоит ли в Апостольские Праздники в среду и пяток мясо ясти? — Не разорять поста среды и пятка ни в Господский день, кроме Великих Праздников в Святые Недели по Сошествии Святого Духа, также егда Рождество и Богоявление прилучится в сии дни, егда неделя мытаря и фарисея, — опричь сих дней не разорять поста.

Подобает ли Священную трапезу переносить с места на место и на ней литургисати (т. е. можно ли иметь походную церковь)? — Подобает, занеже по нужде ходящие не имеют успокоения места, но стрещй ю со страхом и трепетом и в чистом месте поставити.

Переходящих от несториан и якобитов как подобает крестити? — Подобай ему проклясти свою веру и учительство и, помазавши миром, причести к Святой Церкви — вере. (Однако впоследствии в Церкви Русской укоренился иной обычай крестить даже переходящих из латинства.)

Приходящих от татар и хотящих креститься и не будет великого сосуда, в чем погружать? — Да обливают его трижды во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

Аще нужда будет, а не будет священника, а дьяк, можно ли крестити? — Можно.

Аще не будет епископа или попа, можно ли дать приобщение и петь или коливо святити? — Можно и причастие дать, и петь, и коливо святити.

Аще либо зверь, либо птица удавится в силке, достоит ли ясти? (Известно, что воспрещено есть животных или птиц, из которых не выпущена кровь.) — Аще будет при нужде, подобает.

Подобает ли сухой стафилией (сухие виноградные ягоды) *служити?* — Аще не будет вина, отнюдь да изгнетут новую стафилию и служат, а не сухой. Аще не имут служити, грех имут от Бога.

Аще кои на рати и биет, можно ли служити?

— Се удержано Божественными канонами.

Подобает ли Тело Христово брати на путь? — Подобно и благословенно.

Подобает ли обновити церковные сосуды? — Аще хощет священник обновити сосуды, да

купит у мастера орудия вся, да снова в сосуды ввержет в глубины и опять не делает, да не будет греха.

Как видим, предметом этих вопросов были случаи, не определенные чиноположением.

Кроме этих правил, в нашей старинной Кормчей приводится еще одно правило относительно поста в среду и пяток, обширно и пространно излагающее постановление Константинопольского Собора, а также правило о том, чтобы браки заключались с благословения церковного, т. е. чтобы непременно венчались по обрядам, положенным Церковью.

Возвратившись с Собора в Константинополе, Митрополит Максим в 1303 г. присутствовал на съезде князей в Преславле-Залесском и по кончине великого князя Андрея Александровича усиленно убеждал Георгия Даниловича, князя Московского, не искать великого княжения, но уступить его старшему — дяде своему Михаилу Тверскому. Митрополит старался прекратить вражду, которая впоследствии погубила и Михаила, и Георгия.

В 1305 г. Митрополит Максим скончался и был положен во Владимирской соборной церкви.

Так как кафедра Митрополии перенесена была Митрополитом Максимом на север, сильнейший из южных князей, князь Галицкий, хотел теперь воспользоваться смертью Максима, чтобы поставить Митрополита и у себя. Из Владимира отправился искать себе той же степени игумен Геронтий. Но Бог устроил так, что престол достался достойнейшему — Петру, возведенному не только на престол южной Митрополии, но и всей России по прежнему обыкновению. Митрополит Петр, первый святитель Московский, впоследствии был признан святым.

По прибытии во Владимир (в 1309 г.), подобно прежним митрополитам, он занялся обозрением своей Митрополии. Во время его путешествия по епархиям возникла междоусобная борьба между Святославом, князем Брянским, и Василием: между дядей и племянником. Василий, чтобы возвратить отнятый у него город, призвал войско татарское и одержал верх над Святославом. Татары вторглись в город и произвели ужасные опустошения; Митрополит Петр спасся в соборном храме.

Так как Митрополит Петр вступил на престол, устранив игумена Геронтия, он возымел довольно недоброжелателей. Между прочим, против него активно действовал Андрей, епископ Тверской, который не устрашился даже оклеветать его перед Патриархом Константинопольским, так что Патриарх нашел нужным прислать своего клирика для рассмотрения жалобы на Митрополита Петра и требовал от него оправдания. Вследствие этого в конце 10-го или в начале 11-го года состоялся Собор в Переславле-Залесском. На этом Соборе Митрополит Петр вполне оправдал свои действия и когда узнал, от кого исходили наветы, с кротостью простил виновного.

В 1315 г. святитель Петр выхлопотал у хана для духовенства ярлык, освобождавший духовенство от дани татарам.

Святитель Петр оказывал благотворное влияние на князей Московских. Известно, например, что он удерживал Димитрия Тверского от междоусобиц с Юрием Московским; будучи особенно расположен к кроткому Иоанну Даниловичу, князю Московскому, он перенес свою кафедру в Москву. (Это было, вероятно, в 1325 г., поскольку в этом году архиепископ Новгородский ездил посвящаться к Митрополиту Петру в Москву, как говорится в Новгородской летописи.)

В Москве святитель Петр заложил Успенский собор и был положен в него прежде, чем собор отстроили. Святитель предрекал князю Московскому, что, если он будет заботиться о созидании и украшении храма, Бог возвеличит княжество Московское.

Из пастырских распоряжений Петра известны правило о вдовых священниках (оно приводится в деяниях Стоглавого Собора) и послание к иноку, известное по рукописи Волоколамского монастыря. В послании он просит молитв этого инока о себе. В той же рукописи есть его поучение, где между прочим воспрещается бой или решение суда посредством поединков.

Преемник Петра Митрополит Феогност прибыл в Россию в 1328 г. и, посетив сначала Киев, как первую столицу Православия, утвердил потом свою кафедру в Москве. Другие князья завидовали в этом великому князю, видя, сколько должно было благоприятствовать возвышению князя Московского содействие Митрополита. Действительно, с этого времени Москва начала приобретать могущество. Митрополит Феогност усердно благоприятствовал намерениям великого князя упрочить Москву.

Митрополит Феогност отправился в южные пределы Отечества, в Волынь, где постепенно усиливалось влияние иноземных владык, особенно из дома Гедимина и Польши. В 1336 г. Волынь обременена была лишением прежней свободы исповедания Православия. Зять Гедимина — Болеслав владел Галицией. Оставив Православие и став членом Латинской Церкви, он хотел и подданных своих обратить в латинство. В 1340 г. Галиция перешла в руки польского короля. Волыняне так противились влиянию латинства, что предпочитали повиноваться татарам, а не польскому королю, потому что монголы не вмешивались в дела Церкви. Положение дел на Волыни заставило Митрополита Феогноста еще раз посетить здешнюю паству. И когда князья литовские искали родственных связей с Россией, Митрополит разрешил выдать за Ольгерда—язычника дочь Александра Тверского Иулианию с тем, чтобы дети ее воспитывались в христианстве.

Важной услугой Митрополита Феогноста для Церкви Русской и духовенства было то, что он отстоял свободу от дани татарской, утвержденную ярлыком Джанибека.

Ко времени деятельности Митрополита Феогноста относится начало тяжких споров Новгорода с митрополитами из-за ежегодных сборов. Вольному Новгороду, над которым даже власть князей ограничивалась договорами, казалось тяжким и первое посещение Митрополита при великом князе Симеоне Иоанновиче. В летописи Новгородской сказано: «Пришед Митрополит Феогност со многими людьми, тяжко же быть Владыце и монастырем кормом и дары». Их не примиряло с Феогностом и то, что в 1346 г. он дал Василию, архиепископу Новгородскому, в отличие пред всеми прочими иерархами ризы крещатые.

Но до тех пор, пока был жив Василий, мир не разрушался. В 1351 г. он скончался. На его место вступил принявший схиму архиепископ Новгородский Моисей, который после первого посещения Митрополитом Феогностом Новгорода оставил епархию, так как был недоволен Митрополитом. Когда скончались и великий князь Симеон Иоаннович, и Митрополит Феогност (они скончались в один год и почти в один месяц), Моисей послал к императору и Патриарху с жалобами на Митрополита. Далее новгородцы позволили себе просить у хана на великое княжение не брата Симеонова, а князя Суздальского Константина. Может быть, путешествия Митрополита в Орду и Константинополь, дары, посылаемые туда, увеличивали нужды Митрополита и заставили его быть строгим в своих требованиях. По крайней мере известно, что из Константинополя отвечали новгородцам милостивыми грамотами с золотою печатью и подарком архиепископу Новгородскому. Видно, там не обвиняли Митрополита, но хотели укротить строптивость новгородцев. По кончине Митрополита Феогноста посвящено было в Россию двое митрополитов. Это доказывает, что в спорах принимали участие как императоры, так и Патриархи Константинопольские.

При Феогносте состоялся Собор епископов в Костроме, на котором между прочим стоял вопрос о пределах Рязанской и Сарайской епархий. Этот спор вел свое начало от времен Митрополита Максима, продолжался при Святителе Петре, возобновился при Феогносте и его преемнике Алексии.

Митрополит Алексий был избран при жизни своего предшественника. Еще иноком он был близок к престолу и обратил на себя внимание верховных правителей Церкви Русской. Алексий прожил около 28 лет в Московском Богоявленском монастыре, был около 12 лет наместником монастыря и занимался делами Митрополии. Перед смертью Митрополит Феогност с согласия великого князя отправил посольство в Константинополь, в котором просил, чтобы дозволено было на престол Митрополии возвести его давнего соратника в деле управления Церковью — Алексия. По смерти Феогноста было получено известие, что Алексий может ехать по общему обычаю ставиться в Константинополь. Алексий отправился, прибыл и был посвящен в высший сан Патриархом Филофеем (1353 г.). Но лишь только он возвратился, явился поставленный из Константинополя совместник ему Роман. Это произвело смуты в Церкви Русской. Роман начал изъявлять притязания на отделение себе некоторых епархий. Обстоятельства побудили Алексия снова отправиться в Константинополь (1355 г.). Став главным правителем Церкви Русской, он уже мог спокойно заниматься делами ее. А митрополит Роман имел некоторое время в своем ведении южные епархии.

Через два года Алексий предпринял по вызову Джанибека путешествие в Орду для исцеления находящейся уже более трех лет в болезни супруги его Тайдулы, известной своей благосклонностью к Митрополиту Феогносту. Молитвами его Тайдула получила исцеление, и святитель возвратился в Россию с новыми дарами и милостями для Отечества и Церкви. Через два года святитель Алексий должен был снова отправиться в Орду, и это путешествие его было новым благодетельным делом для государства и Церкви.

Много трудов отдал святитель Алексий попечению о гражданском благосостоянии нашего Отечества. Во время путешествия его в Киев для устроения южных епархий скончался великий князь Иоанн Иоаннович. Святитель Алексий, лишь только возвратился в Москву, стал на защиту прав сына его Димитрия против Димитрия Константиновича, князя Суздальского. Несмотря на то, что тот имел ханское соизволение, святитель Алексий так влиял на события, что через некоторое время Димитрий Константинович вынужден был просить защиты у великого князя против Бориса, завладевшего Нижним Новгородом. Чтобы устроить дела нижегородские, святитель отправил одного из близких друзей своих — Преподобного Сергия обличить князя, а в случае отказа наложить на город духовное запрещение. Мера эта возымела действие, особенно когда великий князь прислал свое войско. А епископ Новгородский после того, вероятно за благоприятствование враждовавшему князю, был низведен. В 1367 г. Алексий с таким же усердием отстаивал права великого князя в споре с Тверским князем Михаилом. Митрополиты вообще пользовались тогда правом третейского суда, и святитель Алексий последовательно защищал интересы великого князя.

Во времена святителя Алексия в Псков явились стригольники — люди, которые, ссылаясь на некоторые беспорядки, усмотренные в жизни духовенства, оставляли союз с Церковью, отказывались принимать от священников таинства и думали на основании Священного Писания и канонов утвердить свой порядок внешнего богопочитания. Когда трое из предводителей этой секты — дьякон Никита, некто Карп и кто-то третий, чье имя неизвестно, в 1375 г. пришли в Новгород, народ, раздраженный против них, сбросил их с моста в Волхов, основываясь на словах Евангелия: *аще кто соблазнит единого от малых сих...*

Но этим не была истреблена ересь. После смерти святителя Алексия Дионисий, епископ Суздальский, воспользовался своим путешествием в Константинополь, чтобы испросить средство против этого зла. Патриарх Нил возвел Дионисия в сан архиепископа и дал ему грамоту к псковитянам, в которой обличал стригольников. Патриарх поручил исправить это заблуждение самому Дионисию. Опровергал представления стригольников и и преемник Патриарха Нила — Патриарх Антоний. В грамоте его, присланной с Владыкой Вифлеемским, Патриарх убеждал не только не слушать стригольников, но и изгонять их из города. Несмотря на эти меры, Митрополит Фотий долго еще восставал против них в своих посланиях, датированных 1416 и 1427 гг. Он защищал достоинство сана священнического, оправдывал сборы за посвящение; наконец, призывал к тому, чтобы верные сыны Церкви прекратили всякое общение с еретиками и известили Митрополита, кто именно принадлежит к обществу стригольников. Псковитяне уведомляли, что они разыскали и наказали многих, но некоторые сбежали, а оставшиеся в Пскове всё еще упорствуют идти к отцам духовным, произносят хулы на чин церковный. Митрополит одобрил ревность православных. В дальней-

шем никаких сведений об этой секте не встречаем.

В феврале 1384 г., пользуясь смутами в Митрополии, вызванными кончиной Алексия, посадники новгородские с боярами и прочими жителями новгородскими укрепились клятвой на вече, чтобы не звать на суд Митрополита, а судиться у своего Владыки по Номоканону. Постановление свое они соблюдали беспрепятственно во все время неустройств в Митрополии, когда княжил Димитрий Донской.

В 1390 г. вступил на престол Василий Дмитриевич и прибывший в Москву Митрополит Киприан не замедлил испросить у Патриарха Антония Соборного постановления о правах суда митрополичьего. Оно было получено за подписями Патриарха и шести греческих митрополитов. Основываясь на этом, Митрополит Киприан в следующем году отправился в Новгород с двумя епископами и требовал себе суда. С амвона соборного Софийского храма торжественно, с крестом в руках, он предлагал поучение новгородцам, но его не слушали, и на требование суда народ отвечал, что они обязались клятвой, грамоты подписали и «душу запечатали» не принимать митрополичьего суда. Киприан говорил: «Я разрешаю клятву, разорву грамоту, сломлю печать». Но и это не имело успеха, так что Киприан должен был оставить их без благословения. В дело вмешался великий князь. Он повел войско против Новгорода, занял Торжок, Волоколамск, завоевал многие волости, а новгородцы тем временем захватили у великого князя Устюг, но вовремя одумались и послали к великому князю челобитную, а к Митрополиту — целовальную грамоту. Митрополит объявил, что снимает с них грех нарушения клятвы, и прислал им благословенную грамоту, за которую дано было послу митрополичьему 350 руб., а самому Митрополиту — 600 руб. Но когда через два года Митрополит Киприан прибыл с послом Патриарха в Новгород, новгородцы снова отказались подчиниться ему, только архиепископ не изменил своего расположения к нему, и Киприан провел у него всю весну. Впрочем, новгородцы позже принуждены были писать в грамоте, что они будут давать Митрополиту судную пошлину как в старину; новгородцы упорствовали в выдаче Митрополиту того, что давали другим, однако архиепископ Новгородский строго соблюдал свои выгоды в отношении суда и пошлин во Пскове.

Каждые три года (иногда реже) архиепископ Новгородский приезжал в Псков судить свой месяц (суд Митрополита обычно производился раз в году в течение месяца) и брал пошлину с дел. Случалось, что он иногда присылал вместо себя новгородских священников, так что между псковитянами и новгородцами складывались такие же отношения, как между Новгородом и Митрополией. Приезд в Псков обыкновенно сопровождался так называемым соборованием: архиепископ совершал такую же церемонию в соборном храме, какая совершается в первую Неделю Великого поста — в Неделю Православия. В Псковской летописи записано о приезде и действовании здесь архиепископа Евфимия: «В лето 1450 27 декабря на память архидьякона Стефана приезжал Владыка и в той же день соверши литургию и на третий день соборование, синодик чтоша, злые прокляша, кои хотели дому Святой Софии и Троицы и новгородцам и псковитянам зла, а благоверным князьям в дому Святой Софии и Троицы, тем пеша вечную память; а живущим окрест Софии и Троицы — в Новгороде и Пскове, тем пеша многие лета и князьям псковским тоже. 1457 г. приезжал тоже в генваре 27 дня и тоже соборовал». Очевидно, это был местный обычай, который исполнялся независимо от того, приходился ли он на Великий пост или на дни, предшествовавшие ему.

Митрополит Киприан заботился о влиянии Митрополии Московской на южные епархии, тем более, что Литва с 1398 г. открыто приняла латинское вероисповедание, а Литовское княжество, находившееся в пределах Митрополии Русской, имело влияние на всю Малую Россию. Великий князь Литовский Витовт объявил себя независимым от Москвы. Хотя он был и тестем великого Московского князя, но союз с ним был ненадежен. В связи с этим Митрополит Киприан неоднократно и надолго выезжал в литовские земли. В 1396 г. вместе с великим князем он поехал в Смоленск, виделся там с Витовтом и получил от него подтверждение своих прав на южные епархии.

После кончины Киприана прибыл в Россию Митрополит Фотий — воспитанник пустыни, ученик известного тогда в странах Амморейских святостию жизни старца Акакия. Вступив на престол Русской Митрополии, он хотел действовать по-монашески открыто, по совести. Придя в Москву, он обнаружил сокровища церковные расхищенными и, считая каждую копейку собственностью Церкви, посвященной Богу, почел первым делом отыскать эту собственность. Он объявил, что виновный в похищении до тех пор останется под отлучением, пока не возвратит похищенного, но никаких плодов этого распоряжения не видел. Потом он начал разыскивать и недвижимую собственность своей кафедры, расхищенную после нашествия Едигея и московских пожаров. У Фотия нашлось множество врагов. Желая возвратить себе мир пустынный, он оставил Москву и возвратился на свою прежнюю кафедру — Владимирскую. Здесь новое бедствие поразило его скорбящую душу. Лишь только он вышел из Владимира, как татары, призванные Нижегородским князем, напали на город; они разрушили всё, не пощадили и храмов, разграбили соборную церковь, варварски расправились с Патрикием ключарем, которого Фотий привел из Греции. Верный блюститель святыни, верный страж церковных сокровищ принял мученическую смерть, но не отдал церковных сокровищ. Фотий поставил церковь у озера Сежи и здесь плакал и молился. Тем временем в Литве происходили новые события.

Враги Фотия не только клеветали на него великому князю, но и сносились с южнорусскими епископами и великим князем литовским Витовтом. Витовт, стремясь к утверждению независимости и самостоятельности своего престола, с неудовольствием воспринимал зависимость своих областей от митрополитов и требовал особого церковного правителя для южных епархий. Когда умер Киприан (1409 г.), князь Витовт послал в Константинополь Полоцкого епископа Феодосия для поставления в митрополита с тем, чтобы местом его постоянного пребывания был юг. Но Патриарх

не изъявил согласия на разделение Всероссийской Митрополии и не поставил Феодосия в митрополита для всей России, а утвердил Фотия — мужа, славившегося добродетелями пустыническими. Раздраженный Витовт выступил с требованием, чтобы Фотий безвыездно жил в Киеве, но и в этом ему было отказано. Витовт созвал епископов девяти епархий, находившихся в его владениях, на Собор и в 1414 г., основываясь на том, что их епархии будто бы претерпевают от Митрополии Фотия разорения, заставил отречься от него, избрать себе нового Митрополита и послать его в Константинополь для поставления. Фотий, услышав об этом, поехал в Литву, чтобы прекратить разногласия, но сразу же по прибытии был ограблен Витовтом и должен был возвратиться в Россию с бесчестием.

Между тем в Константинополе и император, и Патриарх отказали Витовту в учреждении особой митрополии, и избранный им ученый инок Григорий Цамблак возвратился ни с чем. Тогда Витовт восстановил епископов своих областей против престола Патриаршего, изобразив дело так, что в Константинополе ждут только богатых даров. Он напомнил епископам, как Патриархи присылали в Россию по два и по три митрополита сразу. Он оправдывал свое намерение самовольно поставить митрополита ссылками на то, что так было при Изяславе, такой порядок существует у болгар и сербов. 18 ноября 1415 г. Григорий Цамблак был рукоположен в митрополита. Для оправдания своих действий девять епископов написали укорительную грамоту против Константинопольского Патриарха и императора и против Митрополита Фотия, которая была подтверждена собственноручной подписью Витовта.

В состав новой митрополии вошли Черниговская, Полоцкая, Луцкая, Владимирская-на Волыни, Галицкая, Смоленская, Холмская-Новгородская, Червенская и Туровская епархии.

Митрополит Фотий в ответ на мятеж объявил о незаконности разделения Митрополии, о том, что Григорий Цамблак за смущение Церкви подвержен церковному отлучению и извержен из священного сана, следовательно, митрополитом быть не может, что если бы в Константинополе посвящали за деньги, то Феодосий Полоцкий и Цамблак, ездившие туда с деньгами, были бы посвящены. Митрополит Фотий воспрещал всякое общение с теми, кто принимал Цамблака. Но его послание осталось без успеха. Разделение прекратилось только после смерти Цамблака в 1419 г., в моровую язву. Митрополит Фотий постарался наладить отношения с Витовтом. В 1425 г., провожая дочь Витовта — Софию, супругу великого князя Московского Василия Дмитриевича, он встретился в Витовтом в Смоленске, и Витовт выказал ему дружелюбие. Спустя семь лет вместе с великим князем Василием Васильевичем Митрополит посетил Вильно, где торжественно был чествуем. Так утвердилось единство Митрополии.

В 1431 г. Митрополит Фотий скончался; в Москву избрали было Рязанского епископа Иону, но из-за смут в великом княжестве не отправили его в свое время в Константинополь; когда же он прибыл туда, застал посвященным митрополита Исидора. Как произведено это было, как утверждено на будущее посвящать митрополитов в России, мы уже говорили; теперь следует раскрыть старания Ионы соблюдать единство Митрополии Русской после Исидора.

Иона был возведен в Митрополита Собором русских епископов, но лжеучение Исидора продолжало сеять смуты. Те, кто признавал действительным союз с Церковью Латинской, не могли остаться с Церковью Православной и должны были искать себе нового митрополита, а в южных областях еще в 1443 г., т. е. вскоре после возвращения Исидора из Флоренции, Владислав Ягелло предоставил вступавшим в унию права, равные с католиками, тогда как православные этих прав не имели и даже притеснялись. Впоследствии Казимиром, польским королем, запрещено было строить православные церкви. В связи с таким положением дел князь Киевский Александр Владимирович обратился к Патриарху с просьбой объяснить, в чем смысл соединения Церквей, провозглашенного на Соборе во Флоренции. Патриарх Константинопольский Григорий, державшийся унии с Латинской Церковью, отвечал, что на Соборе латиняне признаны единомыслящими с православными, но что более подробные сведения он получит от Исидора, который вскоре должен возвратиться.

Со своей стороны Митрополит Иона писал князю Киевскому о своем поставлении и просил его охранять в Литве православную веру и соблюдать древний союз Киевской Митрополии с Московской. Он просил и польского короля Казимира, чтобы тот утвердил за ним права на Киевскую Митрополию. Когда князь Александр скончался, он послал в Киев двух игуменов — Вассиана Троицкого и Кассиана как для утверждения оставшейся княгини Анастасии с детьми в Православии, так и для укрепления прочих. Однако Патриарх Константинопольский Григорий прислал в Киев вместо Исидора ученика Исидора — Григория, прозванного Ушатой, рукоположенного в Риме. Сам папа назначил в его округ девять епархий Цамблака и писал королю Казимиру, чтобы он, если митрополит Иона вздумает приехать в пределы его государства, заточил его.

Великий князь Московский Василий Васильевич лишь только узнал о назначении Григория митрополитом, тут же написал королю Казимиру, чтобы он его не принимал как митрополита, так как исстари митрополиты ставятся по воле князя Русского, а не литовского. В 1458 г., когда был назначен Григорий, или в следующем был созван Собор, на котором все епископы русские дали торжественный обет повиноваться Ионе и не признавать Григория. Митрополит Иона убеждал и литовских епископов присоединиться к русским епископам, писал православным князьям и особенно заботился о сохранении Православия в ближних епархиях — Смоленской, Черниговской и Новгородской, имевших связи с поляками. Таковы были действия митрополита Ионы, направленные на поддержание единства Митрополии.

Впрочем, Григорий был принят королем Казимиром, и святитель Иона остался Митрополитом Всероссийским по отношению к Великой России, а в южных областях был митрополитом только для оставшихся в союзе с Православием. Преемник его митрополит Феодосий перестал называться Киевским, Ки-

евские митрополиты, хотя около 150 лет и не склонялись к унии и были все православные, но уже управляли южными епархиями отдельно от Московской Митрополии и имели свою кафедру то в Вильно, столице Литвы, то в Новгороде, но не в Киеве.

Мы последовательно раскрыли действия духовенства русского, и особенно митрополитов Фотия и Ионы, направленные на утверждение единства Митрополии Русской. Рассмотрим теперь влияние этих первосвятителей на жизнедеятельность государства.

При великом князе Димитрии Иоанновиче Донском был утвержден новый порядок наследования великокняжеского престола: князья признали за лучшее вступать на престол не брату после брата, но сыну после отца. Когда скончался великий князь Василий Дмитриевич, преемником его должен был стать сын его — Василий Васильевич, и Фотий, стремясь защитить важное государственное постановление, направил посольство к дяде Василия — Юрию Дмитриевичу, князю Галицкому, с требованием присягнуть на верность своему племяннику. Но Юрий Дмитриевич не желал признать великим князем племянника и начал собирать войско. Тогда в Галич направился сам Фотий, чтобы убедить Юрия оставить свои замыслы, но князь согласился только на перемирие. Фотий выразил свою неудовлетворенность тем, что оставил Галич и князя без благословения. Юрий догнал его в пути, помирился с ним, а через него — и с великим князем. Впрочем, он не оставил своих намерений в отношении престола Московского и сумел завладеть им. Однако, не встретив расположения к себе в народе, он вынужден был уступить престол законному претенденту, но и позднее продолжал восставать против великого князя. После внезапной смерти галичского князя в борьбу с Василием Васильевичем вступил старший сын Юрия — Василий Косой. Попытка занять великокняжеский престол закончилась для него несчастливо: он был ослеплен. Угрозу великокняжескому престолу представлял теперь брат Василия Косого — Дмитрий Шемяка. В примирении его с князем неоднократно участвовал святитель Иона. Шемяка сумел захватить великого князя в Троицкой Лавре, ослепил его и заточил. Но этого казалось ему мало. Он хотел обезопасить себя и со стороны детей Василия, находившихся под опекой людей, верных престолу. Дмитрий призвал в Москву Иону, тогда еще епископа Рязанского, обещал ему дать сан митрополита, но просил об одной услуге: в Муроме, городе его епархии, находятся дети Василия, так чтобы он привез их к нему. За это он клялся выпустить отца. Иона поверил обещанию и, желая освободить Василия, исполнил эту просьбу, только взял с князя при боярах клятву, что Дмитрий не причинит детям зла и даст свободу их отцу. Но Дмитрий заключил детей в одну темницу с отцом. Все вознегодовали на него, и особенно Иона, несмотря на то, что уже отдан был ему дом митрополичий. Дмитрий созвал Собор для решения вопроса о том, освободить ли Василия. Иона говорил ему: «Ты нарушил устав правды, посрамил мою седину. Бог тебя накажет, если ты не освободишь великого князя и не дашь ему удела. Возьми клятву с Василия и с епископов, возьми свидетельство, что Василий ничего не сделает, только отпусти его». Голос Ионы был услышан — Дмитрий лично освободил Василия и дал ему в удел Вологду.

Однажды Василий поехал в Белоезерский монастырь. Здешний игумен Трифон согласно с желанием его сказал, что клятва, данная по принуждению, незаконна: «Родитель оставил тебе в наследство Москву. Да будет грех нарушения клятвы на мне и на моей братии, а сам иди на свою вотчину, а мы будем молить Бога». Благословенный им, Василий собрал войска, взял Москву, преследовал Шемяку. Тот просил мира, отказался от городов, обещал верность; требовал только, чтобы оставили ему удел его и не звали в Москву до тех пор, пока не будет поставлен митрополит, и он еще не избран был, как Василий помирился с Шемякой. Вскоре Иона Собором Русских Епископов поставлен был Митрополитом. Это доказывает, что действия его в отношении детей Василия не были поставлены ему в вину великим князем, — иначе Василий не согласился бы на избрание его митрополитом.

* * *

Обратимся теперь к состоянию богослужения в XIII, XIV и первой половине XV века. Церкви были разорены, но ревностно на пепелищах воздвигались новые святилища. С именем Христа связывались надежды на избавление от бедствий, посетивших Отечество, а исповедание Его было неотрывно от чествования святынь. Именно поэтому умножалось число храмов. То обстоятельство, что поработители Руси были язычниками или магометанами, еще более возгревало жар ревности христианской. Храмы становились символами всего священного для русских, и умереть, например, за Святую Софию новгородцам, за дом Богоматери жителям Москвы значило великую славу принять. Город и его жители как бы приписаны были к главному храму. Например, когда при Александре Невском новгородцы подверглись обложению данью, то не захотели принять татарских численников и отвечали: «Положим голову у Святой Софии, а не дадимся в число». Соборные храмы в главных городах русских приобретали, очевидно, особое значение. Таковы были по разрушении Софийского храма в Киеве храм Успения Божией Матери во Владимире, разоренный татарами, но вновь восстановленный, украшенный и приумноженный славой мощей Александра Невского, а впоследствии еще и тем, что во Владимир перенесена была кафедра Митрополита; храм Успения в Москве, заложенный святителем Петром в год его смерти и потом служивший местом упокоения и последующим митрополитам, исключая святителя Алексия, который скончался и положен был в своем монастыре. Одновременно с храмом Успения в Москве возвысились еще два княжеских храма — Благовещения и Архангела Михаила. Последняя церковь служила местом погребения князей русских: Иоанна Даниловича, Димитрия Иоанновича и других. Церковь Благовещения была домовою великокняжьей церковью, на ее месте в XIV в. воздвигли новую церковь, существующую до сих пор. В Новгороде по-прежнему оставался главным храмом Софийский: в нем погребали архиепископов Новгородских. Здесь же воздвигнут был первый храм во имя равноапостольного князя Владимира. В Пскове

поднялась соборная церковь во имя Святой Троицы; в Твери — воссозданная Михаилом Тверским Спасо-Преображенская. Все эти храмы пользовались преимущественным почитанием по сравнению с другими церквами в тех же городах и считались главными в Российской Митрополии.

В воспоминание побед строились особые храмы. Например, по случаю изгнания Тамерлана с помощью образа Божией Матери, принесенного из Владимира, выросла в Москве церковь Сретения на том месте, где был встречен образ. Впоследствии здесь возник монастырь Сретения. Летописи свидетельствуют, что часто для отвращения народных бедствий — моровой язвы, голода и т. п. — строились небольшие, так называемые обыденные церкви: в один день свозили лес, срубали церковь, освящали и обедню служили. Строители были одержимы верой в то, что Бог внемлет усердным молитвам и прекратит бедствия. В летописях часто замечают, что мера эта имела успех. Много таких церквей упоминается в Новгороде, Москве и в других городах.

Предметами активного церковного почитания в этот период становятся иконы, привезенные из Константинополя: например, икона Одигитрии, принесенная Дионисием Суздальским; нерукотворенный образ Спасителя, принесенный святителем Алексием; образа, присланные Патриархом великому князю Василию Дмитриевичу и Тверскому Михаилу. О многих иконах замечено, что они источали во времена народных бедствий слезы или миро. Греки называют такие иконы мироточивыми.

Писанием святых икон занимались многие святые мужи, например святитель Петр, иноки Даниил и Андрей Рублев.

В честь русских святых и значительных событий русской истории были установлены церковные праздники: Сретения иконы Божией Матери 26 августа; открытия мощей святителя Петра, установленный при Митрополите Феогносте с согласия Патриарха Константинопольского; святого Алексия; Преподобного Сергия по открытии его мощей в 1423 г.; святого Владимира. Впоследствии в память святого Владимира созидались церкви, а перед Стоглавым Собором (1547 г.) было учреждено повсеместное празднование памяти святого князя. С конца XIV в. и в XV в. начинают появляться в наших святцах имена сербских святых — Саввы, Параскевы Пятницы, Арсения, Лазаря и др. К числу особенно замечательных дней принадлежит Димитриевская суббота, установленная великим князем Димитрием Иоанновичем в память воинов, погибших на Куликовом поле.

Благочестивым делом стало воздавать последний долг умершим в бедности и нашедшим последний приют в скудельницах или убогих домах. Ныне таких учреждений нет, между тем они вполне раскрывают духовную сущность наших предков. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

До 1771 г. на Руси, в частности в Москве, знатных погребали обычно при церквах, а убогих — в так называемых ямниках, рядом с которыми строили часовни или церкви. Ежегодно в седьмую седмицу по Пасхе, в Четверток на Троицкой неделе и в Димитриевскую субботу, когда Церковь поминает всех почивших и приносит очистительные молитвы и жертвы, туда из ближнего монастыря или церкви направлялся крестный ход. Народ сходился с гробами, одеждами, саванами для умерших, благочестивые рыли могилы, голыми руками разбирали тела и христиански милосердно, не гнушаясь отвратительного вида и запаха трупов, многие из которых лежали в ямнике по полугоду, обряжали, клали в гробы, опускали в приготовленные ямы и зарывали. Иные находили родственников, знакомых, без вести пропавших. Когда ямы заваливали, священники совершали общую панихиду, а доброхотные датели раздавали собравшимся на убогий дом нищим милостыню в память слов Сираха: *и над мертвыми не возбрани благодати...*

Благотворное влияние на дух народа оказывали обители. После разорения и опустошения Печерской Лавры татарами монашество начало распространяться в северных областях. Число монастырей особенно возросло в Новгороде, Суздале, Ростове, Москве; возникали монастыри в пустынях, здесь они были особенно духоносны.

Существует мнение, что монашество развилось в период владычества монголов ввиду благосклонности тех к духовному званию, но история свидетельствует, что монашество начало процветать, когда власть монголов ослабевала, а ярлыки перестали иметь силу. Время Преподобного Сергия было ознаменовано расцветом иночества, а это было и время Донского, вознамерившегося низвергнуть иго монгольское.

Удивительно торжество пустынников севера над суровой природой. Но каких трудов стоила эта победа! В пустынниках, отваживавшихся на высочайшие подвиги, горело желание всецело предать себя богомыслию. Они стремились к обретению полного господства над собой и отдавали себя воле Божией. Присутствие Господа они ощущали не только в духовной жизни, но и в каждое мгновение бытия.

В рассматриваемый период главенствующее положение в истории Церкви занимает Сергиева Лавра — современница возвышения Москвы над прочими княжествами. Промысл Божий, утверждая в Москве престол Церкви и государства, даровал ей новую обитель как опору и место прибежища. История сей обители и жизнь ее основателя Преподобного Сергия широко известны. Сергием Преподобным и его учениками были основаны и другие монастыри: Благовещенский на Киржаче; Андроников в Москве — Андроником, учеником Преподобного Сергия; Георгиевский в Гороховецком уезде — самим Сергием; Симонов — племянником его Феодором; монастырь в Серпухове, Голутвинский, Белоезерский, Саввы Звенигородского, Песношский и др. В XIV и XV вв. были основаны также монастыри в Новгородской области: Константином с Козьмою и Ксенофонтом — Ксенофонтовский; Антонием — Воздвиженский. Владыка Новгородский Моисей, сложив с себя архиепископское служение, принял схиму и посвятил себя уединенной жизни. В эти годы он основал многие монастыри, в частности Духов Богословский в Новгороде. Ревностью инока основан был монастырь Валаамов; преподобный Арсений заложил монастыри Коневский, Корельский, Архангельский (близ Архангельска).

В Москве князь Димитрий Александрович, сын Александра Невского, провел остаток

Преподобномученик архимандрит Вадим

(К 1600-летию со дня мученической кончины)

Древняя Церковь, обагренная кровью святых мучеников Христовых, взрастила чистые семена христианства и принесла плоды, которыми славится из века в век.

Имена святых исповедников и память их не стираются временем, потому что они — свидетели Христовой истины — всегда живы не в символах, а в действительности, они всегда с Церковью на земле, хотя и пребывают в вечности на небе. Они родились в ее недрах и принадлежат ей всем своим бытием. Они, достигнув горних обителей, близки к христианам, шествующим земным путем, и в любви пекутся о спасении совершающих их память.

Христиане на земле не одиноки в своем шествии к небесным чертогам, не одиноки в своей духовной брани с силой зла: рядом с ними всегда святые небожители, которые неизменно отзываются и внимают их молитвам и всюду простирают им свою благодатную помощь. Вот почему любовь и почитание святых угодников перерастают границы времени по слову Божию: «В память вечную будет праведник» (Пс. 111, 6).

К бесчисленному сонму святых исповедников Христа принадлежит преподобномученик архимандрит Вадим. В нынешнем году исполняется 1600 лет со дня его мученической кончины.

Он происходил из города Вифлапата в Персии. Свое имущество, полученное от родителей, он без колебаний

дней своих в монастыре, который сын его Иоанн с благословения Митрополита Феогноста перенес к своему дворцу и который впоследствии был перенесен на новое место и ныне известен под именем Новоспасского. Митрополит Алексий основал монастыри в Москве — Чудов, Андроников; во Владимире — Константиновский; в Нижнем — Благовещенский. Великий князь Димитрий Иоаннович и его супруга покровительствовали монастырям, содействовали воздвижению новых. Так, супруга Димитрия Иоанновича устроила Вознесенский девичий в Москве. На севере подвизались Димитрий Прилуцкий, удалившийся из основанного Стефаном Пермским монастыря Николаевского; Кирилл Белоезерский, воспитанник Феодора, племянника Преподобного Сергия; удалившийся вместе с Кириллом Ферапонт; Дионисий — основатель Глушицкого монастыря. В епархии Ростовской известны два монастыря этого времени — Петровский в самом Ростове и Ипатьевский в Костроме; первый основан царевичем Петром, крестившимся из татар, второй — другим выходцем из Орды. В это же время основан в Ростове монастырь Яковлевский.

В епархии Суздальской основан монастырь по случаю явления Божией Матери; в Нижегородской Дионисием, епископом Суздальским, впоследствии ставшим митрополитом,— Печерский; преподобным Евфимием, учеником Дионисия, — Евфимиев. Макарием основаны монастыри — Луховский и Успенский; в Твери — Отроч, одним из княжеских придворных; Желтиков — святым Арахием; в Смоленске — Полоцкий, неким земледельцем. Всего в этот период основано более 100 монастырей.

Действие обителей простиралось не только на вступающих в жизнь монашескую, но и на приходящих для молитвы и наставлений.

Наставления простых иноков, проводивших жизнь в духовных подвигах, без сомнения, часто слышали князья, бояре, простой люд, и, конечно, они оказывали самое благотворное влияние на них.

(Продолжение следует)

раздал нищим и ушел в пустыню. За пределами города он основал монастырь и подвизался там, стремясь во всех своих делах и желаниях угождать Господу и исполнять Его всесвятую волю.

Своею добродетельною жизнью он достиг такого совершенства, что его душа была чиста от всякой скверны и не знала никакого зла; страсти навсегда угасли в ней, так что никакие соблазны не могли нарушить ее внутреннего покоя. Поправ в себе смирением гордость, тщеславие, святой муж, исполненный благодати и истины, возлюбил нищету и кротость, правду и мир Христов.

В то время страной правил персидский царь Сапор II (310—381 гг.). Это был жестокий гонитель христиан. При нем пострадало 40 персидских мучеников. Одновременно с кончиной этих святых страстотерпцев по повелению царя был взят и брошен в темницу преподобный архимандрит Вадим вместе с семью своими учениками.

В течение четырех месяцев томился в узах праведник со своими сподвижниками, и не проходило дня, чтобы их не подвергали истязаниям за исповедание Бога. И все эти страдания Христовы последователи переносили не только терпеливо, но и с радостью, славя Господа.

В то же время заключен был в темницу христианин Нирсан — начальник одного персидского города. Узник первоначально не отрекался от веры во Христа, но затем, убоявшись предстоявших мук, заколебался в исповедании истинного Бога и отступил от веры. Прельщенный обещанными почестями, Нирсан обещал исполнить все, что прикажет ему царь Сапор.

Правитель, вспомнив о ревностном исповеднике Вадиме, замыслил убить его руками Нирсана. Святого страдальца по царскому повелению привели к месту казни, и здесь нечестивый гонитель, обратившись к своим вельможам, произнес: «Если Нирсан собственными руками убьет Вадима, то будет освобожден от уз и получит все имущество Вадимово».

Нисколько не раздумывая, вероотступник согласился исполнить царскую волю. Обнаженный меч блеснул, но во взмахе повис в воздухе: невероятный ужас вдруг объял этого палача — он стал совершенно недвижим. Мученик Христов, подняв свой взор, с горечью стал говорить ему: «До того ли простерлась злоба твоя, Нирсан, что ты не только отрекся от Бога своего, но начинаешь убивать и рабов Его? Горе тебе, несчастный! Что ты будешь делать, когда предстанешь на Страшный суд дать ответ вечному Богу? Я готов умереть за Христа моего, но мне не хотелось бы принять смерть от твоих рук».

Слова святого Вадима не отозвались раскаянием в ожесточенном сердце убийцы, хотя он продолжал еще некоторое время в страхе стоять перед мучеником, будучи не в состоянии нанести удар. Но вот, напрягая все свои силы и преодолевая ужас, он ударяет мечом святого мужа. Дрожащие руки богоотступника только после многократных ударов могли отсечь главу исповедника. Страдания и мученическая кончина непоколебимого исповедника Христова Вадима вызывали сочувствие даже у язычников, присутствовавших на месте пролития невинной крови. Это произошло в 376 г.

Преследуемый раскаянием, душевными муками и общим презрением, Нирсан покончил жизнь самоубийством.

Тело же святого Вадима, брошенное за городом, было найдено благочестивыми его последователями и с благоговением погребено.

Семь учеников преподобномученика оставались в темничном заключении еще четыре года, пока со смертью царя Сапора их не освободили. Они продолжали проповедь Христовой веры в своей стране.

Память преподобномученика архимандрита Вадима Церковь чтит 9 апреля.

Протоиерей Вадим СМИРНОВ

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ,

сборник 13.

М., 1975, 240 с.

В начале февраля 1976 года вышел в свет 13-й сборник издаваемых Московской Патриархией «Богословских трудов». Сборник посвящен видному литургисту и исследователю древней русской музыки доктору церковной истории, кандидату искусствоведения, заслуженному профессору Ленинградской духовной академии Николаю Дмитриевичу Успенскому в связи с исполнившимся 26 января 1975 года семидесятипятилетием его жизни, пятидесятилетием научной деятельности и тридцатилетием (в 1976 г.) педагогической работы в Ленинградской духовной академии.

Сборник открывается небольшой, тепло написанной статьей-посвящением митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, ученика Н. Д. Успенского («Благословенный юбилей», стр. 5—7). Н. Д. Успенский является последовательным продолжателем применения принципов и методов той исторической школы в области литургических исследований, ярким представителем которой был его знаменитый учитель, ученый-литургист с мировым именем А. А. Дмитриевский, «русский Гоар»,— пишет автор. Говоря о совместной работе с Н. Д. Успенским в плане межцерковных связей, митрополит Никодим отмечает, что «ему можно поручать разработку любой темы, имеющей отношение не только к литургике, но и к любому богословскому предмету... Николай Дмитриевич поражает всегда своей богатой эрудицией, широтой взглядов и неизменной верностью лучшим традициям православной богословской науки» (стр. 5).

Кандидат богословия П. В. Уржумцев в статье «Профессор Николай Дмитриевич Успенский. К 50-летию научной деятельности» (стр. 8—19) дает обзор ученой и педагогической деятельности своего учителя.

На стр. 20—25 в сборнике помещен список трудов Н. Д. Успенского, составленный преподавателем ЛДА кандидатом богословия П. А. Дудиновым. Список можно дополнить еще одной работой Н. Д. Успенского:

86. Чин исповеди и исправление русских богослужебных книг. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», № 85—88 (1974), с. 187—199.

Кандидат богословия Н. П. Иванов поместил в сборнике статью «Музыковедческая деятельность проф. Н. Д. Успенского» (стр. 26—39). В статье дан анализ монументального труда юбиляра «Древнерусское певческое искусство» (изд. 1-е: изд-во «Музыка», М., 1965, 216 стр.; изд. 2-е: изд-во «Советский композитор», М., 1971, 623 стр.) и «Образцы древнерусского певческого искусства. Музыкальный материал с историко-теоретическими комментариями и иллюстрациями» (1-е изд.: изд-во «Музыка», Л., 1968, 264 стр., 2-е изд., дополненное: Л., 1971, 354 стр.), а также других его работ в области древней музыки и гимнографии.

Самому юбиляру в сборнике принадлежат две работы. Первая из них — «Анафора. Опыт историко-литургического анализа» (стр. 40 — 147). Это исследование «ставит целью в какой-то мере восполнить пробел в русской литургике в части столь важного в истории богослужения вопроса, каким является Евхаристия, и осветить его на основании новейших открытий и изысканий в этой области», после 1908 года, когда вышла в свет магистерская диссертация профессора Петербургской духовной академии И. А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора)». Публикуемый труд Н. Д. Успенского состоит из четырех глав. «Глава I — «Евхаристия в век апостольский» — посвящена истории Евхаристии от дня ее установления Иисусом Христом на Тайной вечери и до конца I века, т. е. за тот период истории Церкви, когда богослужение концентрировалось вокруг апостольской проповеди и имело своей основой традиции еврейского благочестия. Глава II — «Анафора в доникейский период» — касается той поры, когда существовавшие в устной традиции евхаристические моления стали записываться, а унаследованное от благочестивого еврейства его богословие переосмысливалось в духе собственно христианского вероучения. В главе III — «Анафоры Василия Великого, Иоанна Златоуста и римо-католическая» — рассматриваются история этих анафор, их богословское содержание, литературное построение и дополнения, внесенные в V и последующих столетиях» (стр. 41). Глава IV — «Святоотеческое учение о Евхаристии и возникновение конфессиональных расхождений» — трактует о схоластических взглядах на основное таинство Церкви и о проявлениях таких взглядов в некоторых работах православных авторов.

Вторая статья проф. Н. Д. Успенского — «Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке» (стр. 148—171). Речь идет о разрешительной формуле в таинстве Покаяния (Требник), об осенении крестным знамением хлеба и чаши при словах «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея вси...» на литургии св. Василия Великого (Архиерейский чиновник), о статье «Изъявление о некиих исправлениих в служении Преждеосвященныя литургии» (Служебник), что отсутствует в греческих богослужебных книгах. Н. Д. Успенский рассматривает историю появления указанных особенностей в XVII веке, когда проводилось исправление богослужебных книг в Москве. Одну из тем этой статьи — о литургии Преждеосвященных Даров — проф. Н. Д. Успенский позже разработал отдельно во всей полноте, и в ноябре 1975 года им было завершено еще одно исследование: «Литургия Преждеосвященных Даров. Историко-литургический очерк», которое будет опубликовано в XV сборнике «Богословских трудов». (Часть этого исследования в сокращенном виде была прочитана автором в качестве актовой речи «К вопросу о происхождении литургии Преждеосвященных Даров» в Ленинградской духовной академии 8 октября 1975 года и напечатана в предыдущем номере журнала.)

Магистр богословия архиепископ Тамбовский и Мичуринский Михаил (Чуб) публикует в сборнике статью «К вопросу об источниках богословия св. священномученика Мефодия. Священное Писание в творениях св. Мефодия» (стр. 173—180) — первое приложение к своей магистерской работе о св. священномученике Мефодии, которое напечатано в X и XI сборниках «Богословских трудов». Статью предваряет небольшое посвящение профессору Н. Д. Успенскому — учителю автора по Ленинградской духовной академии.

Теплыми словами благодарности учителю начинается и следующая статья — ««Апостольское предание» святого Ипполита Римского. Происхождение памятника и его отношение к литургико-каноническим памятникам III—V веков» — магистра богословия протоиерея Петра Бубуруза (стр. 182—200).

Архимандрит Кирилл (Гундяев), ныне ректор Ленинградской духовной академии и семинарии, публикует в сборнике статью «К вопросу происхождения диаконата» (стр. 201—207). Сожалеем, что посвящение юбиляру, написанное о. Кириллом, не вошло по техническим причинам, в этот сборник.

В отделе «Публикации» К. И. Логачёв представляет первую часть документов Библейской комиссии, образованной в январе 1915 года для научного издания славянской Библии — 31 документ из Архива Академии наук СССР (стр. 209—235). Это письма И. Е. Евсеева и приложения к ним, направленные в свое время членам комиссии, — то, что автор публикации отнес к третьей группе материалов в своем сообщении о находке архива Библейской комиссии («ЖМП», 1974, № 3, стр. 79—80). Остальная часть архива будет опубликована в сб. XIV «Богословских трудов».

Е. КАРМАНОВ

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

(на болгарском языке)

София, 1974, 671 с.

В 1974 году по благословению Святейшего Патриарха Болгарского Максима и Священного Синода Болгарской Церкви вышел из печати однотомный сборник «Жития на светиите» («Жития святых»). В предисловии к сборнику говорится о различных путях служения святых. В соборе святых — и ветхозаветные праведники, и апостолы, проповедники слова Божия, которым Церковь усвоила наименование равноапостольных, и мученики, мученичеством и смертью свидетельствовавшие свою веру, и богословы — защитники и свидетели православного вероучения, и преподобные, те, кто, уходя от суеты мира, своей молитвой и духовными наставлениями благотворно влияли на его судьбы, и целители-чудотворцы, и другие. Известны и занесены в церковные календари имена лишь некоторых из этих святых угодников Божиих. Все они в полном их числе ведомы одному Богу. Сохранились Жития многих святых. Для данного сборника в основном использованы Жития, составленные вскоре после кончины святых, либо их прижизненные жизнеописания. Житийный материал в сборнике подвергся значительному сокращению. В основном издание сборника преследовало цель дать православному читателю удобную в обращении назидательную книгу. Этим задачам соответствует и объем сборника, потребовавший, помимо сокращения житийного материала, и особого его подбора.

Кроме Житий, в сборник вошли также краткие объяснения праздников, начиная с праздника Обрезания Господня до праздника Рождества Христова. При некоторых Житиях приводится ряд данных календарного характера. Все даты даны по новому юлианскому стилю, согласно практике Болгарской Православной Церкви.

Помимо общеправославных («вселенских») святых, в сборник вошел ряд святых русских, в том числе св. равноапостольный князь Владимир, святитель Михаил, митрополит Киевский, св. равноапостольная княгиня Ольга, св. благоверный князь Александр Невский, преп. Серафим Саровский, святитель Димитрий Ростовский, святитель Московский Киприан, святитель Тихон Задонский. Вместе с тем в сборнике отсутствуют Жития преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, Преподобного Сергия Радонежского.

Что касается других славянских святых, в книгу вошли Жития св. короля Милутина (30 октября), святителя Ефрема, патриарха Сербского (15 июня), преп. Прохора Пчинского (Пшинского) (15 января), почитаемых в Сербской и Болгарской Церквах, и других святых. Включено также краткое Житие преподобномученика Никодима Алоанского († 11 июля 1722), который, по некоторым сведениям, был болгаромакедонцем из Эльбасана.

Из недавно канонизованных святых в сборник вошел преподобный Герман Аляскинский; о нем приводятся в двух-трех строках краткие данные, память преподобного указана 13 декабря. [В церковном календаре Русской Православной Церкви память его под 27 июля (9 августа).]

Житие св. благоверного Юстиниана под 14 ноября содержит указания, что император, ктитор храма Святой Софии в Константинополе и Свято-Екатерининской обители на Синае, а также других многочисленных храмов, автор, по преданию, песнопения «Единородный Сыне» (тропарь храма Святой Софии), был славянского происхождения. Отца его, согласно приводимому в сборнике Житию, звали Изтоком, мать — Бегленицей, славянское имя самого Юстиниана было Управда. Источник этих сведений не указан.

Память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей словенских, совершается несколько раз в году. Наиболее существенные и общие данные (ввиду общеизвестности Житий) находим под 14 февраля (св. Кирилл) и 6 апреля (св. Мефодий). Говорится, что святые братья были солунскими славянами. Под 11 мая вкратце излагается история установления общего праздника в честь славянских просветителей, который вначале был 6 апреля, однако из-за того, что, приходясь на Великий пост, этот праздник не мог совершаться с должной торжественностью, он и был перенесен на 11 мая, как об этом указывается в сборнике XII века Московского Успенского собора. Эта дата празднования была подтверждена особым постановлением Святейшего Синода Русской Православной Церкви в связи с тысячелетием просветительной деятельности святых братьев в 1863 году.

В Болгарской Церкви память святых Кирилла и Мефодия еще раз совершается вместе со всеми равноапостольными славяноболгарскими просветителями 27 июля, в день кончины св. Климента Охридского, последнего из них по времени жизни. Под этим числом в сборнике приводятся краткие сведения о святых седьмочисленниках — Кирилле, Мефодии, Клименте, Науме, Савве, Горазде и Ангеляре. Указывается, что св. Ангеляр погребен, вероятно, в древней болгарской столице — Плиске, однако с точностью место его последнего упокоения неизвестно. Со ссылкой на Григоровича-Барского приводится мнение о том, что мощи св. Горазда почивают под спудом в монастыре его имени недалеко от города Берат в Албании.

В сборнике приведены краткие сведения из Жития преподобного Паисия Хилендарского, автора «Истории славяноболгарской» (1722). Более подробно изложено Житие св. благоверного царя Бориса, в крещении Михаила (852—889), при котором христианство и славянский язык утвердились в Болгарии. Человек весьма благочестивый, он днем появлялся пред народом в багрянице царской, а ночи проводил во власянице, молясь со слезами в храме. Отказавшись от престола в 889 году, св. царь Борис почил о Господе 2 мая 907 года. По свидетельству блаженного Феофилакта Болгарского, тело его было прославлено нетлением, однако святые мощи его не сохранились до настоящего времени.

Одним из предков св. царя Бориса был св. мученик Баян-Енравота, князь Болгарский, тайно принявший крещение под влиянием пленного византийца и за это приговоренный к смерти братом своим Маламиром. Перед казнью (ок. 833) св. Баян предрек скорое торжество истинной веры, а также близкую кончину брата.

В сборник включены Жития таких болгарских святых, как святитель Евфимий, патриарх Тырновский (1327—1401/1402), видный богослов и церковный деятель, разделивший тяжелую судьбу своей страны, завоеванной турками, приговоренный к смерти и затем сосланный в заточение, преп. Иоанн Рыльский, имя которого хорошо известно русским православным людям, святитель Иларион Мегленский († 1164), св. Климент Охридский (память совершается 25 ноября и 27 июля), св. Наум Охридский (23 декабря, 20 июня и 27 июля), преп. Пимен Зографский, иконописец и строитель храмов, который, по преданию, обновил, построил или расписал 300 храмов и 15 монастырей и прославился строгостью жизни и чудотворением в болгарской Зографской обители на Афоне († 3 ноября 1620), преп. Феодосий Тырновский († 27 ноября 1363), подвизавшийся вначале в Свято-Никольском монастыре близ Видина, а затем основавший Килифарскую пустынь недалеко от Тырнова с учеником своим преп. Романом Тырновским († 1363; память 17 февраля) и создавший целую школу монашеского подвижничества. Преподобный Феодосий был учеником преп. Григория Синаита; его перу принадлежат, вероятно, многие переводы творений преп. Григория Синаита на славянский язык. Преподобный Феодосий отличался и даром предведения: он предрек завоевание Болгарии и горькую участь ученика своего — св. патриарха Евфимия.

В эпоху национально-религиозного угнетения, начавшегося после турецкого завоевания, болгарская земля оросилась кровью мучеников, которые, как новые звезды, воссияли на духовном небосводе Церкви. Христиане под османским владычеством принимали мученический венец за отказ перейти в веру новых владык или же смертью платились за возврат к вере отцов. Из мучеников приводятся краткие Жития святых Иоанна Болгарина († 5 марта 1784), Лазаря Болгарского († 23 апреля 1862), Николая Софийского († 17 мая 1555), Иоанна Тырновского († 16 июля 1822), Игнатия Старо-Загорского († 8 октября 1814), Златы (Хрисы) Мегленской († 18 октября 1795), преподобномучеников Иакова Костурского, диакона Иакова, инока Дионисия († 1 ноября 1520) и многих других. Следует отметить, что некоторые из этих святых почитаются и греческой Церковью как новомученики.

Книга снабжена алфавитным списком имен святых и праздников. Она вышла под редакцией епископа Левкийского Парфения и архимандрита д-ра Афанасия (Бончева).

С. К.

ИСПРАВЛЕНИЯ

В «ЖМП», 1975, № 11, с. 50, левая колонка, фразу на строках 13—18 сверху следует читать: В свою очередь, сербские духовные писатели, подвизавшиеся в России, в особенности Пахомий Серб (XV в.), и святитель Московский Киприан (1390—1406) составляли жизнеописания русских святых и службы в их честь.

Сдано в набор 30.I. 1976 г. Подписано в печать 30. I. 1976 г.
Типография № 5. Москва, Мало-Московская, 21.

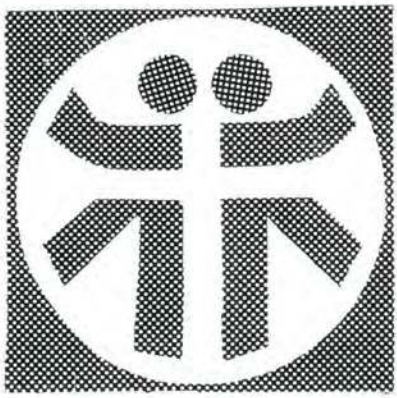

15 января 1976 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял делегацию американского фонда «Призыв к совести»: президента фонда раввина Артура Шнайера, секретаря-казначея фонда Френсиса Э. Дорна и члена правления попечителей фонда священника Дональда Р. Кемпиона. К стр. 3

Внизу: **Председатель ХДС, премьер-министр земли Рейнланд-Пфальц, ФРГ, Гельмут Коль с супругой в Троице-Сергиевой Лавре 28 сентября 1975 года**

2.

На V Ассамблее ВСЦ в Найроби. 1. В зале заседания Ассамблеи. 2. Эмблема Ассамблеи. 3. Президенты Всемирного Совета Церквей, избранные на V Ассамблее ВСЦ в Найроби. Слева направо: **митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, генерал Тахн Бонар Симантупанг, Индонезия, г-жа Анни Баета Джагге, Гана, Архиепископ Церкви Швеции Олоф Сандби и д-р Синтия Ведель, США. Президент ВСЦ д-р Хозе Мигез-Бонино, Аргентина, не присутствовал на Ассамблее. 4. Прием Президентом Кении Мзее Джомо Кениата членов V Ассамблеи ВСЦ в Найроби 2 декабря 1975 года.** На снимке (справа налево): **генеральный секретарь ВСЦ д-р Ф. Поттер, М. Д. Кениата, д-р М. М. Томас, председатель V Ассамблеи ВСЦ, и Джон Камау, генеральный секретарь Национального Христианского Совета Кении. 5. Члены Центрального Комитета ВСЦ от Русской Православной Церкви** (слева направо): **А. С. Буевский, профессор протопресвитер В. Боровой, президент ВСЦ митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, архимандрит Кирилл [Гундяев] и Н. Г. Тетерятников. 6. Президенты ВСЦ в президиуме V Ассамблеи в Найроби**

Свято-Троицкий кафедральный собор в г. Риге

Внизу: **Архиепископ Рижский Леонид с клириками, мирянами и гостями—участниками празднования 125-летия Рижской епархии**

К стр. 18

